

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФИЛОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Научно-практический периодический журнал

Том 18, № 2 ♦ 2024

Новосибирск

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Научно-практический периодический журнал

Том 18, № 2 ♦ 2024

Журнал Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков/

Topical issues of philology and methods of foreign language teaching зарегистрирован

Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-77606 от 31 декабря 2019 г.

Журнал размещен в Научной электронной библиотеке

и включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Главный редактор

Коскина Екатерина Алексеевна

канд. пед. наук, доц., декан факультета иностранных языков, проф. кафедры английского языка, Новосибирский государственный педагогический университет, *Новосибирск, Россия*

Заместитель главного редактора

Лисица Инна Валерьевна

канд. филол. наук, доц., зав. кафедрой лингвистики и теории перевода, Новосибирский государственный педагогический университет, *Новосибирск, Россия*

Редакционная коллегия

Баграмова Нина Витальевна

д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики обучения иностранным языкам, почетный профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, *Санкт-Петербург, Россия*

Думитрашковиц Татьяна

канд. филол. наук, доцент, педагогический факультет, Университет Восточного Сараево, *Биелина, Босния и Герцеговина*

Кретьева Лариса Николаевна

канд. филол. наук, доц., зав. кафедрой английского языка, Новосибирский государственный педагогический университет, *Новосибирск, Россия*

Мельничук Марина Владимировна

канд. пед. наук, д-р экон. наук, проф., руководитель Департамента английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, *Москва, Россия*

Соболева Елена Александровна

канд. пед. наук, доц., доц. кафедры иностранных языков и методики их преподавания, Армавирский государственный педагогический университет, *Армавир, Россия*

Тлеужанова Гульназ Кошкимбаевна

канд. пед. наук, ассоциированный профессор, декан факультета иностранных языков, Карагандинский университет им. академика Е. А. Букетова, *Караганда, Республика Казахстан*

Томашева Ирина Владимировна

канд. филол. наук, доц., доц. кафедры иностранных языков и методики их преподавания, Армавирский государственный педагогический университет, *Армавир, Россия*

Чернобров Алексей Александрович

д-р филол. наук, проф., Новосибирский государственный педагогический университет, *Новосибирск, Россия*

ISSN 2542-1549

© ФГБОУ ВО «НГПУ», 2024

Все права защищены

Журнал основан в 2006 г.

Выходит 2 раза в год

Электронная верстка – *И. Т. Ильюк*

Корректор – *Е. А. Бутина*

Адрес редакции, издательства и типографии:

630126, г. Новосибирск,

ул. Вилойская, 28, т. (383)244-03-92

Печать цифровая. Бумага офсетная.

Усл.-печ. л. 13,1. Уч.-изд. л. 10,6.

Тираж 1000 экз. Заказ № 66.

Формат 70×108/16.

Цена свободная.

Дата выхода в свет 04.06.2024

Отпечатано в Издательстве НГПУ.

NOVOSIBIRSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

TOPICAL ISSUES
OF PHILOLOGY AND METHODS
OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Scientific-practical periodical journal

Volume 18, no. 2 ♦ 2024

Novosibirsk

TOPICAL ISSUES OF PHILOLOGY AND METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Scientific-practical periodical journal

Volume 18, no. 2 ♦ 2024

The journal Topical issues of philology and methods of foreign language teaching is registered by Federal service on supervision in sphere of communication, information technologies and mass communications PI № FC77-77606 from December, 31th, 2019
The journal is listed in the catalogue of the Scientific e-library and included in the data base of the Russian Index of Scientific Citing (RISC)

Founder:

Federal State Educational Institution of Higher Education «Novosibirsk State Pedagogical University»

Editor-in-chief

Ekaterina Alekseevna Kostina

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof., Dean of the Foreign Languages Department, Prof. of the Department of the English Language, Novosibirsk State Pedagogical University, *Novosibirsk, Russia*

Assistant to the Editor-in-chief

Inna Valerievna Lisitsa

Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof., Head of the Department of Linguistics and Translation Theory, Novosibirsk State Pedagogical University, *Novosibirsk, Russia*

ISSN 2542-1549

© FSBEI HE “NSPU”, 2024
All rights reserved

Editorial Board

Nina Vitalyevna Bagramova

Dr. Sci. (Pedag.), Prof., Prof. of Department of Foreign Language Teaching Methods, Distinguished Prof., Herzen State Pedagogical University of Russia, *St. Petersburg, Russia*

Tatjana Dumitrašković

PhD, Assoc. Prof., Faculty of Education, University of East Sarajevo, *Bijeljina, Bosnia and Herzegovina*

Larisa Nikolaevna Kretova

Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof., Head of the English Department, Novosibirsk State Pedagogical University, *Novosibirsk, Russia*

Marina Vladimirovna Melnichuk

Cand. Sci. (Pedag.), Dr. Sci. (Economics), Prof., Head of the Department of English for Professional Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, *Moscow, Russia*

Elena Alexandrovna Soboleva

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Foreign Languages and Teaching Methods, Armavir State Pedagogical University, *Armavir, Russia*

Gulnaz Koshkimbayevna Tleuzhanova

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof., Dean of the Foreign Languages Department, Academician E. A. Buketov Karaganda State University, *Karaganda, Kazakhstan*

Irina Vladimirovna Tomasheva

Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Foreign Languages and Teaching Methods, Armavir State Pedagogical University, *Armavir, Russia*

Alexey Aleksandrovich Chernobrov

Dr. Sci. (Philol.), Prof., Prof. of the English Department, Novosibirsk State Pedagogical University, *Novosibirsk, Russia*

The journal has been published since 2006
2 volumes a year
Electronic make-up operator – *I. T. Ilyuk*
Corrector – *E. A. Butina*
Editors address, publisher and printing house:
630126, Novosibirsk,
Vilyuiskaya, 28, т. (383)244-03-92

Printing digital. Offset paper
Printer's sheets: 13,1. Publisher's sheets: 10,6.
Circulation 1000 issues. Order № 66.
Format 70×108/16
Release date 04.06.2024
Printed in NSPU

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ

Везнер И. А. (Новосибирск, Россия) Языковая локализация как одна из стратегий трансвербализации.....	9
Кретьева Л. Н. (Новосибирск, Россия) Мифологемы в новеллистике Э. А. По (семантический и культурологический аспекты)	17
Лобина Ю. А., Ртищева О. А. (Ульяновск, Россия) Внутрижанровая вариативность газетного репортажа: фактор тематики.....	24
Хади Н. Дж. (Багдад, Ирак) Особенности перевода собственных имен в Священном Коране с арабского языка на русский.....	31
Ширяева Н. А. (Новосибирск, Россия) Лексические трудности перевода научно-технических многокомпонентных терминов	36
Кушнарёва А. А., Логунов Е. И. (Новосибирск, Россия) Неологизмы в медиадискурсе Великобритании и Италии: структурно-семантический и функциональный аспекты	41
Лисица И. В., Мешерякова С. И. (Новосибирск, Россия) Особенности подзаголовка современной англоязычной газетной статьи	50
Гребенкина Е. К. (Ижевск, Россия) Число как средство актуализации возрастных характеристик (на материале английских, испанских и русских сложных слов).....	56
Налобина Е. П., Шабурина В. Д. (Новосибирск, Россия) К вопросу о деонимизации имен собственных в современном немецком языке	62
Смакотина Н. А. (Новосибирск, Россия) Конфликтогенность vs индекс «Щелкунчика» в формировании образа России.....	68
Бунчич С. Р., Иванович М. М. (Биелина, Республика Сербская, Босния и Герцеговина) «Сказка о слоне визиря» – парадигма юмора И. Андрича.....	76

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Бобькина И. А., Аронович М. Д. (Челябинск, Россия) Программа преодоления трудностей для обучающихся неязыкового вуза: опыт проектирования.....	84
Бородина Т. Л., Гладкая В. Е. (Новосибирск, Россия) Совершенствование лексико-грамматического аспекта лингвистической компетенции в формате ОГЭ в 9 классе с использованием цифрового ресурса ESL GOLD.....	93
Хлыстунова Ю. Ю., Гайер Т. В. (Новосибирск, Россия) Использование образовательной интернет-платформы «Учи.ру» при обучении лексике на уроках английского языка.....	101
Хорошилова С. П., Шишкина К. А. (Новосибирск, Россия) Применение аутентичных британских песен для совершенствования иноязычной фонетической компетенции обучающихся 6 класса	106
Берсанова С. Ю. (Новосибирск, Россия) Характеристика делового китайского языка и некоторые особенности его преподавания	116
Игнатова С. С. (Челябинск, Россия) О преодолении трудностей в обучении иностранному языку в неязыковом вузе	122
Раубо К. В. (Новосибирск, Россия) Специфика организации самостоятельной работы студентов в рамках цифровой образовательной среды	130

Соболева Ж. С. (Новосибирск, Россия) Возможности цифровой языковой образовательной среды при обучении китайскому языку.....	137
Самотохина О. В. (Новосибирск, Россия) Использование аутентичного песенного материала на уроках иностранного языка с целью формирования социокультурной компетенции	143

CONTENTS

TOPICAL ISSUES OF PHILOLOGY

Vežner I. A. (Novosibirsk, Russia) Language localization as one of the transverbalization strategies	9
Kretova L. N. (Novosibirsk, Russia) Mythologems in the short stories of E. A. Poe (semantic and cultural aspects)	17
Lobina Yu. A., Rtishcheva O. A. (Ulyanovsk, Russia) Intra-genre variability of newspaper report: the factor of theme.....	24
Hadi N. J. (Baghdad, Iraq) Features of translating proper names in the Holy Quran from Arabic into Russian	31
Shiryaeva N. A. (Novosibirsk, Russia) Lexical difficulties in translating scientific and technical multicomponent terms	36
Kushnareva A. A., Logunov E. I. (Novosibirsk, Russia) Neologisms in the media discourse of Great Britain and Italy: structural, semantic and functional aspects.....	41
Lisitsa I. V., Meshcheryakova S. I. (Novosibirsk, Russia) Specific features of the subheading in a modern English newspaper article.....	50
Grebenkina E. K. (Izhevsk, Russia) Number as means of activating age characteristics (based on the material of English, Spanish and Russian compound words)	56
Nalobina E. P., Shaburina V. D. (Novosibirsk, Russia) On the issue of deonymisation of proper names in modern German language	62
Smakotina N. A. (Novosibirsk, Russia) Conflictogenity vs “Nutcracker” index in Russia's image formation	68
Bunčić S. R., Ivanović M. M. (Bijeljina, Republic of Srpska, Bosnia and Herzegovina) “Tale of the Vizier's Elephant” – the paradigm of Ivo Andrić's humorism.....	76

TOPICAL ISSUES OF FOREIGN LANGUAGES TEACHING

Bobykina I. A., Aronovich M. D. (Chelyabinsk, Russia) A coping programme for non-linguistic learners: design experience	84
Borodina T. L., Gladkaya V. E. (Novosibirsk, Russia) The process of mastering the lexico-grammatical aspect of the linguistic competence in the format of the General State Exam in the 9th grade with the help of the ESL GOLD digital resource	93
Khlystunova Y. Y., Gayer T. V. (Novosibirsk, Russia) The use of the educational internet platform “Uchi.ru” in teaching English vocabulary	101
Khoroshilova S. P., Shishkina K. S. (Novosibirsk, Russia) The use of authentic British songs to improve the foreign language phonetic competence of 6th grade students.....	106
Bersanova S. Yu. (Novosibirsk, Russia) Characteristics of Business Chinese language and some features of teaching it.....	116
Ignatova S. S. (Chelyabinsk, Russia) On overcoming difficulties in teaching a foreign language at a non-linguistic university	122
Raubo K. V. (Novosibirsk, Russia) The organization of independent work of students in digital educational environment.....	130

Soboleva Zh. S. (Novosibirsk, Russia) Possibilities of the digital language educational environment in the Chinese language teaching process137

Samotokhina O. V. (Novosibirsk, Russia) The use of authentic song material in foreign language lessons in order to develop sociocultural competence143

Научная статья
УДК 43-2+830(092)

Языковая локализация как одна из стратегий трансвербализации

*Ирина Анатольевна Везнер*¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье предпринимается попытка определить научно-лингвистический статус термина «локализация» с целью его обоснованного отграничения от смежных терминологических номинаций. Автор исходит из положения о том, что языковая локализация является одной из стратегий трансвербализации инокультурного содержания. В исследовании эта стратегия иллюстрируется на примере текстового (жанрового) наполнения англоязычного веб-контента сайта клининговых услуг. Также выявляются факторы, влияющие на выбор межъязыковых коррелятов дискурсообразующих номинаций в русскоязычной лингвокультуре.

Ключевые слова: трансвербализация; трансверб; локализация; дискурсообразующие номинации; инокультурный смысл; межъязыковые корреляты

Для цитирования: Везнер И. А. Языковая локализация как одна из стратегий трансвербализации // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 9–16.

Original article

Language localization as one of the transverbalization strategies

*Irina A. Vezner*¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article attempts to determine the scientific and linguistic status of the term “localization” in order to reasonably distinguish it from related terminological nominations. The author proceeds from the position that language localization is one of transverbalization strategies of foreign cultural content. This strategy is illustrated by the example of textual (genre) content of the English-language web content of the cleaning services website. The author reveals and discusses the factors influencing the choice of cross-language correlations of discourse-forming nominations in Russian-language linguoculture.

Keywords: transverbalization; transverb; localization; discourse-forming nominations; foreign cultural meaning; cross-language correlations

For citation: Vezner I. A. Language localization as one of the transverbalization strategies. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 9–16. (In Russ.)

Понятие «локализация» сегодня используется достаточно часто, однако его терминологический статус, на наш взгляд, по-прежнему нуждается в уточнении.

В работах лингвистов и интернет-источниках можно встретить множество достаточно противоречивых подходов к определению этого понятия.

Для того чтобы увидеть разброс и неоднозначность мнений, достаточно взглянуть на сочетаемость слова «локализация», встречающуюся в интернете: «коробочная локализация», «локализация интерфейса», «локализация видеогр», «текстовая локализация», «локализация с озвучкой», «графическая локализация», «локализация программного обеспечения (ПО)», «языковая локализация», «локализация сайта», «глубокая локализация», «локализация в переводе» (адаптация под культуру, когда игра переделывается полностью) и т. д. [11, с. 18].

Конечно, этот список можно продолжить. Но при этом несомненным остается тот факт, что изначально термин «локализация» возник в программировании, означая адаптацию приложений к настройкам конкретного региона, «к местным условиям» (от английского слова «locale» – место, локация) – языку, форматам даты и валюты и др. В сфере информационных технологий локализация, как деятельность, была связана только с *внутриязыковым переводом* (выделено нами).

Целью внутриязыковой локализации является комплексная адаптация цифрового продукта для пользователей конкретного региона или страны, основным языком общения которых является английский (например, англоязычных стран: США, Великобритании, Австралии, Канады и др.); но все же каждая из них имеет свою национально-культурную языковую специфику. И чтобы донести до клиента преимущества цифрового продукта и вызвать интерес,

компаниям нужно нечто большее, чем просто перевод текстов и названий кнопок меню.

С другой стороны, все вышеприведенные нами словосочетания со словом «локализация» являются так или иначе переводческими кальками с английского языка, в силу чего границы содержания этого термина расширяются и размываются. Сегодня «локализация» как термин используется достаточно широко применительно к другим сферам и уже в рамках межъязыковой и межкультурной коммуникации (локализация веб-сайтов, рекламных кампаний, документации и др.).

На этом основании можно говорить о двух аспектах употребления этого понятия. В широком смысле локализация означает адаптацию любого продукта к потребностям определенного регионального рынка (ср.: *locales and facets, localization policy, localization process, localized app*).

Без качественной локализации продукт может быть непонятен или неудобен в использовании для потребителей других стран. Это негативно сказывается на конверсии и продажах.

Наряду с невербальным содержанием (схемы, графики, символы, логотипы и др.) любой продукт сопровождается и соответствующим текстовым наполнением. Поэтому «локализацию» часто приравнивают к процессу перевода, имея в виду при этом передачу на другой язык лишь текстового содержания, описывающего продукт, упуская из виду множество внеязыковых факторов.

Однако перевод – это лишь один из аспектов локализации. Некоторые зарубежные переводчики иногда в таких случаях используют термин «культуралазация» [7, с. 32].

На сегодняшний день локализация (в широком смысле) цифровых продуктов представляет собой достаточно успешный и прибыльный бизнес, по-

сколькимногие производители товаров и услуг стремятся расширить свою клиентскую базу за счет адаптации пользовательского контента под языковые и культурные особенности других стран и регионов.

Особую актуальность приобретает локализация различных веб-ресурсов, поскольку любая крупная компания обладает собственным веб-сайтом для привлечения внимания потенциальных партнеров, инвесторов и покупателей.

Международная ассоциация стандартов локализации (LISA) определяет локализацию «как комплекс процессов по лингвистической и культурной адаптации программного продукта, который предназначен для использования потребителем “локаля”» [6, с. 36].

Локалем называют некий набор параметров, включая набор символов, язык пользователя, страну, часовой пояс, а также другие предустановки, которые пользователь ожидает видеть в пользовательском интерфейсе (навигационная структура сайта, текстовое содержание сайта, аудио и/или видеоматериалы, присутствующие на сайте, кнопки, флешзаставки) [10, с. 167].

Процесс локализации программного обеспечения выходит за рамки перевода языкового контента на местный язык и включает в себя изменение пользовательского интерфейса, стандартов форматирования и графических компонентов: меню, глоссарии, диалоговые окна, сообщения об ошибках или состояниях, цветовое сочетание приложения, техническая документация, графика и фотографии, иконки и кнопки призыва к действию.

На основании вышесказанного мы полагаем, что термин «локализация» в широком смысле противопоставлен термину «языковая локализация».

«Локализация» «работает» в парадигме таких понятий, как *интернационализация, глобализация, культурализация,*

описывающих популяризацию продукта и вывод его на международный рынок с соблюдением общественно-правовых норм государства, для которого она (популяризация) будет локализоваться. Причем под «продуктом» понимается любой товар или услуга. Это так называемый подгон продукта под культурные и общественные особенности какого-то государства, территории или народа.

Ведь разные культуры имеют свои уникальные нормы, особенности и ценности. Служба локализации должна гарантировать, что контент продукта соответствует культуре, предотвращая недопонимание и культурную нечувствительность. Например, при локализации может измениться внешний вид NPC (англ. Non-Player Character), символы, заставки и т. д.

Термин же «языковая локализация» (более узкое понимание), на наш взгляд, работает в стратегической парадигме трансвербализации (о трансвербализации см. [1–4]) и соотносим с такими понятиями, как *форенизация и доместикация*, которые представляют собой две противоположные переводческие стратегии передачи инокультурного содержания: первая ориентирована на иноязычную лингвокультуру, вторая – на принимающую лингвокультуру.

Языковая локализация обозначает нечто среднее между двумя этими стратегиями и заключается в компенсации смысловых скважин инокультурного содержания, добавлении релевантного и/или замены и опущений нерелевантного контента, ориентированного на конкретный рынок.

С ее помощью при тщательном анализе, переработке и преобразовании языкового наполнения контента достигается некий компромисс между двумя этими стратегиями.

При языковой локализации могут изменяться жанр, сюжет и диалоги (если

это игра). Это так называемая глубокая локализация, которую заказывают нечасто, поскольку может получиться другой продукт.

Примером глубокой локализации может послужить локализация компьютерной игры про Китай во время Троецарствия. Для продажи в России жанр игры сменился с исторического на космическую фантастику [7].

Предоставление поддержки на предпочитаемых клиентами языках повышает удовлетворенность и лояльность. Языковая локализация обеспечивает поддержку клиентов на различных целевых языках, что позволяет участникам коммуникации эффективно общаться.

Согласно нашей концепции форе-низация, доместикация и локализация рассматриваются нами как равноуровневые/многоплановые адаптивные стратегии, направленные на вербализацию инокультурных значимых смыслов в принимающей лингвокультуре.

Цель языковой локализации связана исключительно с нейтрализацией/снятием межъязыковых и межкультурных барьеров в процессе интернет-коммуникации и созданием текста, отождествляемого с оригиналом в функциональном, содержательном и структурном аспектах.

Поэтому в процессе трансвербализации инокультурного содержания, всегда имеющего национально-культурную специфику, стратегия языковой локализации является своего рода инструментом достижения компромисса или содержательного консенсуса, сглаживания когнитивного диссонанса между двумя лингвокультурами.

В основе стратегии языковой локализации лежат различные виды компенсаций смыслового содержания (компенсаторные тактики): замены, деметафоризация, дефразеологизация и т. д.

Локализация тесно связана со спецификой интернет-дискурса, который

имеет компьютерно-опосредованный характер и определяется «как совокупность текстов, реализованных в искусственно созданном коммуникативном пространстве, предполагающем дистантное интерактивное общение виртуальных коммуникантов» [9, с. 215].

В силу опосредованного характера интернет-коммуникации повышается коммуникативно-информационная нагрузка навигационной системы сайтов, которая в совокупности отражает функционал сайта, который относится к информационно насыщенным форматам интернет-дискурса [5, с. 41] через его текстовое содержание, аудио и/или видеоматериалы, присутствующие на сайте, кнопки, флеш-заставки, изобразительный ряд и др., давая, таким образом, пользователям представление о цели проекта и, соответственно, об имеющихся встроенных функциях. Текст в этом случае, являясь важным компонентом человеко-машинной коммуникации, выступает в качестве основного объекта обработки, то есть классифицирования, свертывания, преобразования структуры и содержания, хранения и поиска [8].

Проведенный нами анализ контента ряда веб-сайтов показывает, что при оформлении их русскоязычных версий навигационные названия рубрик большинства сайтов («кнопки») преимущественно являются прямыми кальками с английского языка.

На наш взгляд, выбор межъязыковых коррелятов навигационных названий кнопок в принимающей лингвокультуре должен осуществляться с учетом специфики:

- 1) сферы маркетинговой коммуникации и ее целей;
- 2) иноязычного адресата (интернет-пользователя);
- 3) жанрового своеобразия рубрики (производным которого и является ее название).

Жанровое наполнение обусловлено также формой интернет-коммуникации, которая задается макроречевыми структурами (например, внутренней рубричной навигацией).

К макроречевым компонентам, образующим целостность навигационной структуры сайта, относятся названия кнопок меню.

Под макроречевыми структурами в настоящем исследовании нами понимается способ структурирования текстового наполнения сайта: визуально распознаваемые изобразительные элементы – отступы, шрифт, пробелы, фон и др.

Являясь одновременно и формой, и содержанием, макроструктура может варьироваться, по-разному репрезентируя одну и ту же ситуацию; и поэтому может использоваться как прием управления пониманием.

Поскольку именно названия навигационных компонентов (макроречевых структур) являются тем, с чего начинается знакомство пользователя с сайтом, способы их трансвербализации в принимающей лингвокультуре во многом определяют успешность его функционирования и посещаемости.

Обратимся к иллюстративному материалу и проанализируем возможные стратегии языковой локализации названия кнопки навигационного меню англоязычного сайта клининговых услуг *Ecoscleaningservices* [12] в процессе ее трансвербализации с целью создания русскоязычной версии.

К макроречевым компонентам, образующим целостность навигационной структуры данного сайта, относятся следующие названия кнопок меню:

ABOUT
 COVID-19
 WHAT WE CLEAN
 TEAM CLEAN
 SERVICE PLAN
 SECURITY SERVICE
 EXPLORE

CONTACT
 CLIENTS
 EMPLOYEES

На первый взгляд название кнопки ABOUT не представляет сложности при передаче на русский язык и его возможным русскоязычным коррелятом теоретически вполне мог бы быть вариант-калька О НАС, который и предлагает машинный перевод (автоматический переводчик Microsoft предлагает вариант ОКОЛО).

Однако при тщательном анализе текстового наполнения, стоящего за этой кнопкой, можно увидеть, что оно представляет собой забавный рассказ/историю о команде профессионалов клининговой службы, которая выполняет различные виды работ по уборке офисных помещений и позиционирует себя как экологичная компания.

При этом с точки зрения жанра этот текст относится к гибриднему типу, сочетая в себе одновременно элементы таких жанров, как визитка, описание, реклама, рассказ.

Перед переводчиком может встать выбор, какой из конкурирующих трансвербов является оптимальным решением в данном случае. Принять обоснованное решение, на наш взгляд, поможет тщательный допереводческий анализ.

ABOUT в навигационном дискурсе интернет-коммуникации является дискурсивным образованием, поскольку находится на пересечении нескольких грамматических категорий (качества, пространственно-временного континуума, модальности) и может являться средством репрезентации содержания любой из них (или же его семантика может иметь смешанный характер при доминировании и/или погашении сем какой-либо из этих категорий).

Приведем значения английского слова ABOUT.

Ср.: 'About' as the Preposition shows: *the subject* (I want to talk **about** this

film); *the reason* (I am angry **about** what happened); *the place* (I am looking **about** the room); *the quality* (There is something particular **about** your performance); *the process* (When you are **about** it, buy two pounds of spinach) [13].

«About as a preposition: *The most common meaning of about as a preposition is 'on the subject of' or 'connected with'...*

About as an adverb: *We use about as an adverb when we talk about time, number and quantity. About makes the time, number or quantity less specific and more approximate...*

We use the modal expression *be about to* as an adjective in the modal expression *be about to refer to something that will happen very soon in the future...*» [11].

Выбор трансверба для кнопки ABOUT в русском языке зависит, с одной стороны, от выполняемой им дискурсивной/ых функции/ий в навигационном меню; с другой стороны, этот трансверб одновременно должен являться заголовком и отражать содержание стоящего за ним текста.

Мы считаем, что с учетом содержания анализируемого текстового наполнения, вида и сферы коммуникации удачным трансвербом-локализатором для данного заголовка мог бы стать вариант: ПОЧЕМУ ВЫБИРАЮТ НАС.

Этот вариант призван заинтересовать потенциального клиента: «чем же эта компания отличается от других клининговых компаний?» и отражает языковое наполнение контента, которое воплощает собой рекламную маркетинговую стратегию преимущества. (Ср: The professional cleaning service you've always dreamed of, fact. **We** are more than just your normal professional commercial cleaners. **So much more.** Sure. **We** do all the normal commercial cleaning stuff.

Boring bits you need doing. **We** just do it differently. Oh-so-differently.

But here's **the best bit**: we're not going to bore you with a lecture all about how we

clean, the eco-awesome products we use or the wipe on, wipe off technique we were taught by Grandma Miyagi. That would require **too much** yawning.)

Эта стратегия, как видно, поддерживается на языковом уровне многочисленными повторами местоимения *we*, прилагательными и наречиями, употребляемыми в сравнительной и превосходной степенях, интенсификаторами, разговорными репликами для сокращения дистанции между коммуникантами, неполными предложениями, использованием реалий и образных выражений, идиом и др.

Варианты ПРО НАС и О НАС теоретически также возможны, но они, на наш взгляд, являются менее предпочтительными в данных условиях коммуникации, так как имеют более обобщенный смысл: семантика русских предлогов-коррелятов **про** и **о** акцентирует только предполагаемую тему текстового наполнения, в то время как вариант ПОЧЕМУ ВЫБИРАЮТ НАС наряду с темой уже намекает, о чем конкретно пойдет речь, то есть «о том, чем мы лучше других клининговых компаний и почему вы должны выбрать именно нас», что с точки зрения маркетинга более прагматично.

(Ср.: ПРО: предлог с вин. п. 1. Разг. Употребляется *при указании на лицо, предмет, явление, на которые направлена мысль или речь*; соответствует по значению предлогу „о“.). 2. *При указании на тему, содержание чего-л. Сказка про белого бычка*) [14].

Проведенное исследование позволяет нам сделать некоторые обобщения.

Термин «локализация» пришел из сферы программирования и в русском языке его использование является прямой калькой с английского языка; им часто подменяется такой устоявшийся в теории перевода термин, как «адаптация».

Изначально термин «локализация» как процесс обозначал *внутриязыковой*

перевод, призванный подогнать цифровой продукт к особенностям местной коммерческой и потребительской культуры.

В русскоязычной же лингвокультуре термин «локализация» стал использоваться применительно к межъязыковой коммуникации, и поэтому, сочетаясь с прилагательным «языковой», стал неоправданно подменять термин «перевод».

Мы считаем, что термин «языковая локализация» может использоваться в русскоязычной лингвокультуре в понимании как одна из возможных стратегий трансвербализации, то есть является ее частным случаем.

В отличие от «форенизации» и «доместикации», которые имеют широкую

сферу применения и ориентированы скорее на форму, чем на содержание, использование термина «языковая локализация» должно ограничиваться обязательным наличием таких условий, как 1) *вид коммуникации* – межъязыковая интернет-коммуникация (создание разноязычных версий веб-контента и др.); 2) *сфера коммуникации* – маркетинговая (коммерческая) коммуникация с целевой аудиторией (потенциальными клиентами); 3) *цель коммуникации* – подгон продукта под культурные и уникальные общественные особенности, правовые нормы и ценности какого-то государства, территории или народа, то есть приоритетными здесь являются экстралингвистические и прагматические факторы.

Список источников

1. *Везнер И. А.* Трансвербализация инокультурного смысла в контексте коммуникативно-деятельностной парадигмы перевода // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2019. Т. 13. С. 11–12.
2. *Везнер И. А., Везнер С. И.* К вопросу о трансвербализации глагольной категориальной семантики // Язык. Культура. Личность: сборник научных трудов. Барнаул: АлтГПУ, 2020. С. 102–110.
3. *Везнер И. А.* Интерпретационный потенциал высказывания и прототипическое моделирование в аспекте трансвербализации // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2021. № 15. С. 20–27.
4. *Везнер И. А.* К вопросу о разграничении понятий перевод и трансвербализация // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2022. Т. 16, № 1. С. 14–22.
5. *Галичкина Е. Н.* Форматы интернет-дискурса // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2023. № 2. С. 37–52.
6. *Карачевцева А. А.* Локализация веб-сайта как необходимый этап продвижения товаров и услуг // Молодой ученый. 2020. № 30 (320). С. 36–39.
7. *Муравьева Д. Д.* Локализация и перевод. К вопросу локализации компьютерных игр // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. 2018. № 5. С. 32–37.
8. *Новиков А. И.* Семантика текста и ее формализация. М., 1983. 213 с.
9. *Русанов Е. К.* Интернет-дискурс в дискурсивной парадигме // Гуманитарные юридические исследования. 2016. № 1. С. 214–217.
10. *Сухарева Е. Е., Шурлина О. В.* Локализация сайта как форма межкультурной коммуникации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 166–169.
11. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 04.11.2023).
12. ECO CLEANING SERVICES [Электронный ресурс]. URL: <https://ecocleaningservices.co.uk> (дата обращения: 04.11.2023).
13. LANGEEEK [Электронный ресурс]. URL: <https://langeek.co/en/grammar/course/774/about> (дата обращения: 04.11.2023).

14. KARTASLOV.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 04.11.2023).

Информация об авторе

И. А. Везнер – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и теории перевода, Новосибирский государственный педагогический университет, vezneru@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1281-1236>

Information about the author

I. A. Vezner – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Theory, Novosibirsk State Pedagogical University, vezneru@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1281-1236>

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 18.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 18.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 82-09

Мифологемы в новеллистике Э. А. По (семантический и культурологический аспекты)

Лариса Николаевна Кретова¹¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье анализируются типы мифологем в произведениях Э. А. По с точки зрения семантического и культурологического аспектов. Автор предлагает определения понятия «мифологема», рассматривает разные типы мифологем, а также предлагает прочтение мифологического подтекста, дополняющего основную семантику произведений Э. А. По, обеспечивающего структурирование текста и понимание глубинных смыслов текстов.

Ключевые слова: мифологема; типы мифологем; семантика; мифологический подтекст; культурологический аспект

Для цитирования: Кретова Л. Н. Мифологемы в новеллистике Э. А. По (семантический и культурологический аспекты) // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 17–23.

Original article

Mythologems in the short stories of E. A. Poe (semantic and cultural aspects)

Larisa N. Kretova¹¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article analyzes the types of mythologems in the works of E.A. Poe from the point of view of semantic and cultural aspects. The author offers definitions of the concept “mythologem”, considers different types of mythologems, offers an interpretation of the mythological intertext that complements the main semantics of the works of E.A. Poe, and also provides text structuring and understanding of the deep meanings of texts.

Keywords: mythologem; types of mythologems; semantics; mythological intertext; cultural aspect

For citation: Kretova L. N. Mythologems in the short stories of E. A. Poe (semantic and cultural aspects). *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 17–23. (In Russ.)

Обращение к мифу как к первоисточнику современной литературы связано с тем, что миф относится к древнейшим текстам, в которых отразилось мировосприятие народа, уникальность мышления, традиции, культура, религия. С точки зрения Е. Н. Рымаревой и А. В. Себелевой, два самых значимых понятия становятся отправной точкой для рассмотрения мифологического подтек-

ста современной литературы – понятия мифологема и архетип. В частности, устойчивые мифологемы, ««раскрывающие» архетипические смыслы в пространстве и времени, они обладают свойством модификации и могут быть связаны архетипической доминантой» [10, с. 5]. Идентичность архетипических сюжетов в мифологии разных народов позволяет говорить об их универсаль-

ности и идентичности, вместе с тем модификация архетипических сюжетов от мифа к мифу позволяет говорить об их трансформационном характере. Мифологема, становясь средством передачи архетипа, «концентрирует в себе прошлое и актуализируют настоящее, объединяют архаическое мышление и авторское мифотворчество. Мифологема по сути своей – модификации, видоизменения одной и той же сущности. Этой сущностью и является архетип – некое инвариантное ядро, основа мифологических сюжетов и мотивов» [10, с. 15].

В. Н. Топоров считает, что мифологема имеет свои этноспецифические особенности, а архетип не обладает ими. «Для каждого этноса характерен свой набор мифологем. Мифологема не может быть сведена к конкретному мифу, она может быть только реконструирована» [11, с. 61].

Обращаясь к мифологемам как к неотъемлемой части культуры любого народа, стоит отметить, что мифологема является неотъемлемой частью литературы любого народа, следовательно, выполняют определенные функции в художественном тексте. Стоит отметить следующие функции мифологем в художественном произведении: 1) отсылка к мифу как более древнему тексту; 2) задание хронотопа текста; 3) создание мифологического подтекста произведения; 4) передача модели мироустройства; 5) коммуникативная (диалог между автором и читателем); 6) реконструктивно-мировоззренческая (воссоздание модели мира, религиозных представлений, традиций и т. д.); 7) сюжетобразующая (устойчивое повторение мифологем задает лейтмотив текста); 8) модификация и интерпретация [2] (отсылка к конкретному мифу и вариативность истолкований) и др.

В силу названных функций мифологема становится амбивалентной едини-

цей конкретного текста: она не только передает сам мифологический материал, номинируя или вербализуя его, но и создает возможность для образования новых мифологем на базе уже известных. В этом смысле мифологема статична и динамична: сохраняя мифологический подтекст, она позволяет заниматься мифотворчеством, «сохраняя качество мифа» [5, с. 4].

Способность задавать мотивы в художественном тексте делает мифологема частью сюжетобразующих констант произведения: так, устойчивое повторение мифологем в тексте задает сквозной мотив текста, серии произведений, всего творчества автора, что происходит, например, в творчестве Э. А. По: устойчивость мотива смерти связана с мифологемами «женщина», «вода», «кот» и др.

М. В. Дмитриенко, рассматривая мифологема как часть различных культурных парадигм, наделяет мифологема такими свойствами, как модификация и интерпретация, что проявляется в способности мифологем быть представленной в художественном тексте как в виде имени-мифонима, так и в виде «мифологических структур и образов (мифопоэтика)» [1, с. 29]. С нашей точки зрения, модификация и интерпретация мифологем варьируются от текста к тексту, что при сохранении элементов исходной семантики позволяет наделять мифологема рядом периферийных смыслов, нетипичных для изучаемого текста как части культуры.

Бинарность мифологем проявляется через их обращение к прошлому и функциональность в настоящем: предшествующий опыт поколений, реализуясь здесь и сейчас, позволяет мифологема задавать подтекст, связывая прошлое и настоящее, отсылать к бинарным мифам (о сотворении мира и о конце света, мужское и женское в мифологии), зада-

вать семантику противопоставления на уровне вербализованных единиц (мифонимы, лексические единицы, задающие модели мира – антропоморфная и зооморфная) и на уровне подтекста (упоминание мифа без расшифровки его сюжета). А. Ф. Лосев считал, что «миф есть развернутое магическое имя» [7, с. 196].

Реконструктивно-мировоззренческая функция мифологема состоит в возможности моделирования разных моделей мироустройства и помещений в центр картины мира либо человека, либо животное, либо неодушевленный объект (Мировая гора). Адаптивность мифологема проявляется в ее возможности приспосабливаться к разным типам культуры и разным типам восприятия мира, интегративность состоит в уникальной возможности мифологема обеспечивать целостное восприятие мира представителями того или иного народа. Коммуникативная функция реализуется через общение автора и читателя, через обеспечение познавательности текста, эстетичности и вписанности в контекст культуры: «мифологема обеспечивает толкование причин мироустройства, сохранение и трансляцию последующим поколениям духовных ценностей и сохранение фольклорных и языковых традиций» [10, с. 16].

Предложенные классификации мифов можно свести к позиции Е. М. Мелетинского, который предложил на сегодняшнем этапе развития мифологического литературоведения наиболее авторитетную классификацию, состоящую из одиннадцати основных категорий мифов: этнологические, космогонические, астральные, солярные и лунные, антропогонические, близнецные, тотемические мифы, календарные мифы, героические, о появлении нового бога, о всемирном потопе [9].

Обращаясь к творчеству Э. А. По, мы остановимся на классификации ос-

новных моделей мироустройства, репрезентированных в текстах новелл как с помощью вербализованных элементов разных мифологических моделей, так и с помощью опосредованной отсылки к семантике мифа. С точки зрения рассмотренной ранее классификации, мы обратимся к космогоническим и антропогоническим мифам, частично рассмотрим миф о всемирном потопе и тотемические мифы.

Космогонические мифы объясняют появление Вселенной и трактуют Вселенную как некую модель, повторяющую либо тело человека, либо космического зверя, либо древо и т. д.

Антропоморфная модель мироустройства базируется на утверждении, что человек и космос в точности повторяют друг друга, что частям человеческого тела соответствуют части мира: ноги человека – нижний мир (мир мертвых), туловище – средний мир, голова – верхний мир. Согласно словарю М. М. Маковского «голова соотносится с небом – с творческим, активным мужским началом... голова отождествляется с серединой – основным Принципом гармонии Вселенной – и со всем духовным в отличие от телесного, тленного, с пребыванием души (голова – символ добрых и злых намерений человека)» [8, с. 117].

Зооморфная модель мироустройства позволяет трактовать Вселенную как большого космического зверя, именно поэтому каждое животное символизирует какую-то часть мира. Например, кошка является символом зла и колдовства в представлении одних народов (русские, шведы, англичане), олицетворяет бездну как источник начала и конца жизни (немцы), символизирует божественный разум (ирландцы).

Дедроцентрическая модель мироустройства ставит в центр мироздания Мировое древо, которое наряду с оро-

логической моделью (Мировая гора) соотносится с понятием верхний и нижний мир. Гидроцентрическая модель помещает в центр мироздания Мировую реку, служащую границей между мирами и позволяющую воспринимать ее как преграду на пути из нижнего мира в верхний и наоборот. Аналогом Мирового древа и Мировой горы является человек, дом, город – любой объект, помещенный в центр картины мира личности.

Рассмотрим способы репрезентации каждой из описанных моделей в новеллах Э. А. По.

Антропоморфная модель мироустройства реализуется практически в каждом тексте Э. А. По, поскольку текст предполагает наличие персонажа, с одной стороны, репрезентацию авторской модели мировосприятия, с другой стороны.

Например, в новелле «Убийство на улице Морг» мы находим вербальную отсылку к антропоморфной модели; это слова: *the bodies (body), the throat, the face, the tongue, arm, the hands, the head*. В описании места преступления слово «*body*» и производные от него повторяется 5 раз, что позволяет говорить о значимости данного компонента текста. Тело символизирует Вселенную, которая разрушена через разрушение тела. Отделение головы от тела трактуется как потеря связи с божественным и как утрата духовности: “*The head of the old lady was separate from the body*”.

Противопоставление мира живых миру мертвых опосредованно задается через семантику статальных глаголов (*to ly*) и глаголов перемещения в пространстве (*to come, to go*). Кроме того, в тексте задана оппозиция двух моделей мироустройства – антропоморфной (мир людей) и зооморфной (орангутан). Данная оппозиция поддержана на уровне применения лексических единиц

с общей семой «человек» (полицейский, джентельмен, девушка, женщина и др.) и с общей семантикой «не человек» (звериный, зверь, сверхчеловеческий и т. д.).

Женские образы в новеллах связаны с понятием бездны, начала и конца жизни, с понятием «нижний мир», а поэтому с понятием «двойственность, источник жизни и источник смерти». Женщина символизировала тьму, а мужчина – свет.

Так, Мэдлин Ашер приходит из нижнего мира – подвала дома, чтобы забрать с собой брата, жена рассказчика в новелле «Черный кот» после смерти оказалась замурована вместе с котом, который привлекает полицию своим диким криком; Лигейя после смерти становится навязчивой идеей героя произведения, перемещаясь из мира мертвых в мир живых. Имя Лигейя происходит от греческого «звонкоголосая»: одна из мифических сирен в греческой мифологии, которая завлекала мореплавателей в пучину вод и уносила в мир мертвых.

Обратившись к рассмотрению имени Лигейи и образа героини в одноименной новелле, мы можем отметить, что героиня уходит в мир мертвых, она посылает знаки герою из мира мертвых, она добавляет кровь в бокал второй супруги героя, она забирает Ровену в мир мертвых и сама возвращается из мира мертвых. Семантика двойничества представлена через образ умирающей и воскресающей женщины, через замену одной на другую и через оппозицию «черно-белое».

В новелле «Маска красной смерти» антропоморфная модель мира задается лексическими единицами с компонентом «части тела, тело»: *the body, the face* и др. В другом отрывке при описании часов и уходящего времени жизни также представлена антропоморфная модель мироустройства: *and the more*

aged and sedate passed their *hands* over their *brows* as if in confused *reverie* or *meditation*. «Нарастающий страх передан через образ ноги, ступающей на ковер: and to him whose foot falls upon the sable carpet, there comes from the near clock of ebony a muffled peal. Нога как способ обозначения нижнего мира одновременно выступает как способ создания мифологического пространства и способ создания психологического пространства» [6, с. 40].

Зооморфная модель мироустройства наиболее ярко представлена в текстах новелл «Убийство на улице Морг», «Золотой жук», «Черный кот». В новелле «The Black cat» отсылка к мифологемам осуществляется на нескольких уровнях: на вербальном через неоднократное упоминание кота, других животных как части зооморфной модели мироустройства (птицы, золотые рыбки, породистая собака, кролики, обезьянка и кот), на уровне ономастики текста (Плутон – имя кота и имя бога подземного мира и смерти в древнегреческой и римской мифологии); потеря глаза символизирует утрату божественной силы, но вместе с тем одноглазые существа в мифологии обладают значительной силой, при этом глаз может излучать не только добро, но и зло. «Кот как мифологема связан с понятием зла, колдовства: black cats as witches in disguise. Эта же мифологема соотносится с понятием «чистый». Вместе с тем кот считался источником жизни и смерти и ассоциировался с бездной, с понятием числа, а значит, с гармонией миропорядка» [6, с. 38].

Повешенный на дереве кот символизирует разрушение зооморфной модели мира, но позволяет говорить о том, что сам герой совершает перемещение в нижний мир, в мир смерти и греха: произошедший ночью пожар передает семантику очистительного огня. Качающийся маятник в новелле «Колодец

и маятник» позволяет рассмотреть модель мира как колышущуюся субстанцию, как переход из состояния жизни к состоянию смерти; верхний мир представлен маятником, спускающимся сверху, нижний мир – колодецем, аналогом бездны. При этом и маятник и колодец несут угрозу смерти для героя, задавая семантику тленности мира.

«Золотой жук» – это отсылка к символическому значению образа скарабея в мифологии. «В древнеегипетской мифологии скарабей был воплощением Солнца, символом циклического возрождения природы. ...В египетской мифологии скарабей почитался как священное насекомое богов Солнца и считался символом созидательной силы Солнца, возрождения в загробной жизни. По представлениям древних египтян солнце являлось божеством, несущим жизнь всему живому и воскрешение после смерти. Движение скарабея с шариком навоза с востока на запад символизирует рождение и движение Солнца на небосводе» [3]. Данный образ-символ в новелле отсылает нас к богатству, пропущенный через глазницу черепа жук указывает на место клада, но вместе с тем отправляет нас в мир мертвых: разрытые сокровища мертвых могут принести несчастье герою, на что и указывается в тексте.

Дедроцентрическая модель мироустройства также представлена в тексте новеллы: повешенный на дереве кот разрушает границы между мирами, верх и низ как бы меняются местами: кот как существо нижнего мира приносится в жертву, становясь тем самым уже частью верхнего мира – мира духов, что подтверждается появлением кота-двойника, точной копии, но без имени, который и становится причиной наказания героя.

Гидроцентрическая модель представлена в тексте новеллы «Падение дома

Ашеро́в»: вода поглощает дом, становится символом очищения и перехода в мир мертвых. Вода как очищающее начало связана с понятием коллективного бессознательного, именно поэтому появление образа воды в новелле заставляет связать эту мифологему с понятием греха, заданного в названии новеллы, с понятием уничтожения рода (через семантику слова падение как движение вниз), с идеей перехода в нижний мир – мир мертвых, в котором вода становится преградой между мирами.

Э. А. По описывает воду как «черную», незыблемую, бездонную, зловещую. Кроме того, в финале рассказа вода вдруг заклокотала, как тысячи подземных стихий, и поглотила в свои дебри руины дома Ашеро́в, что позволяет говорить о присутствии в тексте новеллы данной мифологемы, связанной

с понятием «бездна», «смерть», «умирать», «обманывать» [6, с. 38]. Именно kloкочущая водная бездна может быть интерпретирована как нижний мир, мир мертвых, но вместе с тем бездна может стать началом нового.

Новеллистика Э. А. По ориентирована на мифологический подтекст, заданный как с помощью мифологем – имен собственных, так и с помощью лексических единиц, отсылающих нас к одной из мифологических моделей мироустройства: антропоморфной, зооморфной, дендроцентрической, гидроцентрической. Прочтение семантики мифологем и помещение их в культурный контекст позволяет воспринимать тексты новелл Э. А. По на глубинном уровне, рассматривать их как часть текстового мифологического пространства.

Список источников

1. Дмитриенко М. В. Мифологема «поэт» и ее концептуальные модели в русском поэтическом дискурсе XIX–XX вв. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 27 (165). С. 29–33.
2. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учеб. 4-е изд. М.: Флинта, 2009. 520 с.
3. *Жук скарабей в Древнем Египте* [Электронный ресурс]. URL: <http://m-bulgakov.ru/o-nem/religija-i-mifologija-v-proizvedenijah-bulgakova/zhuk-skarabej-v-drevnem-egipte> (дата обращения: 25.09.2023).
4. Карасев Л. В. Маятник Эдгара По // Вопросы философии. 2005. № 8. С. 87.
5. Кобылко Н. А. Мифологема как ключевое понятие мифокритики: современные подходы // Современная филология: материалы III Междунар. науч. конференции (г. Уфа, июнь 2014 г.). Уфа: Лето, 2014. С. 4–6.
6. Кретьова Л. Н. Типы пространства в рассказах Э. А. По // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2023. Т. 17, № 1. С. 35–41.
7. Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. 920 с.
8. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. М., 1996. 416 с.
9. Мелетинский Е. М. Общия свойства мифологического мышления. Функциональная направленность мифа. М., 1995. 408 с.
10. Рымарева Е. Н., Себелева А. В. Трансформация архетипов и мифологем в творчестве обских угров. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2021. 81 с.
11. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. С. 227–285.

Информация об авторе

Л. Н. Кретьова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Новосибирский государственный педагогический университет, kretlarisa@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5257-7416>

Information about the author

L. N. Kretova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of the English Language, Novosibirsk State Pedagogical University, kretlarisa@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5257-7416>

Статья поступила в редакцию 14.11.2023; одобрена после рецензирования 18.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 14.11.2023; approved after reviewing 18.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 81'42

Внутрижанровая вариативность газетного репортажа: фактор тематики

*Юлия Анатольевна Лобина¹, Ольга Анатольевна Ртищева¹*¹Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, Ульяновск, Россия

Аннотация. Речевые жанры обеспечивают эффективность общения как в продуктивном, так и в рецептивном аспектах. Для организации обучения речевому жанру необходима его лингводидактическая модель. В статье описан опыт первого этапа моделирования внутрижанровых разновидностей газетного репортажа в немецкой лингвокультуре через выявление корреляций между контекстуальными и текстовыми характеристиками каждого субжанра. Общие черты жанра: сочетание эксплицитных и имплицитных целей в интенциональной структуре, событие как объект отражения, читатель-непрофессионал как адресат, одобряемое социальное поведение как образ будущего, наглядность и субъективность как стилистические доминанты, конкретизируются для спортивного, политического и арт-репортажа. Перспективой исследования является построение на следующих этапах лингводидактических моделей учителя и студента в рецептивном аспекте. Результаты могут быть использованы в преподавании дисциплин «Язык СМИ» и «Перевод публицистических текстов».

Ключевые слова: жанр; внутрижанровая разновидность; газетный репортаж; немецкий публицистический стиль; моделирование

Для цитирования: Лобина Ю. А., Ртищева О. А. Внутрижанровая вариативность газетного репортажа: фактор тематики // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 24–30.

Original article

Intragenre variability of newspaper report: the factor of theme

*Yulia A. Lobina¹, Olga A. Rtishcheva¹*¹I. N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk, Russia

Abstract. Speech genres provide for effective communication, both from the author's and the recipient's perspective. A linguodidactic model is essential for teaching speech genres. This paper describes the first stage of modelling intragenre varieties of the newspaper report in the German culture through establishing correlations between contextual and textual features of each subgenre. General features of the genre, such as combining explicit and implicit intentions, describing an event, addressing a non-professional reader, posing approved social behaviour as part of the concept of the future, opting for vividness and subjectivity as stylistic dominants are further specified for sport, political and artreports. Future research will focus on building the teacher's and the student's model at the subsequent stages of modelling the genre from the perspective of the reader. The findings may prove useful for designing courses in media language and media translation.

Keywords: genre; intragenre variety; newspaper report; media style in German; modelling

For citation: Lobina Ya. A., Rtishcheva O. A. Intragenre variability of newspaper report: the factor of theme. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 24–30. (In Russ.)

С точки зрения многих современных лингвистов, умение эффективно общаться как в продуктивном, так и в рецептивном аспектах связано с овладением жанрами речи. Формирование речевых компетенций, таким образом, становится одной из важнейших задач обучения родному и иностранному языкам. Для выполнения этой задачи в распоряжении педагога и учащегося должна быть модель того явления, которое они стремятся познать и включить в свой собственный опыт, то есть образ речевого жанра, который в результате обучения формируется в сознании школьника или студента.

Метод моделирования предполагает упрощение отражаемой действительности, поэтому для любого объекта, а тем более такого сложного, как речевой жанр, можно построить несколько моделей. Для разных учебных целей лингвистами и лингводидактами созданы модели, отражающие различные аспекты жанра (подр. см.: [5; 6]). Попытки использовать их в обучении будущих педагогов-лингвистов речевым жанрам изучаемой лингвокультуры обнаружили важный недостаток, преодолеть который, на наш взгляд, не удалось ни в одной из созданных до сих пор моделей: трудно совместить достаточную информативность модели с возможностью ее интериоризации обучающимися.

Мы предложили алгоритм моделирования, включающий несколько хронологически последовательных моделей [4; 10]:

1) развернутую модель, реконструирующую образ жанра, существующий в сознании мастера коммуникации, опытного члена дискурсивного сообщества с высоким уровнем речевой культуры и речевых компетенций – модель носителя;

2) упрощенную модель, отражающую минимум признаков, необходимых и достаточных для выполнения основ-

ных функций жанра и отсутствующих в аналогичном жанре родной лингвокультуры – модель учителя;

3) индивидуальную модель (план обучения), акцентирующую внимание на малоизвестных конкретному студенту аспектах данного речевого жанра – модель обучающегося.

У нас есть опыт использования этой трехступенчатой модели в развитии у будущих учителей иностранного языка продуктивных речевых умений и навыков на занятиях по дисциплине «Практикум по культуре речевого общения». Однако овладение жанрами в рецептивном аспекте имеет не меньшее значение. Прежде всего, оно необходимо для формирования читательской грамотности и, соответственно, критического мышления. Кроме того, профессиональное рецептивное владение речевым жанром необходимо переводчику как необходимое условие успешного предпереводческого анализа. Поэтому мы поставили цель построить рецептивную лингводидактическую модель речевого жанра.

В качестве материала был выбран жанр «газетный репортаж» – один из наиболее эффективных и популярных публицистических жанров. Репортаж – это жанр, который дает наглядное представление о событии через непосредственное восприятие автора – участника события, и таким образом соединяет в себе преимущества оперативной передачи информации с ее анализом [2, с. 130]. Овладение этим жанром в рецептивном аспекте существенно для формирования компетенций будущих педагогов в курсах «Язык СМИ» и «Перевод публицистических текстов».

Несмотря на то что репортаж подробно рассмотрен как журналистская дискурсивная практика (см., напр.: [3; 7; 8]), описания лингвистической модели жанра в научной литературе нам обнаружить не удалось. Таким образом, прежде чем

приступить к созданию модели учителя для использования в учебном процессе, нам пришлось сосредоточиться на первом этапе моделирования: описании жанра с точки зрения носителя изучаемого (немецкого) языка.

Процедура моделирования состоит в описании контекстуальных и языковых характеристик жанра и коррелирующих между ними. При составлении перечня характеристик жанра многие отечественные лингвисты берут за основу модель, предложенную Т. В. Шмелевой [9]. Существенно, что ее «анкета речевого жанра», как принято называть эту модель, располагает параметрами, по которым различаются жанры, в разных плоскостях. Речевую природу, по мнению Т. В. Шмелевой, имеют параметры коммуникативной цели, образов автора и адресата, прошлого и будущего, описывающие условия и участников общения. Параметр «диктумное содержание» лежит в плоскости внеречевой действительности и отражает характеристики референтной ситуации. Последний по порядку упоминания в программной статье Т. В. Шмелевой, но первый по значимости с точки зрения лингвистического описания жанра – это параметр языкового воплощения, являющийся переменной, зависимой от значений параметров речевой ситуации и внеречевой действительности.

При попытке построить на основании анкеты речевого жанра Т. В. Шмелевой модель газетного репортажа в сознании носителя немецкого языка выяснилось, что в нее можно включить лишь его обобщенные черты. Среди характерных черт репортажа как жанра в целом выделяется тип диктумного содержания: описание события, цель коммуникации и образ будущего. На эксплицитном уровне целью коммуникации в репортаже является передача информации – рассказ о событии и ее получение. Однако, как отмечает В. З. Демьянков, «тексты

о событиях обладают “воздействующими функциями”» [1, с. 22], что вообще характерно для публицистических текстов. Имплицитной целью журналиста является пропаганда определенных ценностных установок. Читатель газеты, с другой стороны, готов вкладывать в восприятие и понимание текстовой информации лишь минимально необходимое количество усилий, не превращая досуговое времяпровождение за чтением прессы в работу. С его точки зрения, развлекательная функция текста является ведущей. Имплицитной целью журналиста определяется параметр «образ будущего». В конечном итоге «воспитательная», «назидательная» [1, с. 22] цель воздействия репортажа на читателя – побудить его к определенному типу поведения.

Этих достаточно общих характеристик, разделяемых жанром «репортаж» со многими другими публицистическими жанрами, недостаточно для отражения его специфики в лингводидактической модели. Более детальное описание оказалось возможным лишь на уровне внутрижанровых разновидностей репортажа, таких как спортивный репортаж, арт-репортаж, политический репортаж. Сохранение ключевой номинации «репортаж» свидетельствует о принадлежности этих типов текста к одному жанру в сознании читателей языка, а наличие устойчивых коллокаций «спортивный», «политический», «арт» – об осознании профессиональным и научным сообществом существенных различий в структуре жанра, коррелирующих с изменением параметра «тематика».

При моделировании тематических внутрижанровых разновидностей репортажа становится возможным конкретизировать параметр «образ адресата». С учетом сферы деятельности и публицистической, непрофессиональной направленности жанра инвариантный

образ читателя реализуется в вариантах «болельщик», «зритель», «избиратель».

Наиболее ярко отличия внутрижанровых разновидностей проявляются по параметру «языковое воплощение». Анализ лексического состава статей показал, что в репортажах на спортивную тематику частотны специальные термины, такие как *Saisonstart*:

Nach einem starken Saisonstart fährt Ferrari in der Formel 1 plötzlich nur noch hinterher [11].

Словообразовательная специфика текстов заключается в широком использовании сложносоставных слов:

Die akute Schwäche phase ist größtenteils ausgebracht. Hoffnung macht den Italienern derzeit nur der Blick auf den Rennkalender [11].

Кроме того, в спортивных репортажах активно применяются устойчивые словосочетания, которые типичны для текстов данного типа тематики, например:

Es folgte ein zweiter Platz in Saudi-Arabien und ein erneuter Sieg in Australien [11].

Отмеченные особенности лексического, словообразовательного, синтаксического уровня выполняют стилистическую функцию семантической компрессии, обеспечивая передачу максимального объема информации в сжатой форме. Ту же функцию выполняют частотные в спортивных репортажах распространенные атрибуты и конструкции с однородными членами:

Der für die Nationalmannschaft nominierte Marvin Ducksch brachte die Gastgeber per Foulelfmeter in Führung (45.+1), Rafael Borré schoss das zweite Tor in der 49. Minute [12].

Leipzig siegt gegen Freiburg und rückt damit in der Tabelle auf Platz vier [12].

Вместе с тем привычные для интересующегося спортивными событиями читателя термины и устойчивые словосочетания облегчают восприятие текста

в быстром темпе. На ускорение чтения работает и типичное для спортивных репортажей разбиение текста на достаточно короткие и простые по синтаксической структуре предложения.

RB Leipzig findet in der Bundesliga wieder auf die Erfolgsspur. Nach den letzten zwei Liga-Niederlagen in Folge gewannen die Gastgeber 3:1 (1:1) gegen den SC Freiburg. Xavi Simons (6. Minute), Lois Openda (79./Foulelfmeter) und Christoph Baumgartner (80.) trafen für die Leipziger. Merlin Röhl (45.+6) sorgte zwischenzeitlich für den Ausgleich. In der Tabelle überholt Leipzig damit Borussia Dortmund und erreicht Rang vier. Freiburg bleibt Achter [12].

Таким образом, стилистическими доминантами этой внутрижанровой разновидности репортажа можно считать информативность и упрощенность.

Синтаксической особенностью политического репортажа, напротив, является широкое использование сложноподчиненных предложений, передающих причинно-следственные связи:

Hunderttausende Menschen würden sich zudem noch immer im Norden des Gazastreifens befinden, weil sie sich nicht in den Süden bewegen könnten oder wollten [13].

Weil mit ihr weitere Bundestagsabgeordnete gehen, wird die Mindestzahl für den Fraktionsstatus nicht mehr erreicht [14].

Очевидно, что темп восприятия таких структур замедлен, а следование за логикой автора требует некоторых усилий. Однако отношение автора к описываемому событию выражено эксплицитно: политические репортажи изобилуют эмоционально-оценочными средствами на всех уровнях текста: от лексического (эмотивная лексика, фразеологизмы) и стилистического (эпитеты, риторические вопросы) до синтаксического (нарушения рамочной конструкции):

Gregor Gysi kommt als einer der letzten. Im schwarzen Anzug schlendert er am Dienstagnachmittag über die Reichstagsflure zum Fraktionssaal der Linken, wo die Fraktion wenig später ihre eigene Liquidation beschließen wird... Nun steht er vor einem Trümmerhaufen [14].

“Menschenleben in Gaza hängen wegen des Ausblutens von Treibstoff und medizinischen Gütern am seidenen Faden”, sagte eine Sprecherin [13].

Augenzeugen berichteten von heftigen Zusammenstößen und einem großen Aufgebot israelischer Streitkräfte [13].

Die große Frage ist: Was kommt jetzt [14]?

Ebenfalls geplant ist ein Treffen mit dem Chef der Weltgesundheitsorganisation (WHO), Tedros Adhanom Ghebreyesus [13].

Стилистическими доминантами политического репортажа, вероятно, являются связность и эмотивность.

Специфика языкового оформления арт-репортажа выражена наименее явно. Однако обращает на себя внимание активное употребление имен собственных. Участники и объекты, вовлеченные в описываемое событие, чаще обозначаются индивидуализированно, с помощью уникальных имен, чем обобщенно, через отнесение к классу. Можно говорить об использовании тактики детализации при описании арт-события:

Neben Kriukovska und Wolf werden die Bewegungs- und Choreografie-Workshops von der Choreografin und Tanz-Aktivistin Katarina Rampackovaaus der Slowakei und die Musikkurse von Sean Palmer, einem Performer, Musiker und Komponisten aus Großbritannien, geleitet [15].

Анализ стилистической специфики внутрижанровых разновидностей жанра репортажа в немецкоязычной публицистике позволяет уточнить и характер их диктумного содержания. Событие, лежащее в основе жанра «Репортаж», может, по В. З. Демьянкову, рассматриваться на нескольких уровнях: тексто-

вое событие, событие как идея и референциальное событие [1, с. 25–26]. Текстовое событие отражает способ изложения фактов в тексте. В спортивном репортаже факты излагаются максимально детально, но просто и сжато, в политическом репортаже акцент делается на связи между ними и их оценке, в арт-репортаже существенна индивидуализация участников события.

Диктумное содержание жанра соотносится с репрезентацией события участниками коммуникативной ситуации. Журналист преподносит болельщику увиденную им реальность как последовательность быстро сменяющихся друг друга действий. Зритель готов воспринимать событие, а арт-журналист – изображать его как проявление в действии личностной индивидуальности. В политическом репортаже каждый факт описывается как обусловленный другим, предшествующим фактом, причем причины и следствия обязательно оцениваются и не всегда рационально.

Описание диктумного содержания жанра, рекуррентной репрезентации реальности участниками жанра, само по необходимости интерпретативно. Гипотезы, сделанные на основе анализа текстов, должны быть верифицированы другими методами, такими как интервьюирование или эксперимент. Еще более субъективный характер носит реконструкция образа будущего, характерного для каждой внутрижанровой разновидности репортажа. Тем не менее можно предположить, что спортивный репортаж побуждает читателя к активным действиям, направленным на достижение цели. Арт-репортаж имплицитно постулирует целью деятельности самовыражение личности, проявление ее индивидуальности, тогда как от читателя политического репортажа ждут поддержки положительно оцениваемых действий других.

Таким образом, построить модель газетного репортажа, достаточно детали-

зированной, чтобы быть применимой в обучении данному речевому жанру в рецептивном аспекте, оказалось возможным только с учетом его внутрижанровых тематических разновидностей. Следующей нашей задачей станет построение модели учителя и модели обучающегося. Для построения модели учителя необходим сопоставительный анализ жанра «Газетный репортаж» в изучаемой и родной для обучающегося лингвокультуре, выявление схожих

и различных черт. На заключительном этапе в ходе занятий по дисциплинам «Язык СМИ» и «Перевод публицистических текстов» совместно со студентами будет строиться модель обучающегося. Для ее построения необходимо определить уровень знакомства студентов с данным жанром в родной лингвокультуре, а также построить интенциональную модель их взаимодействия с автором текста.

Список источников

1. Демьянков В. З. Событие как предмет гуманитарных наук // Репрезентация событий: интегрированный подход с позиции когнитивных наук. М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. С. 21–27.
2. Журналистика в контексте времени / под ред. Т. Н. Владимировой, В. А. Славина, Н. В. Кодола. М.: МПГУ, 2020. 294 с.
3. Колесниченко А. В. Настольная книга журналиста. М.: Аспект-Пресс, 2018. 400 с.
4. Лобина Ю. А. Методика лингводидактического описания речевого жанра // Современные направления в лингвистике и преподавании языков: проблема метода: сб. науч. статей по материалам III Международной научно-практической конференции. Т. I. Методы в лингвистике / под общ. ред. Т. В. Дубровской. Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. С. 187–191.
5. Лобина Ю. А. Модели речевого жанра в лингводидактике // Современные технологии обучения иностранным языкам: сборник научных трудов междунар. науч.-практ. конференции (Россия, Ульяновск, 18 февраля 2021 г.) / отв. ред. Н. С. Шарафутдинова. Ульяновск: УлГТУ, 2021. С. 12–20.
6. Лобина Ю. А. Проблемы лингводидактического моделирования речевых жанров // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2022. Т. 16, № 1. С. 45–52.
7. Мильх М. К. Стиль репортажа // Стилистика газетных жанров. М.: Изд-во МГУ, 1981. 151 с.
8. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М.: Аспект-Пресс, 2014. 350 с.
9. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. С. 88–98.
10. Lobina Yu. A. Modelling Spoken Genres for Foreign language Learners // Multimodality, Digitalization and Cognitivity in Communication and Pedagogy. Cham: Springer, 2021. P. 161–180.
11. Alarmstufe: Rot [Электронный ресурс] // Welt. URL: <https://www.welt.de/sport/formel1/article239337967/Ferrari-in-der-Formel-1-Alarmstufe-Rot.html> (дата обращения: 22.05.2022).
12. Zeitonline/bundesliga [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/sport/2023-11/bundesliga-11-spieltag-sonntag-leverkusen-berlin-bremen-frankfurt> (дата обращения: 14.11.2023).
13. Zeitonline/israel [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2023-11/israel-gaza-krieg-news-bodenoffensive-live> (дата обращения: 14.11.2023).
14. Zeitonline/linke [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2023-11/die-linke-liquidierung-fraktion-trauer-chance> (дата обращения: 14.11.2023).

15. Berliner Zeitung [Электронный ресурс] URL: <https://www.berliner-zeitung.de/sponsored/kunst-als-bruecke-zur-geschichte-erinnerungskultur-in-bewegung-li.2148835> (дата обращения: 14.11.2023).

Информация об авторах

Ю. А. Лобина – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, y.lobina@ulspu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1209-4660>

О. А. Ртищева – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой романо-германских языков, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, rtisheva.aa@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5123-5617>

Information about the authors

Yu. A. Lobina – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of the English Language Department, I. N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, y.lobina@ulspu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1209-4660>

O. A. Rtishcheva – Candidate of philological sciences, Associate Professor, Head of the Roman and German Languages Department, I. N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, rtisheva.aa@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5123-5617>

Статья поступила в редакцию 17.11.2023; одобрена после рецензирования 28.11.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 17.11.2023; approved after reviewing 28.11.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 811

Особенности перевода собственных имен в Священном Коране с арабского языка на русский

*Нахля Джавад Хади*¹

¹Багдадский университет, Ирак

Аннотация. Статья посвящена изучению собственных имен пророков в Коране на материале перевода И. Ю. Крачковского. В работе рассмотрены основные принципы перевода имен собственных и особенности транскрипции и транслитерации, являющихся ведущим способом в современной переводческой практике, выявлено влияние референтного и коннотативного значения как решающего индикатора при выборе эквивалента лексики коранических текстов.

Ключевые слова: собственные имена; Коран; перевод; русский язык; арабский язык; референтное значение; коннотативное значение

Для цитирования: Хади Н. Д. Особенности перевода собственных имен в Священном Коране с арабского языка на русский // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 31–35.

Original article

Features of translating proper names in the Holy Quran from Arabic into Russian

*Nahla J. Hadi*¹

¹University of Baghdad, Iraq

Abstract. The article is devoted to the study of the proper names of the prophets in the Koran based on the translation of I. Yu. Krachkovsky. The work examined the basic principles of translation of proper names and the features of transcription and transliteration, which are the leading method in modern translation practice, and revealed the influence of referential and connotative meaning as a decisive indicator when choosing the equivalent of the vocabulary of Quranic texts.

Keywords: proper names; Koran; translation; Russian language; Arabic language; referential meaning; connotative meaning

For citation: Hadi N. J. Features of translating proper names in the Holy Quran from Arabic into Russian. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 31–35. (In Russ.)

Попытки перевода Священной книги (Корана) на русский язык имеют давнюю историю. Согласно политическим сообщениям первые переводы были выполнены в XVIII в. по указу Петра I и Екатерины II с французского языка в 1716 г. и 1790 г. Были подготовлены три версии перевода российскими дипломатами П. В. Постниковым, М. И. Верекиным

и К. Николаевым. В 1792 г. с английского перевода А. В. Колмаков выпустил русскоязычную версию Корана.

В начале XX в. вышел в свет первый удачный перевод Корана с арабского языка на русский, выполненный В. А. Эберманом. В нем он поэтично соотносил аравийское мироощущение с русским лиризмом [3, с. 8]. Вслед за

ним академик И. Ю. Крачковский перевел священную книгу в прозе. В 1991 г. В. М. Пороховой удалось завершить перевод основных смыслов Корана. Опираясь на развернутые критические комментарии, предшествующие редакции Корана, советы западных переводчиков, исламовед Магомед-Нури Османович Османов воспользовался опытом своего учителя И. Ю. Крачковского и усовершенствовал его труд.

Изучение перевода Корана было в центре внимания многих русских и арабских исследователей. Большинство аналитических трактатов рассматривало грамматические и лексические ошибки при выборе подходящего переводческого способа. К числу малоизученных относится работа М. Афляри Шорихдели, М. Р. Мухаммади, Х. Фазели, которая обсуждает перевод собственных имен на примере версий И. Ю. Крачковского, Пороховой и Османова [5, с. 491]. Однако труд данных исследователей ограничился рассмотрением одного примера из каждой группы собственных имен. Этим обуславливается актуальность нашей работы, которая охватывает изучение значительной группы собственных имен пророков на примере перевода И. Ю. Крачковского.

Цель статьи состоит в том, чтобы выявить методологические способы передачи собственных имен и воздействие лингвистических и экстралингвистических фактов на их оформление в языке перевода. В работе были использованы аналитический и сравнительный методы.

При переводе собственных имен с исходного языка на язык перевода переводчики отмечают ряд трудностей, которые можно свести к двум.

Во-первых, это формальное несоответствие, возникающее на орфографических правилах, фонетической структуре и первоначальном и референтном значении собственных имен.

Во-вторых, наличие коннотативного и переносного значения у какого-либо собственного имени [8, с. 21].

При переводе собственные имена, как правило, транскрибируют, то есть переносят в текст переводного языка, сохраняя максимально точно фонетическую форму; в виде исключения переводят с учетом внутренней формы [2, с. 272].

В переводоведении различают транскрипцию «перевод на уровне фонем» от транслитерации «перевод на уровне графем». С. Власов и С. Флорин отмечают, что транслитерация иногда до неузнаваемости искажает имя [2, с. 272].

Определяя конкретные рамки перевода имени собственного, арабский исследователь Ода Абу Аль-Футух указывает, что транскрипция в некоторых случаях приводит к упущению многих непроносимых букв. Например, в арабском языке, как правило, буква алеф (на русском языке произносится **и**) в именной структуре Ибн не произносится, когда находится между двумя собственными именами [8, с. 31].

Если имя уже знакомо носителям языка перевода, то обнаружить его в утвердившейся, иногда традиционной форме становится невозможным; поиски этой формы, в особенности при антропонимах, требует иногда большой настойчивости, сообразительности и незаурядной эрудиции. А если нет, то при создании для него новой формы переводчику надо учитывать следующее:

- 1) знать правила транскрипции;
- 2) уметь в виде исключения отойти от них при неудобных именах;
- 3) учитывать национальную принадлежность референта [3, с. 273–274].

В Коране упоминаются имена 25 пророков, многие из них упомянуты и в Библии. Древний арабский лингвист Аль-Замахшари утверждает, что у пяти из этих пророков два собственных имени (Израиль, Якуб), (Ильяс, Зу Аль-

Кфель), (Иса, Аль-Масих), (Ионус, Зу Нун), (Мухаммед, Ахмед) [7, с. 131].

У большинства этих имен есть библейский аналог в русском языке. Однако существование библейских персонажей в Коране подвергается фонетической арабской трансформации. Например, библейское имя пророка Иисус звучит как Иса [1, с. 67] в Коране, в котором оно встречается 25 раз. Следует отметить, что в стихах Священной книги Иисус назван другими именами – сын Марии, Слово Бога, Дух Бога, Мессия [15].

Рассматривая переводы собственных имен пророков Священного Корана на такие языки западных стран, как французский или английский, отмечается, что некоторые переводчики используют два разных переводческих метода: способ культурного аналога и транскрипционный метод.

А. А. Долинина указывает, что подход И. Ю. Крачковского к Корану – это подход филологический в широком смысле слова. Такой подход к переводу предполагает при истолковании текста Корана обращение прежде всего к самому тексту и его широкому контексту. Второе замечание заключается в том, что И. Ю. Крачковский не ставил перед собой цель передать ритмический строй текста и рифмы, он сохранял некоторую недоговоренность, присутствующую в подлиннике [4, с. 8–9]. В предисловии ко 2-му изданию Корана в переводе И. Ю. Крачковского П. А. Грязневич говорил, что научное значение публикации определяется филологической точностью передачи арабского текста и новизной методического подхода [6, с. 10].

В результате нашего оценочного обзора перевода И. Ю. Крачковского и рассмотрения передачи всех имен собственных пророков, приведенных в Коране, стало очевидно, что точность и сохранение сути исходного текста обуславливает использование переводчиком транс-

крипции как идеального эквивалента для данной лексической группы.

В качестве первого примера описательного анализа передачи имен пророков приводим имя пророка **Адама**.

Он сказал: «О Адам, сообщи им имена их» (Корова 31) [12].

Отметим, что здесь транскрипционный способ перевода совпадает с библейским аналогом и фонетическим образом имени.

Имя пророка **Исмаила** упоминается в Коране 12 раз. В переводе Крачковского это имя передано следующим образом.

И Исмаил, и Идриса, и Зу-л-Кифла ... Всё – из терпеливых. (Пророки 85) [12].

Арабское имя Исмаил и библейский аналог (**Измаил**) являются близкими по звучанию. Переводчик пытался подражать фонетическому образу арабского варианта. Если передавать имя более точно согласно арабскому фонемному составу, то имя будет выглядеть как **Исма'иль**.

Имя Шуайба имеет арабское происхождение. Арабский мыслитель Аль-Куртуби говорит, что у этого слова несколько значений:

- а) народ (в уменьшительной форме);
- б) подземный водный поток;
- в) скалистая цепь.

В работе И. Ю. Крачковского оно передано следующим образом:

И сказала знать из его народа, которые не веровали: «Если вы последуете за Шуайбом, тогда вы окажетесь в убытке». (Преграды 88) [10, с. 155].

В арабском языке имя Зуль-Кифль состоит из двух слов (Зу Аль-Кифль) и не имеет библейского эквивалента в русском языке. В переводе оно транскрибируется таким образом:

И Исмаил, и Идриса, и Зу-л-Кифла ... Всё – из терпеливых. (Пророки 85) [12].

Транскрибируя это имя, Крачковский и Османов разделяют его на три слога,

а в переводе Пороховой это имя является эквивалентным арабскому произношению.

И Исмаила, и Идриса, и Зуль-Кифла, – Все – из числа таких,

Кто проявлял терпение и стойкость в вере

Все – из числа таких,

Кто проявлял терпение и стойкость в вере. (Пророки 85) [13].

Имя **Иса** упоминается в Коране 25 раз. Слово Иса греческое по происхождению, как и имя **Йуша** в еврейском языке обозначает спасителя [11, с. 198].

В публикации И. Ю. Крачковского переводится следующим образом:

Это – Иса, сын Марйам, по слову истины, в котором они сомневаются. (Марйам 34) [12].

У арабского имени пророка Ислама, не имеющего библейского аналога в русском языке, существует ряд русскоязычных орфографических способов (Мухаммед, Мухаммад, Мохаммед, Магомед). В переводе русского востоковеда Крачковского общепринятый русский вариант.

И Мухаммад – только посланник, до которого были посланники. (Семейство 144)

Согласно интерпретации Корана ученым Аль-Табари арабское имя Зу-Нун, являющееся синонимом имени пророка Йунус, обозначающего обладателя рыбы. Для передачи этого собственного имени Крачковский использует калькирование [9, с. 467].

И того, что с рыбой, когда он ушел в гнев и думал, что Мы не справимся с ним. И воззвал он во мраке: «Нет

божества, кроме Тебя, хвала Тебе, поистине, я был неправедным». (Пророки 87) [12].

Следует отметить, что Пороховая и Османов транскрибируют такое имя двумя разными вариантами.

И Зуль-Нуна,

Когда отправился он в гнев

И думал, что не справимся Мы с ним. (Перевод Пороховой)

[Вспомни] *также Зу-н-нуна, когда он покинул во гнев [Ниневию], полагая, что Мы не властны над ним (Перевод Османова) [14].*

Анализ остальных собственных имен пророков подтверждает, что И. Ю. Крачковский имел свой подход к транслитерации арабских собственных имен, который стал основой для всех будущих русских переводов Корана.

Итак, можно сказать, что у большинства собственных имен пророков, упомянутых в Священной книге, имеются культурные аналоги в русском языке. За исключением некоторых, в обоих языках многие из этих имен имеют общие еврейские этимологические корни и значения. Однако арабские имена данной группы отличаются от своих библейских аналогов в русском языке на уровне референтного и коннотативного значения, а также их духовной нагрузки и культурной ценности.

Таким образом, подчеркнем, что методологические способы перевода И. Ю. Крачковского помогали передавать такие значения, которых необходимо придерживаться при переводе Корана и других духовных наследий.

Список источников

1. Александрова О. И. Особенности функционирования прецедентных имен в русскоязычном исламском дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 2. С. 62–68.
2. Власов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 2006. 448 с.
3. Власова Ю. Е. Попытки перевода на русский язык священного Корана // Языковой аспект интеграции и самоидентификации в современном мире. М.: РУДН, 2010. С. 224–231.

4. Долинина А. А. Русские переводы Корана в XX веке: краткая характеристика // Учёные записки Казанского университета. 2013. Т. 155, кн. 3, ч. 2. С. 7–17.
5. Шорихдели М. А., Маммади М. Р., Фазели Х. Особенности перевода собственных имен в Священном Коране на русский язык // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). С. 490–494.
6. Шумовский Т. А. Слово о Коране // Священный Коран: Страницы вечных мыслей / поэтич. пер. с араб. Т. Шумовского. М.; СПб.: АСТ: Северо-Запад Пресс, 2004. С. 3–26.
7. Al-Zamakhshari, Mysteries of Revelation, and the Eyes of Sayings in the Faces of Interpretation, Dar Al-Kitab Al-Arabi, Beirut, 1235 P., 1987, vol. 3–7.
8. Saifi, Mounir, Translation of Proper Names in the Holy Qur'an, Names of the Prophets as an Example, Algeria, 332 P., 2010.
9. Al-Tabari, Interpretation of Imam al-Tabari, Jami' al-Qur'an, on the interpretation of the verse of the Qur'an, Dar al-Fikr, Beirut, 4117 P., 1988.
10. Al-Qurtubi, The comprehensive of the provisions of the Qur'an, Dar Alam Al-Kutub, Riyadh, 264 P., 2003.
11. Al-Qasimi, Jamal al-Din, Interpretation of the merits of interpretation, Part 1, Dar al-Fikr, Beirut, 4837 P., 1978.
12. Священная книга [Электронный ресурс] / пер. И. Ю. Крачковского (в электронном виде). URL: <https://falaq.ru/quran/krac/> (дата обращения: 23.09.2023).
13. Священная книга [Электронный ресурс] / пер. В. Пороховой (в электронном виде). URL: <https://falaq.ru/quran/poro/> (дата обращения: 23.09.2023).
14. Священная книга [Электронный ресурс] / пер. М. Н. Османова (в электронном виде). URL: <https://falaq.ru/quran/osma/> (дата обращения: 23.09.2023).
15. Христианство и Ислам [Электронный ресурс]. URL: <https://oneislam.ru/?p=4354#more-43541> (дата обращения: 23.09.2023).

Информация об авторе

Н. Дж. Хади – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, факультет языков, Багдадский университет, nahlahadi@colang.uobaghdad.edu.iq, fathidy@yahoo.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0882-9118>

Information about the author

N. J. Hadi – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language. College of Languages. University of Baghdad, nahlahadi@colang.uobaghdad.edu.iq, fathidy@yahoo.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0882-9118>

Статья поступила в редакцию 13.10.2023; одобрена после рецензирования 04.11.2023; принята к публикации 25.11.2023.

The article was submitted 13.10.2023; approved after reviewing 04.11.2023; accepted for publication 25.11.2023.

Научная статья

УДК 808.51

Лексические трудности перевода научно-технических многокомпонентных терминов

*Наталья Алексеевна Ширяева*¹¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье проводится исследование проблем, возникающих при переводе специальных терминов. Автор приводит характеристики терминов, которые позволяют лучше понимать их структуру и более точно использовать в различных контекстах. В статье автор также рассматривает наиболее продуктивный способ образования терминов в английском языке – создание многокомпонентных терминологических сочетаний, которые являются главным источником проблем, поскольку их многообразие невозможно охватить ни одним словарем.

Ключевые слова: термин; многокомпонентные термины; технический перевод; интралингвистический способ терминообразования; семантический способ терминообразования

Для цитирования: Ширяева Н. А. Лексические трудности перевода научно-технических многокомпонентных терминов // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 36–40.

Original article

Lexical difficulties in translating scientific and technical multicomponent terms

*Natalia A. Shiryayeva*¹¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The author of the article conducts a study of the problems that arise when translating special terms. The author also explores the characteristics of terms that allow for a better understanding of their structure and more accurate use in various contexts. In this article, the author also considers the most productive way of forming terms in the English language: the creation of multicomponent terminological combinations, which are the main source of problems, since their diversity cannot be covered by any dictionary.

Keywords: terms; multicomponent terms; technical translation; intralinguistic translation; the semantic way of term formation

For citation: Shiryayeva N. A. Lexical difficulties in translating scientific and technical multicomponent terms. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 36–40. (In Russ.)

С учетом быстрого развития технологий все большую важность приобретает качественный перевод научно-технической терминологии. Проблема в том, что скорость устаревания и многочисленность научно-технических терминов, наличие в словарях ряда эквивалентов и множество значений терминов

представляют определенные трудности для переводчиков.

По мнению ряда исследователей, качественный перевод научно-технического текста возможен в том случае, когда специалист-переводчик имеет необходимые знания и навыки: знание основной и смежных дисциплин; знание

основ исходного языка; навык логического мышления; навык поиска информации в интернете [8, с. 2].

Согласно мнению Б. Н. Климзо, самым высоким уровнем перевода является «интралингвистический» перевод, который заключается в передаче содержания на том же языке, используя другие слова и выражения, такие как перефразировка, описательный перевод, локализация и другие методы [2, с. 453].

Обратимся к понятию «термин», данному В. М. Лейчиком. «Термин – лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [4, с. 32].

Исходя из данного определения выясним *способы* образования терминов, их *формы*, а также *трудности*, возникающие при переводе научно-технических терминов. Рассмотрим способы образования терминов.

Существует множество исследований, связанных с упорядочением, классификацией и образованием терминов в английском языке. В одной из своих работ «Терминоведение» С. В. Гринев-Гриневич рассматривает терминосистемы английского и русского языков, разделив их на «три категории по способу образования: *семантические, морфологические и синтаксические*» [1, с. 9].

Рассмотрим первую группу терминов. К ней относятся термины, которые образованы *семантическим* способом. К семантическому способу терминообразования относятся заимствования из исходного языка с характерной для них терминологизацией, с расширением или сужением значения, «изменением значения в результате метафорического и метонимического переносов, а также заимствования терминов из других терминосистем» [1, с.124]. Например, heat – тепло, теплоемкость; body – кор-

пус; life – срок службы; flow – поток, расход газа; head – головка, высота всасывания. Несмотря на малочисленность, данные термины (2 %) составляют древнейший слой в научно-технической лексике.

Одним из частых способов *морфологического* образования термина является конверсия. Например, *takeoff* – снимать, подъём, *fallout* – выпадать, осадки, образованы путем конверсии. Следующий способ образования терминов – *фонетико-морфологический* – происходит при помощи изменения фонетического состава слов, что часто можно встретить в английском языке. Например, термин *rosin* ('a special resin obtained as a residue after the distillation of oil or turpentine') появился путем изменения структуры термина *resin*.

Наиболее распространенным способом морфологического терминообразования является *суффиксация*. Например, суффиксы *-ing* и *-ation* выражают процессуальное значение термина, а значение «деятель» выражается суффиксами *-er/-or* и *-an*. Способом *префиксации* образуется наименьшее число терминов, начинающихся с *re-, de-, поли-, суб-, нео-* и т. д. Значение префиксов, заимствованных из латинского языка, обычно совпадает в английском и русском языках.

Самым продуктивным средством для расширения терминологического словаря является *синтаксический* способ терминообразования. Он заключается в трансформации свободных словосочетаний в сложные термины-словосочетания. Они обладают свойствами устойчивости номинации и номинативного характера, а также атрибутивной связи между элементами, которые грамматически оформлены. Эти свойства обусловлены функцией термина-словосочетания в качестве наименования одного понятия.

Термины-словосочетания систематизируются по количеству компо-

нентов в их составе, а также по типу формальной выраженности определяющего элемента. Например, NN (noun + noun) – имя существительное в роли препозитивного словосочетания, являются наиболее распространенным видом, например, *grain size*, *cementation ability*. AN (adjective + noun) – в функции препозитивного определения выступает прилагательное, например, *thermal energy*, *open pit*. Реже встречается NA (noun + adjective), например, *self-adaptive* и т. д.

Трех-, четырех- и более компонентные термины образуются из тех же элементов по аналогичным принципам как в русском, так и в английском. Стремление к точности в выражении понятия, особенно в области техники, часто приводит к увеличению длины словосочетаний. В редких случаях увеличение длины термина необходимо для устранения многозначности, так как большее количество компонентов в термине может снизить степень его однозначности [1, с. 144].

После изучения основных методов образования терминов мы перейдем к рассмотрению классификаций, предложенных лингвистами и языковедами.

Вопрос классификации научно-технических терминов никогда не терял актуальности. Термины могут быть разделены на следующие категории: а) простые, например, *voltage* – напряжение, б) сложные – состоящие из двух слов, например, *ragstone* – крепкий известняк, в) термины-словосочетания – состоящие из нескольких слов. Например, *electro-pneumatic brake control system* – электропневматическое управление тормозом [7, с. 8].

Рассмотренные классификации помогают выявить трудности в работе переводчика в области научно-технического перевода. Тему «лексических трудностей перевода научно-технических однокомпонентных

терминов» рассматривают О. Н. Романова и А. В. Долинская [5, с. 10].

Т. А. Паршина выделяет следующие проблемы: «многочисленность технических терминов (ни переводчик, ни специалист не могут знать все термины); технические термины стремительно развиваются вместе с развитием науки и техники; выпуск отраслевых специальных словарей, отражающих новые термины, всегда отстает на несколько лет; не решена проблема унификации терминов» [6, с. 605].

Как было отмечено выше, развитая полисемия английского языка при переводе научно-технических терминов может вызвать немалые трудности. Чаще всего только исходя из контекста можно понять значения терминов. Например, *walk-up building* – дом без лифта. Перевод омонимов и омографов также вызывает большие проблемы, например, *can* – мочь и *can* – жестяная банка, *lead* – вести и *lead* – свинец.

Также необходимо учитывать развитую в английском языке полисемию и синонимию множества терминов. Их многозначность при переводе интернациональных слов в исходном языке также вызывает определенную сложность. Например, английское слово «*revolution*», как правило, переводится в значении «*революция*», но в определенном контексте научно-технического текста может означать «один оборот». Кроме того, существуют проблемы перевода и псевдоинтернациональных слов. Имея внешнее сходство, они в разных языках имеют совершенно разные значения. Например, *resin* – не резина, а смола, *fabric* – не фабрика, а ткань и т. д.

Наибольшие трудности возникают при переводе многокомпонентных терминов. Это связано с тем, что слова, выражающие эти термины, могут быть совершенно разными частями речи или взятыми из разных областей знания. Согласно Б. Н. Климу, «многокомпонент-

тыми называются термины, составленные из нескольких слов (компонентов) без каких-либо связей между ними» [2, с. 63].

Преобразование обычных свободных словосочетаний в многокомпонентные термины-словосочетания – довольно частое явление в научно-технических текстах. «Pandey et al. carried out drilling tests in the laboratory with microbit drilling machine, **full scale drag-bit rotary drilling arrangement** and percussive drilling» [9, с. 719]. Пэнди и др. провели буровые испытания в лаборатории при помощи бурильной машины сверхмалого диаметра, **полноразмерной установки вращательного бурения с долотом «рыбий хвост»** и бурильной машины ударного действия (перевод. – Н. Ш.).

Полностью такой термин-словосочетание не содержится ни в одном словаре, поэтому его необходимо разделить на составляющие компоненты, перевести их и грамматически согласовать для получения эквивалента термина. Данный термин разделим так: *full scale + drag-bit + rotary drilling + arrangement*. В переводе многокомпонентных терминов важно выделить главное определяемое слово. Как правило, в английском языке оно находится в конце термина-словосочетания. Данный пример не исключение, главное слово стоит в конце, это слово *arrangement*. *Arrangement* имеет множество вариантов перевода: схема, устройство, приспособление, установка, расположение, размещение, расстановка, механизм, монтаж и т. д. В выборе правильного варианта перевода нам поможет следующий компонент *rotary drilling – вращательное бурение*. Вместе *rotary drilling arrangement* переводится как *установка вращательного бурения*. *Drag-bit* тоже имеет несколько вариантов перевода, но все они взаимозаменяемы: лопастное долото, долото лопастного типа, долото «рыбий хвост», долото типа PX (рыбий хвост). *Full*

scale – полноразмерный. Разобравшись в значении отдельных компонентов словосочетания, приступим к компоновке полного термина: полноразмерная установка вращательного бурения с долотом «рыбий хвост».

В данной работе были рассмотрены вопросы, связанные с классификацией научно-технических терминов и трудностями перевода научно-технических многокомпонентных терминов, которые можно объяснить следующими факторами: а) многочисленностью и сложностью технических терминов; б) многозначностью и вариативностью технических терминов; в) развитие науки и техники, что влечет за собой быстрые изменения технических терминов; г) отставание на несколько лет содержания словарей научно-технических терминов.

Основываясь на проведенном анализе русско- и англоязычной терминологии сферы горного дела, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, существуют общие характеристики терминологии, которые не зависят от конкретного языка или культуры. К таким характеристикам можно отнести интернациональность терминов, которые используются в различных странах и культурах, широкую распространенность частных терминов, которые используются в определенной отрасли или профессии, и доступность терминов благодаря высокой степени их разработанности. Эти общие характеристики терминологии позволяют лучше понимать ее структуру и использование в различных контекстах.

Во-вторых, наиболее продуктивным способом образования терминов в английском языке является создание многокомпонентных терминологических сочетаний. Это означает, что термины могут быть созданы путем объединения двух или более слов, которые вместе образуют новый термин с более точным

значением. Однако именно такие сочетания являются главным источником проблем, поскольку их многообразие невозможно охватить ни одним словарем. Это может создавать трудности при переводе текстов, содержащих подобные термины, и требует от переводчи-

ков более тщательной работы в подборе наилучшего эквивалента на другом языке. Таким образом, для успешного перевода необходимо иметь хорошее знание терминологии и способов ее образования, а также понимать контекст, в котором они используются.

Список источников

1. *Гринева-Гриневиц С. В.* Терминоведение учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 304 с.
2. *Климзо Б. Н.* Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Р. Валент, 2006. 508 с.
3. *Коняева Л. А.* О некоторых трудностях научно-технического перевода // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2015. № 11. С. 50–54.
4. *Лейчик В. М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
5. Основы технического перевода [Электронный ресурс]: учебное пособие по английскому языку / М-во образования и науки Российской Федерации, Волгогр. гос. архит.-строит. ун-т; сост. О. Н. Романова, А. В. Долинская. Волгоград: ВолгГАСУ, 2011. URL: <https://vgasu.ru/attachments/otr.pdf> (дата обращения: 25.04.2023).
6. *Паршина Т. В.* О знании технической терминологии // Молодой учёный. 2016. № 15 (119). С. 601–607.
7. *Смекаев В. П.* Учебник технического перевода (английский язык). Н. Новгород: НГЛУ им Н. А. Добролюбова: Вектор ТиС, 2006. 316 с.
8. Суть хорошего технического перевода [Электронный ресурс]. URL: <https://pttc.gigatran.com/upload/shalyt/Articles/Essence%20of%20technical%20translation.pdf> (дата обращения: 12.05.2023).
9. *Kahraman S., Bilgin N., Feridunoglu C.* Dominant rock properties affecting the penetration rate of percussive drills // International Journal of Rock Mechanics & Mining Sciences. 2003. No. 40. P. 711–723.

Информация об авторе

Н. А. Ширяева – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и теории перевода, Новосибирский государственный педагогический университет, Shiryayeva7@gmail.com

Information about the author

N. A. Shiryayeva – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Theory, Novosibirsk State Pedagogical University, Shiryayeva7@gmail.com

Статья поступила в редакцию 08.12.2023; одобрена после рецензирования 18.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 08.12.2023; approved after reviewing 18.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 811.111

Неологизмы в медиадискурсе Великобритании и Италии: структурно-семантический и функциональный аспекты

*Анна Аркадьевна Кушнарёва*¹, *Егор Игоревич Логунов*¹

¹Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Статья посвящена структурно-семантическому и функциональному анализу неологизмов. Материалом для исследования послужили публикации в британских и английских медиа. Полученные на основании контекстуального анализа и интерпретации результаты позволили сделать ряд выводов о наиболее продуктивных способах современного словообразования, а также об основных функциях неологизмов в современном медиадискурсе Великобритании и Италии.

Ключевые слова: неологизмы; структурно-семантический анализ; функциональный анализ; медиадискурс; английский язык; итальянский язык

Для цитирования: Кушнарёва А. А., Логунов Е. И. Неологизмы в медиадискурсе Великобритании и Италии: структурно-семантический и функциональный аспекты // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 41–49.

Original article

Neologisms in the media discourse of Great Britain and Italy: structural, semantic and functional aspects

*Anna A. Kushnareva*¹, *Egor I. Logunov*¹

¹Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

Abstract. This article is devoted to the structural, semantic and functional analysis of neologisms. Publications in British and English media served as the material for the study. The results obtained on the basis of contextual analysis and interpretation allowed us to draw a number of conclusions about the most productive ways of modern word formation, as well as about the main functions of neologisms in the modern media discourse of Great Britain and Italy.

Keywords: neologisms; structural-semantic analysis; functional analysis; media discourse; English; Italian

For citation: Kushnareva A. A., Logunov E. I. Neologisms in the media discourse of Great Britain and Italy: structural, semantic and functional aspects. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 41–49. (In Russ.)

Актуальность. Любой живой язык является динамичной и постоянно развивающейся системой, лексический и фразеологический состав которой постоянно пополняется новыми словами и выражениями. Этот процесс является его естественной реакцией на социально-политические процессы и нововведения в научной и культурной сферах,

новости о которых в наши дни имеют свойство мгновенно распространяться посредством массмедиа. Большое количество неологизмов берет свое начало именно в медиатекстах, так как массмедиа вынуждены оперативно реагировать на актуальные изменения, емко и экспрессивно отражая их в тексте. Этот факт делает медиадискурс одним

из наиболее богатых источников информации о современном состоянии языка. Однако, несмотря на очевидную необходимость в изучении продуктивных способов обогащения лексики, внешних влияний на язык и стилистических приемов на материале неологизмов в медиадискурсе разных стран, работы на эту тему представлены фрагментарно, что и обуславливает актуальность данного исследования. Такая ситуация также позволила сформулировать цель работы – выявление структурно-семантических и функциональных особенностей неологизмов в медиадискурсе Великобритании и Италии.

Обзор научной литературы по проблеме. Слово «неологизм» имеет французское происхождение (фр. *neologisme*), и именно эта страна внесла большой вклад в развитие неологии на начальном этапе. Науке о неологизмах посвящены работы множества французских лингвистов, среди которых А. Дармстетер, Л. Дерой, А. Рей, П. Жильбер, Л. Гилбер и другие. Интерес к развитию неологии во Франции выражается в издании многочисленных словарей и журналов, посвященных новым словам.

Много внимания неологии было уделено и отечественными учеными. Развитию молодой науки способствовали работы Л. В. Щербы, Е. В. Сенько, В. Г. Гака, Т. В. Поповой, Е. В. Розен, Н. М. Шанского и др. Большую практическую и теоретическую ценность имеют работы В. И. Заботкиной. Неоценимый вклад в развитие неологической лексикографии был сделан Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокиным, под чьей редакцией в 1971 г. был выпущен первый в своем роде словарь «Новые слова и значения (словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг.)», который стал первым в серии словарей новых слов русского языка. Ценным также является объемное при-

ложение к «Большому англо-русскому словарю» И. Р. Гальперина, посвященное новым словам, фразеологизмам и словосочетаниям, появившимся в английском языке.

Несмотря на активную работу, ведущуюся в направлении неологии, в определении объекта ее исследования существуют разные точки зрения. Анализ существующих определений понятия «неологизм», а также его классификаций по различным признакам, представленных в работах И. Р. Гальперина, Б. Н. Головина, Л. Н. Гущиной, В. И. Заботкиной, Н. З. Котеловой, Е. А. Мисуно, Т. В. Поповой, Н. М. Шанского, J. Algeo, M. Berni, R. Lieber, B. Szymanek и др [1–13], позволил сделать несколько выводов, актуальных для данного исследования.

1. Большинство предложенных определений рассматривают неологизм, основываясь на ограниченном числе дифференцирующих признаков и, следовательно, рассматривают это комплексное явление достаточно односторонне. Среди признаков можно выделить следующие: время, субъективная новизна, невключенность в толковые словари, степень узуальности, цель появления, структура неологизма и характер обозначаемой реалии,

2. Неологизмом в нашей работе будет считаться не зафиксированное в толковых словарях заимствованное (из иностранного языка или из подязыков данного языка), производное или созданное из отдельных звуков новое слово, фразеологизм, а также новое значение старого слова, появившееся в языке (или реализованное в речи) в определенный период существования языка. Синонимичными мы определяем в работе термины «лексическая инновация», «новое слово», «новообразование».

3. Большое количество классификаций говорит о том, что явление неологизма является очень комплексным

и разносторонним, из-за чего его изучение требует анализа большого количества дифференцирующих признаков и сведения их в типологии. Тем не менее проанализированные классификации неологизмов также не являются универсальными, так как непосредственно зависят от языка и его актуального состояния. Они потенциально могут «устареть», когда начнут появляться принципиально новые типы неологизмов с уникальными признаками или когда какие-то пути возникновения инноваций потеряют свою продуктивность.

4. Рассмотренные классификации будут являться критерием для отбора лексики и использоваться в дальнейшем анализе неологизмов. Релевантными для настоящего исследования мы определяем классификации Т. В. Поповой по виду языковой единицы (неолексемы, неофраземы и неосемемы) [7, с. 20], так как ранее было установлено, что неологизм не всегда равен лексеме; классификацию И. Р. Гальперина по выполняемой функции (терминологической или стилистической) [1]; классификации по способу образования и степени узуальности. Использование разных типологий позволит нам сосредоточить внимание не только на значении неологизмов и их структуре, но и на их стилистической окраске и выполняемых функциях.

Материал исследования. Единицей исследования выступили неологизмы (окказиональные и узуальные), собранные в результате анализа содержания 200 публикаций в онлайн-медиа Великобритании и Италии. На каждую страну приходится по 10 интернет-сайтов и 100 проанализированных статей.

Британские источники: iNews, The Independent, The Guardian, The Sun, Metro, The Mirror, Daily Express, Daily Mail, The Evening Standard, Sky News.

Итальянские источники: Corriere della Sera, ANSA, Il Messaggero, Il Sole 24

Ore, La Stampa, Il Foglio, La Repubblica, Il Giornale, Fanpage, Il Fatto Quotidiano.

Статьи не ограничены строгой тематикой и включают в себя освещение политических и экономических новостей, комментарии экспертов; описание модных трендов, жизни звезд и королевской семьи; важных культурных и социальных событий; достижений науки и техники. Такой подход позволяет рассмотреть более полную картину лексических процессов, которые затрагивают разные стороны жизни и повседневности этих двух стран.

Временной период, избранный для проанализированных статей, был установлен как январь 2022 – май 2023 г. с целью сохранения актуальности исследования. Временной промежуток создания и первоначального распространения непосредственно неологизмов в медиа покрывает 2020–2023 гг.

Уточнение «новизны» неологизмов и их попадания в указанный временной предел для каждого языка проходило по-разному. Чтобы убедиться в том, что то или иное слово или выражение действительно появилось в английском языке недавно, мы пользовались корпусом английского языка NOW (News on Web), который обновляется в реальном времени с 2010 г. и регулярно пополняется статьями. С его помощью можно относительно точно установить, когда то или иное слово, выражение или обновленное значение впервые начало «вируситься» в англоязычном медиадискурсе. В дополнение к этому мы пользовались также данными сайта Cambridge Dictionary, который еженедельно выкладывает неологизмы английского языка на своем сайте.

В определении степени новизны неологизмов итальянского языка мы преимущественно полагались на данные словаря Treccani, который еженедельно отбирает неологизмы благодаря открытой для всех пользователей возмож-

ности «отметить» неологизм в медиа. Большинство из них получает пометку с годом, когда неологизм был зафиксирован. Если то или иное слово не было отмечено в Treccani, мы проверяли его в Google News и искали самые ранние публикации с этими словами. Новизна многих слов также была очевидна, так как они привязаны к актуальным событиям, например, неологизмы и окказионализмы, образованные от имен важных на данный момент политиков, или аббревиатуры, используемые для новых государственных проектов, планов и программ, а также названия совсем недавно появившихся технических достижений.

Результаты исследования

1. Из 45 проанализированных неологизмов из британских источников 26 являются неолексемами, 18 неофразами, 1 неосемема.

Наиболее распространенным способом образования *неолексем* в медиадискурсе Великобритании, являются следующие.

А. Телескопия. Например, в интервью с Алекс Астер автором романа «Лайтарк» на The Guardian были найдены неолексемы BookTok и romantasy: BookTok – это самоназвание тематического подраздела платформы TikTok, посвященного литературе. Это неолексема, образованная путем сложения book с усеченной основой TikTok. Телескопные образования с участием усеченной основы TikTok является продуктивным способом образования новых слов. Среди образованных по такому же принципу можно выделить FoodTok – раздел, посвященный еде, и GameTok – раздел, посвященный видеоиграм.

Romantasy – это достаточно свежий неологизм, обозначающий литературный жанр, совмещающий в себе романтику и фэнтези. Образован путем сложения усеченных основ romance и fantasy.

Довольно распространенными оказались телескопизмы, образованные

от имен известных людей или политиков. Например, в Trussonomics (“Trussonomics is dead, but...”) произошло усечение основы economics и на первый план вышло имя политика Liz Truss. Это известный журналистский штамп, берущий свое начало в США в 1980-х гг. во время президентства Рональда Рейгана, чью экономическую политику прозвали в медиа “Reaganomics”.

Среди новых телескопизмов технической направленности стоит отметить algospeak – особый набор эвфемизмов и графических обозначений, которые позволяют обходить автоматическую блокировку контента в социальных сетях. Например, to kill заменяется на to unalive, а противники вакцинации используют вместо слова “vaccine” эмодзи морковки. Такое «интернет-арго» в 2021 г. получило название algospeak – это неолексема, образованная путем усечения основы слова algorithm и сложения с существительным speak.

Б. Словосложение. Bossware (“Bossware is coming for almost every worker”) – образована из основ boss и ware (noun + noun). Означает программное обеспечение, используемое работодателями для того, чтобы контролировать сотрудников и следить за их активностью. Образовано по аналогии со словом software.

В. Стоит также отметить такой необычный способ образования новых слов, не описанный в классификациях, который мы назвали смешанным способом – словосложение и телескопные образования с участием аббревиатур. Популярность такого способа обусловлена важностью новостей об искусственном интеллекте и появлением генеративных нейросетей. Ярчайшими примерами такого подхода являются ChatGPT и InstructGPT. ChatGPT и InstructGPT – неолексемы, которые «захватили» медиадискурс Великобритании во второй половине 2022 г. Способ образования –

аббревиация и словосложение с аббревиатурой GPT – Generative Pre-trained Transformer.

Также достаточно популярными способами образования неолексем являются сокращение (например, *тпрох* (оспа обезьян); основа *monkey* в *monkeурох* была сокращена до *m.*) и аффиксация, преимущественно с помощью аффиксидов (например, *parastronaut* (космонавт с ограниченными возможностями)).

Самой распространенной моделью образования *неофразем* в английском языке является существительное + существительное (*prompt engineer* – профессионал в составлении точных запросов для генеративных нейросетей). Достаточно продуктивной оказалась конструкция прилагательное + герундий из-за широкой популярности неофраземы *quiet quitting*. Появление этой неофраземы связано с рекордно высокими показателями добровольных увольнений в 2022 в США. *Quiet quitting* означает выполнять работу без энтузиазма; делать минимум, чтобы не быть уволенными. В 2022 г. добавились такие тренды, как *quiet thriving* – стремление вернуть энтузиазм к работе и *quiet firing* – намеренное ухудшение рабочих условий сотрудника с целью заставить его уволиться. В публикации *Mirror* на тему *Partygate* нам встретилась единственная в выборке идиоматичная неофразама – *to go full Trump* (“*Boris Johnson has gone “full Trump”...*”). В ней также смыслообразующим элементом является имя известного политика – бывшего президента США Дональда Трампа. Исходя из контекста статьи ее значение – отрицать очевидное, лгать.

Новое значение лексемы *prompt* является единственной в выборке *неосемемой* – это текстовый запрос для нейросети.

С точки зрения выполняемых функций 58 % примеров были определены как чисто терминологические (а), 9 %

как чисто стилистические (б) и 33 % как смешанные (в), то есть объединяющие обе функции.

А. Терминологические неологизмы. Ожидаемо, чаще всего такие неологизмы встречались в сфере науки и техники (11 единиц), например, неолексемы *ChatGPT* и *InstructGPT*: “...*ChatGPT is a sibling model to InstructGPT, which is trained to follow an instruction in a prompt and provide a detailed response*”.

Б. Количество чисто стилистических неологизмов оказалось значительно меньше – всего 4 единицы, которые встречались в статьях разной направленности. Это, например, неофразама *to go full Trump*, которая была использована вместо нейтрального *to lie, to deny the obvious*: “...*But several senior Tory MPs have expressed disbelief to The Observer, with one MP who is well informed about Partygate saying: “They have gone full Trump. It is wicked. Where will this end? They are desperate.”*”

В. Смешанные. Среди технических неологизмов одна неолексема соединяет в себе черты стилистической и терминологической – *algospeak*, так как она была заимствована из интернет-сленга, но постепенно обретает популярность в медиа и со временем может потерять свою «сленговость»: “...*The technique has been dubbed “algospeak”*”.

Среди общекультурных обе черты в себе объединяет неолексема *Megxit*, так как отсылает к относительно новой и еще актуальной исторической реалии, но при этом несет некоторую коннотацию осуждения и насмешки: “...*It was shocking as Winfrey has always seemed to be on the pair's side – especially since their tell-all sit down with her following Megxit*”.

Говоря о соотношении окказиональных и узуальных неологизмов, отметим, что неологизмы в настоящей выборке преимущественно являются узуальными, то есть встречаются в двух и более

источниках (вне цитат) – таких неологизмов 41. Лишь 4 неологизма можно назвать окказиональными, так как они привязаны к своему контексту и не содержат попаданий в корпус.

2. Аналогичным образом было проанализировано 40 итальянских неологизмов. Среди них 33 неолексемы и 7 неофразем.

Два наиболее распространенных способа создания итальянских *неолексем*, используемых в медиадискурсе в 2022–2023 гг.:

а) аффиксация (с помощью аффиксоидов и аффиксов итальянского и английского происхождения):

– продуктивные суффиксы *-ismo*, от имен известных политиков: *Melonismo* – это политическая линия новоизбранного премьер-министра Италии Джорджии Мелони;

– суффикс *-ista*, обычно используемый для образования существительных, обозначающих людей, которые следуют определенной идеологии или занимаются какой-то деятельностью (*Melinista, buddista, tassista*);

– суффиксоид *-cidio*, добавляющий словам значение «убийство», был использован для образования неолексемы *draghicidio* – его значение связано с давлением, которое оказывали на протяжении 2022 г. на правительство Марио Драги партии “*Movimento 5 Stelle*”, “*Lega*” и “*Forza Italia*”, которое привело к его отставке;

– префиксоид *fanta-*, который несет значение чего-то «ненастоящего» и сделанного «понарошку»: *Fantamondiale* – виртуальная онлайн-игра, вдохновленная Чемпионатом мира по футболу – 2022. Игроки могут объединяться в команды, лиги, зарабатывать виртуальную валюту, покупать виртуальных футболистов, клубы, соревноваться и т. д.;

– аффиксоиды, такие как *-gate*, используются при создании новых ита-

льянских слов. Например, *bicchiere-gate* – предположительная ссора между певицами Анной Окса и *Madame* (Франческа Калеаро), в процессе которой одна из певиц бросила в другую стакан воды: “*Bicchiere-gate: il giallo sulla rissa...*”. В социальных сетях данное событие было прозвано *bicchiere-gate*;

б) заимствования:

– адаптированные, *permacrisi* – адаптация *permacrisis*. Адаптация формы затронула основу *crisis*, которая была заменена на *crisi*. Адаптированы были также *tripledeemia* и *twindemia* – адаптация *tripledeemic* и *twindemic* (тройная и двойная эпидемии): “*Regno Unito, allarme tripledeemia...*”, “*Omicron e influenza, allarme twindemia...*” Созданы путем адаптации усеченного английского слова *epidemic* на итальянское *epidemia*;

– неадаптированные, то есть взятым из английского языка без изменений орфографии, например, *quitfluencer* – человек, мотивирующий работников увольняться: “*Grandi Dimissioni, cos'è il «quitfluencer»...*”;

в) телескопизмы можно подразделить также на две категории. Первая – это сложение итальянских слов и корней. К таким относится, например, *Paraferno* – неолексема образованная сложением усеченных основ *Paradiso* (Рай) и *Inferno* (Ад). Данное слово используется авторами статьи чтобы указать на неоднозначность будущего, у которого есть как хорошие, так и плохие стороны: “*Come sarà la vita nel «Paraferno»*”. Вторая категория – это сложение с участием заимствованных из английского языка морфем, корней и моделей, например, *Melonomics* и *Schleinomics*, образованных от фамилий политиков по уже рассмотренной ранее модели имя + усеченная основа английского слова *economics*;

г) словосложение представлено единственной неолексемой: *destra-*

centro – измененный в связи с приходом к власти ультраправой партии Fratelli d'Italia термин *centrodestra*, который соответствует русскому термину «правоцентристский», но в привычном итальянском термине на первом плане стоит основа *centro* (центр). Для акцентирования внимания именно на правом уклоне нынешнего парламента основы были переставлены местами, выводя на первый план основу *destra* (правый): “Meloni, Lollobrigida: “Governo di destra-centro”...”

Среди **неофразем** продолжается тенденция прямых заимствований из английского – таких неофразем больше 42 %. Все они являются неадаптированными. *Pentagon Leaks* стало использоваться как неизменяемый термин в итальянском медиадискурсе для обозначения утечек засекреченной информации из Министерства Обороны США в апреле 2023 г. Тем не менее более 57 % неофразем итальянского происхождения. Все они образованы с помощью предлога принадлежности и качества *di*. *Furbetto dell'influenza* – люди с симптомами гриппа, которые перед посещением врача не сдают тест на COVID, чтобы сэкономить, тем самым подвергая опасности других посетителей больницы: “*Furbetti dell'influenza, hanno i sintomi ma...*”.

С точки зрения выполняемых функций (а) 45 % итальянских неологизмов выполняют в той или иной мере номинативную функцию, (б) 50 % совмещают номинативную и экспрессивную функции и лишь (в) 5 % являются чисто стилистическими.

А. Заимствованная из английского языка неофразама *price cap*, которая используется как экономический термин: “*Gas, al Consiglio Energia vicino l'accordo sul price cap*”.

Б. Неологизмы, образованные от имен политиков, несут и несколько оценочную функцию: “*Perché la Melonomics*

sarà fatta solo di misure simboliche (per ora)”.

В. *Permacambiamento*, созданный специально для контраста со словом *permacrisi*, чтобы придать названию мероприятия: “*Permacrisi? No, permacambiamento!*” запоминающуюся форму: “...*I primi risultati della ricerca verranno presentati nel corso di “Permacrisi? No, permacambiamento!”*, evento della Fondazione Pensiero Solido che si terrà mercoledì 5 aprile pomeriggio al Teatro Filodrammatici di Milano”.

Соотношение узуальных и окказиональных неологизмов во многом сходится с английской выборкой: 36 узуальных и 4 окказиональных.

Заключение. На основе анализа структуры неологизмов в английском языке можно сделать вывод, что большинство новообразованных лексем являются сложными производными словами. Исходя из фактического отсутствия в текущей выборке примеров «корнетворчества» и заимствований можно заключить, что новые языковые единицы английского языка наиболее часто создаются из уже имеющихся в языке средств, что свидетельствует о некотором упрощении, замедлении языковой активности и относительно низким внешним влиянием на английский язык.

Структурно неологизмы обоих языков заметно отличаются. Так, наиболее распространенным способом образования итальянских неологизмов является аффиксация (при сопоставимом соотношении как аффиксоидов, так и традиционных аффиксов). Однако интересным нам представляется тот факт, что среди итальянских неологизмов даже на морфемном уровне можно встретить влияние английского языка. Так, был заимствован аффиксоид *-gate*, который принимает активное участие в создании слов в медиадискурсе Италии. Также стоит отметить заимствованную из ан-

глийского медиадискурса модель «имя политика + -omics».

Согласно результатам исследования, как в английских, так и в итальянских медиа новые слова и выражения чаще всего используются для обозначения новых и актуальных реалий и несут номинативную функцию. Тем не менее в силу различных обстоятельств (сленговое происхождение, использование публицистических штампов и моделей или оценочный характер неологизма) номинативные неологизмы нередко приобретают стилистическую окраску и берут на себя также экспрессивную и воздействующую функции. Во многом это неудивительно, так как неологизмы ощущаются «свежо» и необычно для читателя, а их использование в качестве стилистического инструмента является распространенным приемом в публицистическом стиле. Об эффективности использования неологизмов в воздействующей функции (в данном случае привлечение внимания читателя) косвенно свидетельствует также то, что

в проанализированной выборке в подавляющем большинстве случаев неологизмы выводились в заголовки медиа-текстов.

Анализ итальянской выборки показал, что английский язык является богатейшим источником новых слов и выражений в современном итальянском языке. Заимствований лишь на пару процентов меньше, чем слов, образованных средствами языка, например, с помощью аффиксации. Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что итальянский язык в данный момент находится под большим влиянием английского языка. Аналогичный вывод можно сделать и по итальянскому медиадискурсу в целом, так как в публицистический стиль итальянских медиа входят словообразовательные модели и приемы, присущие английским медиа. Более того, многие заимствования появляются и распространяются именно посредством медиа. Все это говорит о престижном положении английского языка в современном итальянском обществе.

Список источников

1. *Гальперин И. Р.* Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд. литературы на иностранных языках, 1958. 458 с.
2. *Головин Б. Н.* Введение в языкознание: учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. Изд. 3-е, испр. М.: Высшая школа, 1977. 311 с.
3. *Гущина Л. Н.* К вопросу об аффиксоидах // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2003. № 2. С. 19–24.
4. *Заботкина В. И.* Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 128 с.
5. *Котелова Н. З.* Избранные работы. СПб.: Нестор-История, 2015. 276 с.
6. *Мисуню Е. А.* Перевод с английского языка на русский язык: практикум: учеб. пособие. Минск: Аверсэв, 2009. 255 с.
7. *Попова Т. В.* Русская неология и неография. М.: Флинта, 2005. 98 с.
8. *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка: учеб. пособие. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 300 с.
9. *Algeo J.* Where Do All the New Words Come From? // American Speech. 1980. Vol. 55, no. 4. P. 264–277.
10. *Algeo J., Algeo A. S.* Fifty years among the new words: A dictionary of neologisms 1941–1991. Cambridge University Press, 1991. 257 p.
11. *Berni M.* I neologismi nelle edizioni del 2010 e del 2021 del dizionario. Zingarelli della lingua italiana, 2021. 201 p.
12. *Lieber R.* English Word-formation Processes // Handbook of word-formation. 2005. P. 375–422.

13. *Szymanek B. The latest trends in English word-formation // Handbook of word-formation. 2005. P. 429–448.*

Информация об авторах

А. А. Кушнарева – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры межкультурной коммуникации ГИ, Новосибирский государственный университет, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9016-6850>

Е. И. Логунов – выпускник кафедры межкультурной коммуникации ГИ, Новосибирский государственный университет, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5021-8726>

Information about the authors

A. A. Kushnareva – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Intercultural Communication at the Institute for the Humanities, Novosibirsk State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9016-6850>

E. I. Logunov – Alumnus of the Department of Intercultural Communication at the Institute for the Humanities, Novosibirsk State University, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5021-8726>

Статья поступила в редакцию 24.10.2023; одобрена после рецензирования 16.11.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 24.10.2023; approved after reviewing 16.11.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 811.111

Особенности подзаголовка современной англоязычной газетной статьи

*Инна Валерьевна Лисица¹, Софья Игоревна Мещерякова¹*¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности такого явления, как газетный подзаголовочный комплекс: его структурные элементы и оформление. Авторы анализируют специфику взаимодействия таких компонентов, как заголовок, подзаголовок, лид. Изучаются средства реализации основного прагматического назначения заголовков и подзаголовков газетных статей – привлечь внимание читателей, информировать их о содержании текстового сообщения, но и одновременно вызвать заинтересованность в прочтении всей статьи.

Ключевые слова: заголовочный комплекс; заголовок; подзаголовок; лид; публицистический стиль; СМИ

Для цитирования: Лисица И. В., Мещерякова С. И. Особенности подзаголовка современной англоязычной газетной статьи // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 50–55.

Original article

Specific features of the subheading in a modern English newspaper article

*Inna V. Lisitsa¹, Sof'ya I. Meshcheryakova¹*¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The paper considers the peculiarities of such a phenomenon as a newspaper subheading complex, its structural elements and design. The authors analyze the specifics of interaction of such components as a headline, a subheading and a lead. The authors study the means of achieving the main pragmatic purpose of headlines and subheadings of newspaper articles – to attract the readers' attention, to inform them about the content of the text message, but at the same time to arouse their interest in reading the whole article.

Keywords: heading complex; headline; subheading; lead; publicistic style; media

For citation: Lisitsa I. V., Meshcheryakova S. I. Specific features of the subheading in a modern English newspaper article. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 50–55. (In Russ.)

Публицистический стиль – функциональный стиль речи, используемый в средствах массовой информации (печатных и аудиовизуальных) и обладающий определенными характеристиками. Основными функциями публицистического стиля являются информационная и воздействующая, что будет оказывать непосредственное влияние на определение задач в процессе создания авторского текста.

Стиль печатной прессы обладает определенными особенностями и представляет собой систему, элементы которой взаимосвязаны и взаимообусловлены, так как главная цель – передать информацию в наиболее понятном и доступном виде. Более того, язык СМИ характеризуется массовым характером, поэтому он отражает все тенденции, которые происходят в мире, чтобы показать более

наглядно значимость той или иной темы.

Несмотря на значительное количество опубликованных научных работ, основной целью которых является рассмотрение особенностей языка средств массовой информации, данная тема остается по-прежнему актуальной. Объяснение этому факту можно найти в том, что сфера распространения сообщений, адресованных массовой аудитории, не является статичной, СМИ развиваются вместе с изменяющимся миром, что находит отражение как в содержании, так и в форме предлагаемой читателю информации. С одной стороны, современные средства массовой информации – источник неологизмов, примеров авторских метафор и игры слов, с другой стороны – это продукт электронных каналов коммуникации, которые привлекают большинство современных читателей.

В связи с глобализацией большая часть печатных изданий перешла в онлайн-формат, что не могло не повлечь за собой определенные трансформации. Прежде всего, это коснулось оформления, внешнего вида статьи. В данном случае читатель, переходя на сайт, видит не только заголовок и основную часть статьи, но и такие компоненты, как подзаголовок и лид.

Заголовок статьи является ключевым элементом, так как в первую очередь читатели обращают внимание на то, о чем кратко говорится в статье, чтобы понять, насколько данная тема могла бы быть для них актуальной. От того, «какой прагматической силой обладает заголовок (и в целом заголовочный комплекс), будет зависеть успех или неуспех всего коммуникативного произведения» [3, с. 81].

Существуют определенные нормы, по которым должны быть оформлены заголовки. В связи с этим количество буквенных символов может сокращать-

ся, что вызывает определенные трудности для раскрытия темы. Газетные заголовки делятся на определенные типы [1] и характеризуются частотными для них стилистическими приемами и средствами [2; 3; 5].

Для формирования и поддержания заинтересованности в прочтении заголовочные комплексы становятся многоступенчатыми. Они состоят из самого заголовка, подзаголовка, который представлен менее крупным шрифтом, и лида. Все вышеперечисленные элементы образуют заголовочный комплекс, структурный элемент, который упорядочивает статью и пробуждает любопытство у читателей.

А. В. Синелева анализирует конструкции заголовочных комплексов новостного анонса в дискурсе средств массовой информации на материале более 900 заголовочных текстов. Согласно выводам автора, в материале исследования наблюдается снижение роли воздействующей функции заголовков новостного анонса по сравнению с газетными, но, с другой стороны, повышается роль более актуальной информационной функции [4, с. 84].

Интересно заметить, что усиление информационной функции цифровой газетной статьи можно наблюдать и в подзаголовке, который в основном призван облегчить и ускорить для читателя первичное ознакомление с материалом статьи.

Подзаголовок – вторая составляющая заголовочного комплекса. Не все современные англоязычные статьи содержат этот элемент, тем не менее интернет-издания используют его все чаще. Подзаголовок, как правило, содержит в себе ответ на вопрос, поставленный в заголовке, также он помогает привлечь и направить внимание читателя. Для него характерно графическое выделение, такое как изменение шрифта или цвета.

В медиалингвистике и журналистике существуют два понятия, суть которых сводится к единой функции – концентрированной подаче информации. Как лид, так и подзаголовок тесно связаны между собой, но их различия также важно учитывать. Лид представляет собой факультативный элемент, принадлежащий собственно тексту статьи, в то время как подзаголовок непосредственно связан с заголовком, он раскрывает его основное содержание.

Таким образом, подзаголовок помогает конкретизировать содержание, в то время как лид раскрывает тему или идею написанной статьи [6, с. 204]. В связи с этим возникает еще одно различие: внешний вид. Структурно подзаголовок отличается своей краткостью, в то время как лид может состоять более чем из одного предложения. Соответственно, подзаголовок можно соотносить с заголовком, так как по сути это второе, более длинное название статьи. Лид – третий структурный элемент в оформлении заголовочного комплекса, который призван выступить в роли связующего элемента между названием статьи и ее основным содержанием.

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что основная функция заголовка газетного интернет-издания заключается в том, чтобы пригласить читателя к прочтению статьи, подзаголовок – сжато передать в интересном формате информацию, лида – удержать читателя, раскрыв определенные подробности содержания. Графически складывается пирамида, объем элементов которой определяется важностью каждого из них: чем короче элемент, тем более важную и аттрактивную информацию он представляет для первого прочтения. Из этого следует, что подзаголовочный комплекс должен содержать в себе как можно более развернутую информацию, помогая, с одной стороны, получить информацию о теме

публикации, с другой стороны, удержать внимание для прочтения основного текста статьи.

Однако современный формат газетных изданий подразумевает некое слияние лида и подзаголовка в единое целое, что приводит к редукции заголовочного комплекса в его привычном понимании. Место подзаголовка все также остается прежним, однако он вытесняется собой лид, и его функция расширяется. Теперь он выполняет не только информационную, но и рекламную функцию. Вероятно, происходит это потому, что при таком структурном делении как заголовок – подзаголовок – лид целиком статья просматриваться будет бегло, так как основные положения будут раскрыты в вышеупомянутых элементах. Несмотря на данное предположение, заголовочный комплекс помогает сокращать время на полное прочтение статьи, при этом позволяет оставаться в курсе текущих событий.

Рассмотрим подробнее все вышесказанное на примерах из двух газетных интернет-изданий: *The New York Times* (www.nytimes.com) и *The Mirror* (www.mirror.co.uk).

The New York Times – американская ежедневная газета, тираж которой занимает 40-ю строчку в мировом рейтинге. *The Mirror* – британская ежедневная газета, транслирующая новости, которые можно отнести к таблоидной прессе. Сравнение данных газетных изданий поможет выделить характеристики, присущие современным заголовочным комплексам не только официальных изданий, но и так называемой «желтой прессы»; более того, во внимание берется и то, что издания располагаются в разных странах.

В качестве материала исследования в данной работе мы рассматриваем статьи, которые связаны с темой путешествий. Для них характерны выразительные заголовки, способные пробудить

нужные эмоции у читателей. Использование аттрактивных выражений общего характера или определенных стилистических приемов в заголовках требуют дальнейшего пояснения, с чем, в свою очередь, справляется подзаголовок. Он не только помогает понять, о чем далее пойдет речь, но и дает возможность читателю уже на данном этапе сформировать определенную оценку происходящего при условии, что читатель готов разделить позицию автора статьи. Что касается лида, то он в основном предоставляет дополнительную информацию в том случае, если с этим в полной мере не справляется заголовок и подзаголовок в связи с тем, что основной акцент был сделан на функцию воздействия.

В газете *The New York Times* статья “Divided by Politics, a Colorado Town Mends Its Broken Bones” [10] имеет полносоставный заголовочный комплекс: заголовок – подзаголовок – лид. Подзаголовок статьи: “Two years after death threats and aspersions roiled little Silverton, the town has found a semblance of peace and a lesson for a ruptured nation”. Лид: “Silverton, whose roots date to 1860 when miners tapped a silver vein, is attracting young professionals from Denver, Milwaukee and even New York, but also trying to maintain its homey feel. Greene Street is still the only paved road in town”. В данном примере лид несет поясняющую информацию, которая даже при беглом прочтении помогает визуализировать небольшой городок, который, судя по заголовку, не обошли стороной политические проблемы. Лид действует здесь как катализатор, который побуждает читателей найти в повествовании ответы на те заявления, которые обозначены в подзаголовке. Используя простые формулировки, оперируя при этом конкретными географическими реалиями, автор находит отклик у читателей, пробуждает их любопытство относительно способов

разрешения конфликтной ситуации, что способствует дальнейшему прочтению актуального для современного общества материала.

Заголовок статьи *The New York Times* от 01.12.2023 очень краткий, он побуждает на определенное действие, точно выбирая своим вопросом в первом предложении потенциальную аудиторию: “Love Hot Air Balloons? Join the Crew” [9]. Подзаголовок: “Millions of visitors flock to about 200 balloon festivals across the U.S. each year. Volunteering on balloon crews lets some of those fans pursue the inflatable dream”. Подзаголовок предоставляет дополнительную информацию, детали, которые необходимы для понимания того, что представляет данное мероприятие, где оно происходит. Однако даже при наличии данной информации, возможно, не совсем понятны детали этого мероприятия. Дальнейшее пояснение представлено в лиде, который звучит так: “The Albuquerque Balloon Fiesta in October drew nearly 970,000 people and hundreds of pilots, who rely on volunteer crew members to help with a number of crucial tasks, including setting up, chasing the balloon to its landing site and packing it up for the next flight”.

Таким образом, полносоставный заголовочный комплекс дает возможность в полной мере представить содержание последующего текста, однако вне детального описания, что способствует не только полному прочтению статьи, но, возможно, и увеличению потенциальной аудитории.

Рассмотрим еще одну статью из газеты *The Mirror*, заголовок которой звучит следующим образом: “Handful of people left in huge 'ghost city' full of 'creepy' abandoned buildings” [7]. Подзаголовок статьи: “Forest City in Johor on the southern tip of Malaysia was meant to house tens of thousands of aspirational Chinese families, but is largely empty

years after the project began”. Использование в заголовке эпитета *'creepy'* (кавычки в данном случае означают цитирование) не может не привлечь внимание читателя, особенно в контексте *'ghost city'* (здесь словосочетание употреблено в переносном значении). В данном примере подзаголовок позволяет понять, про какую страну и какой город идет речь, однако получить полную информацию можно только из текста публикации. Следовательно, воздействующая функция может считаться реализованной в полной мере, несмотря на отсутствие лида. Таким образом, возникает закономерный вопрос: так ли необходим лид в современных статьях, если его основную функцию способен выполнить подзаголовок?

Анализ материала исследования позволил прийти к выводу о том, что в настоящее время в англоязычных газетных интернет-изданиях наблюдается тенденция избегания лида. Можно предположить, что это связано с экономией количества строк, выделенных под заголовочный комплекс, а также с желанием отобразить как можно больше новостных колонок.

Заголовок статьи газеты *The Mirror* от 05.12.2023 гласит: “World's ‘most beautiful’ river cruise with ancient temples, hippos and legends” [8]. В данном заголовке используется ряд однородных членов, что создает впечатление разнообразия, гарантированное каждому, кто посетит это замечательное место. Подзаголовок: “The world's most beautiful river cruise destinations in countries like Egypt, France and Germany have been revealed and they need to be on your radar next year”. Данный пример интересен тем, что, с одной стороны, в нем присутствует не только пояснение содержания всего текста, но и настоятельная рекомендация для читателей, что не является характерной чертой подзаголовка газетной статьи. С другой стороны, подзаголовок вступает в конфликт с за-

головком и содержанием текста, в которых речь идет о круизе по реке Нил, в то время как подзаголовок расширяет географию путешествий. Данное несоответствие можно объяснить рекламным характером публикации, которая включает непосредственно гиперссылку на туристическое агентство. Таким образом, прагматический аспект способен оказать трансформационное воздействие на целостность заголовочного комплекса.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Наличие заголовочного комплекса является характерной чертой современной англоязычной газетной интернет-статьи.

Заголовочный комплекс – уровневый набор, состоящий из заголовка, подзаголовка и лида, позволяющий структурировать и организовать информацию в статье в наиболее понятном и удобном для восприятия формате. Заголовочный комплекс помогает создать логическую связь между различными частями текста, позволяя читателю легко находить интересующую информацию и понимать ее контекст. Структурирование заголовочного комплекса может быть адаптировано в зависимости от типа статьи и ее основной цели.

Подзаголовки являются важным структурным элементом заголовочного комплекса, они способствуют связному повествованию, направляя читателя по тематическим разделам и раскрывая суть написанного материала. Подзаголовок призван внести вклад в общую информационную структуру публикации, предлагая читателям как основную поясняющую информацию, так и привлекающий внимание материал. Являясь важнейшими составляющими повествовательной структуры, подзаголовки в комплексе заголовков увеличивают вовлеченность читателя, укрепляют организацию контента и служат связующим звеном, способствующим более эффективному получению информации.

Список источников

1. Галкин Г. Е. Современные типы заголовков в СМИ // Исследования и разработки в перспективных научных областях: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. С. 97–103.
2. Грачева М. С., Сафронова А. В. О стилистике современных газетных заголовков во французских и российских печатных изданиях // Scripta Manent. 2023. № 29. С. 71–79.
3. Пекарская И В. Язык и стиль современного газетного заголовка в корпоративной прессе (на материале «Университетской газеты» Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2020. № 3 (33). С. 81–85.
4. Синелева А. В. Структура заголовочного комплекса в новостном дискурсе СМИ // Научный диалог. 2019. № 6. С. 72–86.
5. Скрипникова Т. И., Артемова О. Г. Анализ функциональных особенностей заголовков англоязычных газетных статей // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции. Воронеж, 2023. Часть IV. С. 252–257.
6. Тимохина Ю. В. Публицистический подзаголовок как социопрагматический фактор публицистического текста // Вестник ВолГУ. 2016. Серия 9. Вып. 14. С. 203–207.
7. Boyd M. Handful of people left in huge 'ghost city' full of 'creepy' abandoned buildings [Электронный ресурс] // The Mirror. 05.12.2023. URL: <https://www.mirror.co.uk/travel/asia-middle-east/handful-people-left-huge-ghost-31599448> (дата обращения: 14.12.2023).
8. Delahaye J. World's 'most beautiful' river cruise with ancient temples, hippos and legends [Электронный ресурс] // The Mirror, 05.12.2023. URL: <https://www.mirror.co.uk/travel/cruises/worlds-most-beautiful-river-cruise-31596307> (дата обращения: 14.12.2023).
9. Moity S. Love Hot Air Balloons? Join the Crew [Электронный ресурс] // The New York Times. 01.12.2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/01/travel/hot-air-balloon-festivals-chase-crew.html> (дата обращения: 14.12.2023).
10. Weisman J. Divided by Politics, a Colorado Town Mends Its Broken Bones [Электронный ресурс] // The New York Times. 30.11.2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/11/30/us/politics/silverton-division.html> (дата обращения: 14.12.2023).

Информация об авторах

И. В. Лисица – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и теории перевода, Новосибирский государственный педагогический университет, foxinna@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8899-9423>

С. И. Мещерякова – студент 4 курса, факультет иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет, sonyam16@mail.ru

Information about the authors

I. V. Lisitsa – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Translation Theory, Novosibirsk State Pedagogical University, foxinna@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8899-9423>

S. I. Meshcheryakova – 4th year Student, the Faculty of Foreign Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, sonyam16@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 26.12.2023; принята к публикации 28.12.2023.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 26.12.2023; accepted for publication 28.12.2023.

Научная статья

УДК 811.1/.2

**Число как средство актуализации возрастных характеристик
(на материале английских, испанских и русских сложных слов)***Есения Константиновна Гребенкина*¹¹Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

Аннотация. Основное содержание исследования составляет структурно-семантический анализ темпоральных сложных прилагательных в разноструктурных языках (английском, испанском и русском) для определения общих и специфических черт актуализации возрастных характеристик. Нами выявлены сложные прилагательные, выражающие возрастной признак объектов живой и неживой природы: человека, животных, растений и неодушевленных предметов. Структурно данные лексические единицы совпадают во всех трех языках: «числовой компонент + темпоральный компонент». Однако для испанского языка наиболее естественным является использование аналитических конструкций. На основании сравнительного анализа, а также привлечения данных лингвистических корпусов устанавливается, что графическое написание рассматриваемых лексических единиц носит вариативный характер в английском и русском языках. При этом числовой компонент, образованный от количественного числительного, может выражать как конкретный, так и приблизительный возраст, определяемый посредством формального маркера (в английском языке), либо через контекст (в испанском, русском языках). В заключение раскрывается специфика возрастной характеристики растений, связанная с особенностями сложившихся традиций терминообразования в рассматриваемых языках.

Ключевые слова: число; количественные числительные; возраст; сложные слова; универбализация; универбаты; сложные прилагательные

Для цитирования: Гребенкина Е. К. Число как средство актуализации возрастных характеристик (на материале английских, испанских и русских сложных слов) // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 56–61.

Original article

**Number as means of activating age characteristics
(based on the material of English, Spanish and Russian compound words)***Eseniia K. Grebenkina*¹¹Udmurt State University, Izhevsk, Russia

Abstract. Investigating compound adjectives of the lexical-semantic group “age” with a numeral component has received scant attention. The current study, therefore, is an attempt to shed some light on the topic. The aim is to identify the general and specific features of the actualization of age characteristics with the help of the structural-semantic analysis of temporal compound adjectives in differently structured languages (English, Spanish and Russian). This analysis leads to identify adjectives that express the age characteristics of objects of animate and inanimate nature: humans, animals, plants and inanimate objects. Structurally, these lexical units are similar in all three languages: numeral component + temporal component. However, the Spanish language is mainly characterized by the usage of analytic constructions. Based on the comparative analysis, as well as the Corpus-based analysis, it is established that the spelling of the compound adjectives under consideration is variable in English and Russian. Thus, the numeral component, formed from a cardinal number, can express both exact and approximate age, determined through a formal marker (in English) or through the context (in Spanish and Russian). In conclusion, it is highlighted that the age

characteristics of plants differ with regard to the specific features of the established term formation traditions in the studied languages.

Keywords: number; cardinal numbers; age; compound words; univerbalization; one-word names; compound adjectives

For citation: Grebenkina E. K. Number as means of activating age characteristics (based on the material of English, Spanish and Russian compound words). *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 56–61. (In Russ.)

Все объекты живой и неживой природы в мире имеют свой возраст, который понимается как время в одном из его проявлений. Реальное время, которое стремится познать и измерить человек, отражается в языке и определяется как языковое время. В каждом конкретном языке способы выражения темпоральности обладают как универсальными, так и национально-специфическими чертами.

Традиционно основным языковым средством для передачи темпорального признака, с точки зрения грамматики, является глагол, обладающий морфологической категорией времени. К «неграмматическим» способам актуализации темпоральных значений относят другие части речи (существительные, наречия, прилагательные, союзы, предлоги) [1, с. 39]. Если говорить о «возрасте» как об одном из темпоральных аспектов, то, на наш взгляд, наиболее показательным будет рассмотрение прилагательных.

Объектом исследования являются темпоральные сложные прилагательные с числовым компонентом, выражающие возрастной признак предмета. Сложные прилагательные, в состав которых включен числовой компонент, выступают носителями более конкретной временной (возрастной) характеристики. Отбор лексических единиц проводился методом сплошной выборки из одно- и двуязычных словарей английского, испанского и русского языков. В статье приводятся примеры контекстуального употребления исследуемых сложных прилагательных из Национального корпуса русского языка [6], Британского

национального корпуса [7], Корпуса современного американского английского языка [8], Корпуса испанского языка XXI века [9]. Предлагаемая работа имеет *целью* определение специфики вербализации возрастных характеристик посредством сложных прилагательных с числовым компонентом в разноструктурных языках.

Сложные слова являются «результатом выделения одного признака из многих», «результатом обобщенно-мыслительной деятельности человека» [2, с. 33]. Многими исследователями производные слова и в частности сложные слова как один из типов данного класса слов определяются как мотивированные знаки, отсылающие и сохраняющие связь с исходными лексическими единицами. Исследуемый нами корпус слов включает преимущественно темпоральные сложные прилагательные, образованные от словосочетаний. Такой словообразовательный процесс определяется исследователями как *универбализация*, в результате которой создаются сложные слова, *универбаты*, считающиеся абсолютными синонимами исходного словосочетания [5, с. 239]. Отметим, что слова данного типа, выполняющие атрибутивную функцию, выявлены нами преимущественно в составе английского и русского языков. Ср.: (англ.) *Now 43, she is married with a two-year-old daughter and says it took a long time to settle down to a 'normal life'* [7]. – *Our little grandson Mark, now two years old, came once a week to stay the night with us to delight us with his charming presence* [7]; (рус.) *Девочка пяти лет, улыбчивая, похожая*

на калмычку [6]. – В центре внимания были **пятилетняя** дочка Уборевича со странным, но красивым именем Владимира и Михаил Афанасьевич Булгаков... [6]. Испанский язык отличается большей склонностью к использованию аналитических конструкций при описании возраста, что будет показано ниже.

Структура анализируемого материала (как сложных слов, так и аналитических конструкций) схожа во всех трех языках: в препозиции стоит числовой компонент от количественного числительного, в постпозиции – темпоральный компонент. Для выражения возрастного признака выступают следующие темпоральные форманты: англ. *-day-old* / исп. *días* / рус. *-дневный*; англ. *-week-old* / исп. *semanas* / рус. *-недельный*; англ. *-month-old* / исп. *meses* / рус. *-месячный*; англ. *-year-old* / исп. *años, -añero(a)* / рус. *-летний, -годовалый*; англ. *-century-old* / исп. *siglos* / рус. *-вековой*.

Графическое написание темпоральных сложных прилагательных в русском языке не фиксировано и имеет два варианта: 1) слитное написание (словесная форма обоих компонентов): *шестимесячный, трехлетний, двухвековой* и т. д.; 2) через дефис с цифровой формой числительного, к примеру, *5-секундный, 2-часовой, 100-летний*. В английском языке также существует несколько вариантов написания данного типа образований: 1) дефисное написание (словесная форма обоих компонентов): *four-month-old, two-year-old*; 2) дефисное написание с цифровой формой числительного: *2-week-old, 6-month-old, 12-year-old*; 3) раздельное написание (словесная форма обоих компонентов): англ. *He is now married and is the proud father of a three-week-old baby boy* [7] – рус. *Сейчас он женат и является гордым отцом трехнедельного мальчика* (пер. – Е. Г.); 4) раздельное написание с цифровой формой числительного: англ. *She also traded in a 200 year old house for a brand*

spanking new one [8] – рус. *Она также обменяла 200-летний дом на совершенно новый* (пер. – Е. Г.). Вариативность в написании темпоральных сложных слов в английском языке обусловлена особенностью написания сложных слов в целом. Зарубежные исследователи отмечают «противоречивость» написания английских сложных слов, поскольку в некоторых случаях они могут иметь несколько вариантов написания одновременно [10, с. 7]. В испанском языке употребление сложных прилагательных при передаче возрастных характеристик не является частотным. Графически данные лексические единицы имеют только один вариант написания – словесный, где оба компонента (числовой и темпоральный) пишутся слитно.

Во всех трех языках рассматриваемые прилагательные соотносятся с возрастным состоянием: 1) человека: **Десятилетним мальчиком**, например, его родители отправили к дяде; жил он у него на даче – в Озерках [6]; 2) животных: По одной из них Лев Львович для своих научных нужд взял из зоопарка в дом **двухмесячного** львенка [6]; 3) растений: Сбор семян овощных и цветочных **однолетних, двулетних** и **многолетних растений** [6]; 4) неодушевленных предметов: **Огромный комплекс во дворе трехсотлетнего монастыря, с хорошей музыкой (скрипка с аккордеоном) и нехорошими ценами** [6]. В русском языке нами отмечена тенденция к использованию именно атрибутивных сложных прилагательных при передаче возрастного признака объекта.

В английском языке темпоральный компонент состоит из двух формантов: *темпоральное слово* + *прилагательное old* в значении «определенного возраста». К примеру, англ. *On October 31, 1998, ten-year-old Meghan had been walking home from school when a car pulled up beside her.* – рус. *31 октября 1998 года десятилетняя Меган возвращалась*

домой из школы, когда возле нее затормозила машина [6]. Данный элемент является формальным маркером сложных прилагательных для обозначения возрастной характеристики людей, животных и неодушевленных предметов.

В испанском языке подобные сложные прилагательные имеют соответствия преимущественно в виде аналитической конструкции «предлог *de* + количественное числительное + темпоральное слово»: исп. *Ésta sería la hembra que haríapareja con Luis Mariano, su hijito de dos años*. – рус. *Это, наверное, будет девочка, сестричка их двухлетнему Луису Мариано* [6]. Испанская аналитическая конструкция используется в качестве атрибута существительных со значением возраста человека, животного, неодушевленного предмета. Также встречается употребление сложных прилагательных при указании возраста одушевленных объектов (людей, животных), исчисляемого в годах. Структура подобных лексических единиц следующая: *количественные компонент* (от количественного числительного) + *темпоральный компонент* (-*añ*- < *año* «год») + суффикс -*ero/a* в значении «принадлежность». Напр., исп. *Nacho bajó de su cúspide y su camiseta se perdió entre los bramidos quinceañeros* [9] – рус. *Начо спустился с платформы, и его рубашка затерялась в толпе гудящей толпы пятнадцатилетних подростков* (пер. – Е. Г.). Следует отметить, что в настоящее время, в последние 10–15 лет, по статистическим данным Корпуса испанского языка XXI века, слова, образованные по данному типу, практически перешли в разряд субстантивированных прилагательных.

Обращает на себя внимание группа сложных прилагательных, выражающих возрастную характеристику растений. В русском языке темпоральный компонент -*летний* сочетается с чис-

ловым компонентом *дву-*, а не *двух-*, в значении «требующий для полного развития (от появления всходов до созревания семян) двух вегетационных периодов и отмирающий после созревания семян». Выбор данной формы компонента от числительного *два* обусловлен тенденцией конца XVIII в. при образовании терминологизированной лексики [4, с. 75]. Темпоральное сложное прилагательное *двухлетний* имеет в английском и испанском языках соответствия в виде прилагательных латинского происхождения с числовым формантом: англ. *biennial*, исп. *bienal*. К примеру, англ. *Caraway is a biennial plant* [8]. – рус. *Тмин – двухлетнее растение* (пер. – Е. Г.); исп. *La mayoría de las plantas bienales, que necesitan dos años para completar su ciclo* [9] – рус. *Большинство этих растений являются двухлетними, которым требуется два года, чтобы завершить свой цикл* (пер. – Е. Г.).

Количественные числительные передают значение конкретного числа, тем не менее это не указывает на то, что прилагательные с числовым компонентом могут быть определены только как носители точного временного отрезка (точного возраста). Сложные прилагательные со значением «возраст» могут передавать признак «приблизительного возраста» посредством следующих структурных компонентов: англ. -*something*, исп. -*añero(a)*, рус. -*летний*. Ср.: англ. *A thirty-something man walked down the steps* [8]. – рус. *Мужчина лет тридцати спускался по лестнице* (пер. – Е. Г.); исп. *El 15 de junio llegó a Varsovia su sustituto, como él un diplomático treintaero y soltero* [9] – рус. *15 июня его заместитель прибыл в Варшаву, как и он сам, тридцатилетний, неженатый дипломат* (пер. – Е. Г.). Значение «приблизительного возраста» может передаваться во всех трех языках посредством сложных прилагательных.

Однако в английском языке темпоральный компонент полностью исчезает, как и в производных словах с суффиксом *-ish*, добавляемого к количественному числительному [3, с. 123]. В испанском и русском языках используются те же темпоральные компоненты, что и для обозначения конкретного возраста, при этом значение «приблизительности» будет выводиться из контекста.

Структурно-семантический анализ темпоральных сложных прилагательных позволил определить темпоральные компоненты в сочетании с числовым компонентом, посредством которых дается возрастная характеристика объектам живой и неживой природы. Общим для всех трех языков является наличие числового компонента, образованного от количественных числительных, которое на письме передается либо в виде словесного написания числа (англ. *three-year-old*, исп.

de tres años, рус. *трехлетний*), либо в виде цифры (англ. *6-month-old*, исп. *de 6 meses*, рус. *6-месячный*). При этом английские темпоральные сложные прилагательные отличаются особой вариативностью графического написания. Возрастные характеристики растений формально маркированы, отражая особые тенденции в процессе терминообразования, сложившиеся в каждом из языков. В русском языке используется числовой компонент исконно-русского происхождения (*дву-*). В английском и испанском языках темпоральные лексические единицы данной семантики восходят к латинской основе. Семантика приблизительного возраста передается в рассматриваемых языках посредством сложных прилагательных (универбатов) несмотря на преобладание в испанском языке аналитических конструкций для передачи признака «возраста» в атрибутивной функции.

Список источников

1. Бондарева Л. М. Грамматические и неграмматические способы актуализации категории темпоральности // Россия: изменяющийся образ времени сквозь призму языка. Репрезентация концепта времени в русском языке в сопоставлении с английским и немецким языками: монография / под общ. ред. В. И. Заботкиной. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. С. 33–43.
2. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование. М.: ЛИБРОКОМ, 2016. 86 с.
3. Мурясов Р. З. Полевая структура числительных в языковой системе // Вестник Башкирского университета. 2021. № 1. С. 120–124.
4. Салерно Т. В. Структурно-семантические особенности прилагательных, образованных от числительного два в XVIII веке // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2003. № 4. С. 71–77.
5. Теркулов В. И. Универбализация и смежные явления // Русский язык в поликультурном мире: сб. науч. статей III Междунар. симпозиума (8–12 июня 2019 г.): в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. Я. Титаренко. Симферополь: АРИАЛ, 2019. С. 237–244.
6. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. 2003–2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).
7. BNC – British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 20.10.2023).
8. COCA – Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 11.10.2023).
9. CORPES – Corpus del Español del Siglo XXI [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rae.es/corpes/> (дата обращения: 15.10.2023).
10. The Oxford handbook of compounding / ed. by R. Lieber, P. Stekauer. Oxford; New York: Oxford University Press, 2011. 691 p.

Информация об авторе

Е. К. Гребенкина – старший преподаватель кафедры романской филологии, второго иностранного языка и лингводидактики, соискатель, Удмуртский государственный университет, eseniia.grebenkina@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-1349-6160>

Information about the author

E. K. Grebenkina – Senior lecturer at the Department of Roman Philology, Second Foreign Language and Linguistic Didactics, Degree-seeking student, Udmurt State University, eseniia.grebenkina@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-1349-6160>

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 21.11.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 21.11.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 8111.112.2'36

К вопросу о деонимизации имен собственных в современном немецком языке

*Елена Петровна Налобина¹, Валерия Данииловна Шабурина¹*¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию деонимов в немецком языке, происходящих от имен политических деятелей, и анализу их оценочного компонента. Исследуемые деонимы рассмотрены в контекстах различных средств массовой информации для выявления их оценочной составляющей. Приведены примеры того, что деонимы обогащают немецкий язык и придают ему большую выразительность и эмоциональность. Однако со временем большинство деонимов уходит из употребления, поскольку связанные с ними ассоциативные связи могут терять свою актуальность. Рассмотрены процесс деонимизации в политическом медиадискурсе, способы образования деонимов и их функции в дискурсе.

Ключевые слова: немецкий язык; семантическая трансформация; медиадискурс; политический дискурс; деоним; деонимизация; имя собственное

Для цитирования: Налобина Е. П., Шабурина В. Д. К вопросу о деонимизации имен собственных в современном немецком языке // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 62–67.

Original article

On the issue of deonymisation of proper names in modern German language

*Elena P. Nalobina¹, Valeria D. Shaburina¹*¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the research of deonyms in German derived from the names of political figures and the analysis of their evaluative component. Deonyms under research were examined in the contexts of various mass media to identify their evaluative component. Examples were given of how deonyms enrich the German language and give it greater expressiveness and emotionality. However, over time, most deonyms decline in use as the associative relations linked to them may become irrelevant. The process of deonymization in political media discourse, ways of its formation, and functions in discourse are also examined.

Keywords: German language; semantic transformation; media discourse; political discourse; deonym; deonymization; proper name

For citation: Nalobina E. P., Shaburina V. D. On the issue of deonymisation of proper names in modern German language. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 62–67. (In Russ.)

В современной лингвистике преобладает междисциплинарный подход, открывающий новые перспективы для изучения языковых явлений, в частности анализа имен собственных, которые становятся объектом изучения не

только в рамках ономастики, но и в контексте дискурсивного анализа. Медиадискурс предоставляет уникальный материал для исследования семантических трансформаций фамилий известных политиков. Журналисты – важные

участники медийного дискурса – играют ключевую роль в формировании новых лексических единиц на основе имен собственных. Таким образом, имена собственные не только теряют связь с конкретным лицом, но и становятся основой для нового словообразования.

Рассмотрим отличие имени собственного от имени нарицательного. Имя собственное – существительное, указывающее на определенный объект, целью которого служит выделение из ряда однородных объектов (имя не связано с характеристиками объекта, нет формы мн. ч., пишется с заглавной буквы). Имя нарицательное – существительное, обозначающее целый вид, категорию, класс, а также состояние или действие, но не учитывающее их индивидуальность (называется или описывается сам объект, есть формы ед. ч. и мн. ч., пишется со строчной буквы) [7, с. 21].

В настоящее время изучение имен собственных продолжает вызывать интерес в самых разных областях: филология, история, этимология, литературоведение, этнография и, конечно, лингвистика. Филологи и лингвисты по-прежнему уделяют большое внимание именам собственным, несмотря на обширные исследования этих единиц, однако отсутствует единое мнение относительно классификации имен собственных, а также их выразительности [6]. Несмотря на это существуют общепризнанные факты, такие как важность антропонимов в любой классификации, а также признание основной функции имен собственных – номинативность. Интересно, что, несмотря на различия в подходах, исследователи сходятся во мнении о невозможности проведения четкой грани между именами нарицательными и собственными. «Примером этого служит появление в русском языке слова «царь» от имени собственного «Цезарь» и в немецком языке слова «der Kaiser» от фамилии «Caesar» (император)» [8, с. 5].

Фамилии являются еще одним примером, указывающим на нечеткость границ между именами нарицательными и именами собственными. В качестве иллюстрации можно привести имя существительное «der Schneider», которое означает «портной», и «Romy Schneider», немецко-французскую актрису.

Интересные процессы происходят в результате деонимизации онимов, то есть превращения собственных имен в нарицательные слова. Этот процесс может происходить как естественным, так и искусственным образом. В первом случае он происходит постепенно. Второй путь деонимизации представляет собой целенаправленное и преднамеренное изменение собственных имен в нарицательные слова.

Примером естественной деонимизации может служить имя собственное «der Rasende Roland» (Неистовый Роланд), имеющее следующие значения:

1) мужское имя – так звали одного из рыцарей Карла Великого, который отличался преданностью и героизмом;

2) преданный и героический человек.

В этом примере имя «der Rasende Roland» сохраняет свою собственную форму и исходное значение, сохраняя начальную заглавную букву, но при этом обретает новое нарицательное значение.

Искусственный путь деонимизации приводит к одномоментному изменению собственного имени в нарицательное. В этом случае значение собственного имени полностью теряется, имя переходит в другую категорию, при этом происходит полный разрыв значений [4].

Изучение процессов деонимизации является актуальным в контексте межкультурного обмена и контактов между языками, поскольку имена собственные могут легко пересекать языковые барьеры, сохраняя свою форму, но при этом

могут возникать проблемы из-за различий в семантике и значении.

В современном немецком политическом медиадискурсе происходят изменения, касающиеся перехода имен собственных в имена нарицательные (процесс деонимизации). Такие изменения объясняются особенностью лингвистической структуры имен собственных и возможностью словообразования в немецком языке.

Стоит отметить, что значения этих новообразований не связаны с конкретным человеком, а скорее отражают его манеру поведения, деятельность или поступки. Важно подчеркнуть, что для полного понимания смысла деонимов необходимы широкий информационный контекст и знание контекста их использования.

В большинстве случаев деонимы в немецком языке являются глаголами, которые образованы суффиксальным (например, *merkeln*, *hartzen*) или суффиксально-префиксальным способами (например, *vermerkeln*, *wegkernen*). Помимо глаголов, можно обнаружить образованные от имен собственных политиков существительные (*die Merkelisierung*, *der Merkelianer*), причастия (*merkelnd*) и прилагательные (*merkelsch*). Использование этих новообразований можно найти в текстах немецких онлайн-изданий.

Таким образом, изучение деонимизации не только позволяет увидеть изменения в значении собственных имен, но и раскрывает значительные возможности для анализа языковых процессов в контексте политического и общественного дискурса.

Рассмотрим коннотативные значения деонимов, образованных от имен собственных немецких политиков. Коннотация – «дополнительное, сопутствующее значение языковой единицы, которое включает семантические или стилистические элементы, определенным обра-

зом связанные с основным значением и накладывающиеся на него» [1]. Коннотация, на которую влияют культурные традиции и общественные нормы, включает в себя эмоциональные и оценочные оттенки в тексте.

Приведем примеры деонимов, их оценочные и эмотивные коннотации на материале немецких СМИ.

1. Глагол *gauckeln* (от Joachim Gauck): “Wir tricksen den Toyota aus und *gauckeln* ihm vor, dass sein Akku zu voll ist”, sagt Sjef Peeraer von der Firma Spinnovations, die Prius-Umbauten anbietet [9]. – «Мы обманываем компанию Toyota, *вынуждая ее поверить* в то, что аккумулятор перегружен», – говорит Съеф Пираер из компании Spinnovations, предлагающей модификации Prius (перевод наш. – В. Ш.).

Глагол *gauckeln* означает «заставлять верить в то, чего нет на самом деле». Глагол имеет негативную окраску, поскольку человек убеждает других верить в то, что не существует или не является правдой. Это может быть связано с манипуляцией, обманом, мистификацией и другое.

2. Глагол *guttenbergen* (от Karl Theodor zu Guttenberg):

“Größere Chancen hätte seiner Meinung nach das drittplatzierte Wort: *"guttenbergen"* – angelehnt an die Plagiatsaffäre des ehemaligen Verteidigungsminister Karl-Theodor zu Guttenberg” [9]. – На его взгляд, большие шансы имеет слово, которое заняло третье место: *"guttenbergen"* в связи с громким делом о плагиате, в котором фигурировал бывший министр обороны Карл-Теодор цу Гуттенберг (перевод наш. – В. Ш.).

Глагол *guttenbergen* имеет значение «списать или украсть интеллектуальную собственность». Глагол имеет негативную окраску, в контексте может использоваться для обозначения плагиата, особенно когда речь идет о политиках или высокопоставленных чиновниках.

3. Глагол *wegmerkeln* (от Angela Merkel):

“Sie (Merkel) solle doch noch einmal weitermachen und die kommende Krise gleichsam *wegmerkeln*” [10, с. 5]. – Ей (Меркель) необходимо вновь взяться за дело и тем самым *обеспечить выход* из грядущего кризиса (перевод наш. – В. Ш.).

Глагол *wegmerkeln* указывает на осуществление действий или предоставление возможностей, которые могут помочь найти решение проблемы или справиться с непредвиденными обстоятельствами. Глагол имеет положительную окраску и указывает на то, что гарантируется помощь или поддержка в какой-либо трудной ситуации.

4. Глагол *verbaerbocken* (от Annalena Baerbock):

“Sie haben es *verbaerbockt*. Manchmal habe ich sogar ein bisschen das Gefühl, dass Annalena Baerbock sich selber nicht als Spitzenkandidatin fühlt” [2, с. 27]. – Они *унустили хорошую возможность*. Иногда возникает ощущение, что и сама Анналена Бэрбок не чувствует себя главным кандидатом (перевод наш. – В. Ш.).

Глагол *verbaerbocken* имеет негативную окраску, поскольку указывает на человека, который отказался от использования выгодной ситуации из-за своего собственного неблагоприятного или ошибочного поступка. В некоторых случаях глагол может указывать на то, что человек поступил нечестно, переступил через нормы или принципы и теперь не может повернуть ситуацию в свою пользу, потому что его предыдущие действия или решения препятствуют этому.

5. Существительное *Merkelismus* (от Angela Merkel):

“Sind die Deutschen geblendet vom *"Merkelismus"*? Die Lösung von Problemen durch Fassadenmalerei – das sei der eigentliche Kern des Merkelismus; Das Herrschaftssystem des Merkelismus

basiert auf einem Ineinander von Opportunismus und Dogmatismus; es geht um ständige Anpassungen bei gleichzeitiger unbeugsamer Zielrichtung. Merkelismus ist eine besondere – und eine besonders rabiate – Form des Neo-Merkantilismus” [3, с. 7]. – Действительно ли немцы ослеплены «меркелизмом»? Решение проблем путем перекрашивания фасадов – вот истинная суть меркелизма; Система меркелизма основана на сплетении оппортунизма и догматизма, она предполагает постоянную модификацию с последующим неизменным ориентиром. Меркелизм – это особая – и особенно жестокая – форма неомеркантилизма (перевод наш. – В. Ш.).

В данном примере существительное “Merkelismus” имеет негативную окраску, поскольку идет осуждение политики Ангелы Меркель. Однако в основном существительное употребляется с положительной коннотацией и связано с поддержанием экономической и финансовой стабильности, а также ассоциируется с прагматичными и реалистичными подходами к решению проблем.

6. Существительное *Althusmänner* (от Bernd Althusmann):

“Der Betreuer würde zur Fußnotenhilfskraft für *Althusmänner* und andere” [5, с. 38]. – В будущем научные руководители будут помогать проверять работы на *плагиат* и другое (перевод наш. – В. Ш.).

Существительное имеет негативную коннотацию и связано с недобросовестным копированием чужих работ, идей или текстов без указания авторства. Плагиат подразумевает нарушение авторских прав и этических норм как в творческих, так и в научных областях.

Рассмотрев примеры употребления деонимов, можно утверждать, что большинство деонимов несут в себе негативную окраску. Лингвисты, исследующие явление деонимизации, утверждают, что деонимы не только явля-

ются «проявлением языковой экономии и выразительности, но и способствуют дискредитации выражаемых понятий» [8, с. 11].

Очевидно, что «появление эмоционально окрашенных деонимов свидетельствует о смещении приоритетов в медиадискурсе: информационная и корректирующая функции уступают место суггестивной и манипулирующей функциям» [8, с. 6]. В условиях конкуренции в современном мире журналистам необходимо не только привлечь читателей, но и оказать на них воздействие. В этом контексте деонимы становятся средством манипуляции, позволяющим осуществлять воздействие на читателей.

Образованные от имен политиков деонимы предназначены для определенной целевой аудитории, которая хорошо информирована о политических событиях и способна анализировать информацию, содержащуюся в новостных репортажах и комментариях. Поэтому деонимы в основном встречаются в достоверных онлайн-изданиях, в массовых изданиях же встречаются редко.

Следует также отметить, что не все образованные деонимы будут активно использоваться в языке на протяжении долгого времени. Из огромного количества деонимов лишь некоторые вошли и утвердились в немецком языке, причиной чего служат ассоциативные связи, которые со временем могут терять свою актуальность.

Изучение и анализ языкового материала позволяет наблюдать не только за процессом деонимизации имен собственных, но и за морфологической и семантической трансформацией. Эти языковые элементы обладают ярко выраженной эмоциональной окраской. Деонимы обогащают немецкий язык и придают ему большую выразительность и эмоциональность. Появление новых слов на основе фамилий действующих политиков отражает значимость общественно-политической сферы в Германии, а также заинтересованность людей в ней. На наш взгляд, данный процесс заслуживает особого изучения в языке с точки зрения семантики и переводоведения.

Список источников

1. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. М., 1969–1978. URL: <https://rus-bse.slovaronline.com> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Волкова А. Б. Деонимизация немецких имён собственных политиков в СМИ // Язык. Общество. Образование: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования» (Томск, 10–12 ноября 2021 г.). Томск: Изд-во ТПУ, 2021. С. 25–29.
3. Грегор Я. Как назвать Ангелу Меркель: неологизмы немецкого политического дискурса в иноязычных СМИ // *Quaestio Rossica*. 2018. Т. 6, № 4. С. 1160–1173.
4. Ризель Э. Г., Шендельс Е. И. Стилистика немецкого языка: учебник для институтов и факультетов иностр. яз. М.: Высшая школа, 1975. 314 с.
5. Степанов Е. С. Функционирование прецедентных имен в немецких СМИ: специальность 10.02.04 «Германские языки»: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2018. 155 с.
6. Харитончик З. А. Семантическая неопределенность имен собственных, или что значит «Ты – настоящий Эйнштейн!» // *Знаки языка и смыслы культуры*. Тамбов, 2020. С. 140–147.
7. Черняк А. З. Семантика референции и значения собственных имен. М.: Ленанд, 2020. 400 с.

8. Чигашиева М. А. Деонимы как особенность политического дискурса СМИ Германии и России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 50–59.

9. Der Spiegel [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/> (дата обращения: 10.11.2023).

10. Shustova I. N., Litvinova T. I. “Word-building potential of the anthroponym "merkel" in the german mediapolitical discourse”. Russian Linguistic Bulletin. Oct. 2022. No. 6 (34). doi: 10.18454/RULB.2022.34.15

Информация об авторах

Е. П. Налобина – старший преподаватель кафедры романо-германских языков, Новосибирский государственный педагогический университет, sorockina@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6986-1576>

В. Д. Шабурина – студент 4 курса, факультет иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет, valeriya_shaburina@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1469-9532>

Information about the authors

E. P. Nalobina – Senior Lecturer of the Department of Romano-Germanic Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, sorockina@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6986-1576>

V. D. Shaburina – 4th year Student, Faculty of Foreign Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, valeriya_shaburina@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1469-9532>

Статья поступила в редакцию 25.11.2023; одобрена после рецензирования 21.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 25.11.2023; approved after reviewing 21.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 81'11

Конфликтогенность vs индекс «Щелкунчика» в формировании образа России

Наталья Анатольевна Смакотина^{1,2}¹Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия²Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В контексте развития недружественного отношения к России в западном политическом медиадискурсе формируется отрицательный образ России как элемент политической установки. В речевой коммуникации политического медиадискурса предпринимается попытка формирования нужных общественных настроений. Политические риторы прибегают к использованию конфронтационных стратегий дискредитации, лжи и навешивания ярлыков посредством различных языковых средств: лексики с негативной коннотацией, неоднозначной и пикирующей лексики, пейоративов, дисфемизмов, образных средств номинации политических событий. Выявление коммуникативной динамики текстов политического медиадискурса, влияющей на конфликтогенность, способствует моделированию образа России в современном зарубежном политическом медиапространстве. Проведенный анализ показал, что русофобия и отрицание «русскости», используемые в качестве оружия в контексте информационной войны при формировании эмоциональной напряженности в мире по отношению к России, не находят политического отклика в общественном сознании целевой аудитории.

Ключевые слова: политический медиадискурс; конфликтогенность; политическая риторика; языковые средства; образ России; индекс «Щелкунчика»

Для цитирования: Смакотина Н. А. Конфликтогенность vs индекс «Щелкунчика» в формировании образа России // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 68–75.

Original article

Conflictogenity vs “Nutcracker” index in Russia's image formation

Natalya A. Smakotina^{1,2}¹Novosibirsk state technical university, Novosibirsk, Russia²Novosibirsk state pedagogical university, Novosibirsk, Russia

Abstract. In the context of unfriendly attitude towards Russia, negative image of Russia as an element of political focus is being formed in the Western political media discourse. In the verbal manifestation of political media discourse, an attempt to form the necessary public moods is made. Political rhetoricians resort to the use of confrontational strategies of discrediting, lying, and labeling through a variety of linguistic means: vocabulary with negative connotations, ambiguous and divisive vocabulary, pejoratives, dysphemisms, and figurative means of nominating political events. The identification of the communicative dynamics of the political media discourse texts which affects the potential for conflict, contributes to the Russia's image modeling in the modern foreign political media discourse. The analysis has shown that Russophobia and the denial of “Russianness”, used as a weapon in the context of information war to form emotional tension in the world towards Russia do not find the necessary political response in the public consciousness.

Keywords: political media discourse; conflictogenity; political rhetoric; linguistic means; image of Russia; the “Nutcracker” index

For citation: Smakotina N. A. Conflictogenity vs “Nutcracker” index in Russia's image formation. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 68–75. (In Russ.)

I. Введение. В современных реалиях развития отношений между Россией и странами Запада и США в свете проводимой Российской Федерацией Специальной военной операции (СВО) в западном политическом медиадискурсе формируется «агрессивный» образ России как фрагмент политической установки.

Политический медиадискурс в данной статье рассматривается как вид практической речевой коммуникации, в которой происходит «толкование социальной реальности в ключевых терминах и категориях политики» [11, с. 65].

По мнению А. Ш. Калашаовой, политический медиадискурс, «с одной стороны, это отношение к политическим установкам членов общества, с другой стороны – к сознанию людей, воспринимающих тексты как апелляцию к действиям, с третьей стороны, к культурным традициям и нормам дискурсивных практик» [5; 12, с. 220].

По справедливому замечанию Е. И. Шейгал, политика представляет собой сферу общения, ориентированную на массового получателя информации [14] с целью формирования нужных общественных настроений.

Поскольку «большинство политических действий по своей природе – это речевые действия» [10, с. 147], представляется необходимым рассмотреть речевую манифестацию политических лидеров стран Запада и США при формировании образа России.

Объектом исследования выступает политический медиадискурс как вид практической речевой коммуникации, ориентированный на создание политической установки.

Предмет исследования – языковые стратегии и тактики, формирующие эмоциональную напряженность в мире по отношению к образу России.

II. Материал и методы исследования. Материалом исследования

послужили видеоряды выступлений (и скрипты к ним) на официальном YouTube-канале Организации объединенных наций официальных лиц Великобритании [25] и Франции [19]: заместителя премьер-министра и канцлера герцогства Ланкастер, государственного секретаря в канцелярии кабинета министров Соединенного Королевства Оливера Дудена; главы МИД Франции Катрин Колонны; а также канцлера Германии Олафа Шольца [21] и президента США Дж. Байдена [22] на 78 Генеральной Ассамблее ООН, открытой 5 сентября 2023 г. в Нью-Йорке.

Материал исследовался с применением лингвопрагматического и дискурсивно-когнитивного анализа речевых единиц, заключающихся в выявлении коммуникативной динамики текстов политического медиадискурса, влияющей на конфликтогенность, посредством семного и коннотативного анализа эмоционально-маркированной, неоднозначной и пикирующей лексики, слов с негативной и обвинительной коннотацией, которые выступают важной составляющей политической риторики, способствующей формированию отрицательного и «агрессивного» образа России в политическом медиадискурсе стран Запада и США.

При работе над статьей в качестве теоретической базы были рассмотрены труды лингвистов в следующих областях: семиотика и теория дискурса (А. Ш. Калашаова, О. Л. Михалева, Д. Е. Никулина, Е. И. Шейгал); теоретические и концептуальные исследования (Э. В. Будаев, А. П. Чудинов, Дж. Лакофф, М. Джонсон), форм коммуникативного воздействия, анализа и классификации коммуникативных тактик и стратегий (М. В. Лысякова, А. А. Гавая, Е. Н. Малюга, С. Н. Орлова, О. В. Сулина) и общей политической лингвистики (А. П. Чудинов).

III. Результаты. Проведенное исследование свидетельствует о том,

что в связи с событиями, связанными с СВО, индекс конфликтогенности со стороны стран Запада и США по отношению к России показывает стабильный рост, что способствует формированию отрицательного образа России в мировом сообществе.

Лингвопрагматический анализ выступлений политиков на 78-й Генеральной Ассамблее ООН демонстрирует применение политиками языковых стратегий и тактик при формировании эмоциональной напряженности в мире по отношению к России. Вслед за А. П. Чудиновым [13], О. С. Иессерс [4] автор статьи к таким стратегиям относит конфронтационные стратегии: дискредитацию, ложь и навешивание ярлыков.

Для реализации обозначенных стратегий политики прибегают к различным речевым тактикам, которые представляют собой «конкретный этап реализации коммуникативной стратегии, определяемый интенцией говорящего, эксплицитированной совокупностью приёмов, обуславливающих применение тех или иных языковых средств» [9, с. 45]. К таким средствам можно отнести лексику с негативной коннотацией, пейоративы, дисфемизмы, образные средства номинации политических событий.

Следует отметить, что к пейоративам относится не просто лексика с негативной коннотацией, а уничижительные или оскорбительные слова, выражающие резко негативную или неуважительную коннотацию, низкое мнение или отсутствие уважения к кому-либо или чему-либо, которые также используются для выражения критики, враждебности или пренебрежения. По справедливому замечанию М. В. Лысяковой и А. А. Гиевой, в политической риторике пейоративом можно назвать слово, «употребленное с целью дискредитации адресата или выражения негативной оценки со значением неодобрения, пренебрежения, презрения» [7, с. 52].

Дисфемизмы представляют собой «оскорбительные по отношению к предмету разговора или адресату» выражения уничижительного содержания, что также характерно для современной риторики политиков Запада и США по отношению к России [8, с. 74].

В целях дискредитации политических решений российской стороны при формировании образа России зарубежные политики прибегают к лексике с негативной коннотацией, пейоративам, дисфемизмам, причем отмечается двойная маркированность негативной оценочности: *the most heinous assault, negative aggression, brutal invasion, unbearable consequences, illegal war*. Например:

1. “this Gathering dedicated to peaceful resolution of conflicts is darkened by the shadow of War, an *illegal war* of Conquest brought without provocation by Russia against his neighbor Ukraine” [22].

В словаре Cambridge Dictionary Online лексема *war* обозначается как “armed fighting between two or more countries or groups” [17] и, в сущности, представляет собой военный термин. Однако в сочетании с прилагательным *illegal* (“not allowed by law” [17]), становится дисфемизмом, приобретает значение политического термина, несущего двойную коннотацию противозаконности и угрозы при формировании образа России в контексте СВО.

2. “we have to stand up to this *negative aggression* today and deter other would-be aggressors tomorrow” [22].

Лексема *aggression* (“spoken or physical behaviour that is threatening or involves harm to someone or something” [17]) также выступает доказательством угрозы при формировании отрицательного образа России. Примечательно, что в сочетании с прилагательным *negative* (“not expecting good things, or likely to consider only the bad side of a situation” [17]) выступает в качестве дисфемизма, вердиктируя или навешивая ярлык при формировании образа России.

3. “Russia’s *brutal invasion* of Ukraine, an attack on a sovereign member of the United Nations by a permanent member of its Security Council, *the most heinous assault* imaginable” [25].

Дисфемизм “*brutal invasion*” выступает в качестве маркера агрессивности и безжалостности «оккупанта»:

brutal – “cruel, violent, and completely without feelings” [17];

invasion – “an occasion when an army or country uses force to enter and take control of another country” [17].

4. “precisely because this war is having *unbearable consequences* around the world” [21].

Французский министр иностранных дел Катрин Колонна в своем выступлении называет российскую операцию аннексией и преступлением против всего человечества, повышая индекс конфликтогенности и демонизируя Россию:

5. “*the invasion* of a neighboring state to attempt to *annex territory* through *underhanded maneuvers* and *martyring the population*” [19].

6. “in Ukraine, of course, where *crimes against humanity* are committed on a daily basis against the population” [19].

Пейоративы *underhanded* (“done secretly, and sometimes dishonestly, in order to achieve an advantage” [17]), *martyring* (“killing someone because of their religious or political beliefs” [17]), применяемые Катрин Колонной, а также *the most heinous* (“very bad and shocking” [17]) в риторике Оливера Доудена выступают в качестве конфликтогенов и несут исключительно обвинительную коннотацию. Ложная информация в контексте информационной войны против России преподносится с трибун Генеральной Ассамблеи ООН как постулирующая «истинное» положение вещей, которое очевидно всему мировому сообществу и горячо осуждается ведущими мировыми державами.

В формировании образа России немаловажное значение имеет личность

президента В. В. Путина. Обвинения действий российской стороны все чаще выступают адресно, в сторону непосредственно президента РФ. Демонизируя Россию, политики называют украинцев “Putin’s victims”; отмечают, что все действия и развитие политических и военных событий зависят от одного человека: *Russia’s president; Putin could end this war*. Кроме того, в выступлениях политиков прослеживается обращение к метонимии *Moscow, Kremlin* с целью передачи единоличности принятия решений и втягивания всей страны в агрессивные действия по отношению к стране-соседу:

7. “consequences felt not just by the brave people of Ukraine, but by millions across the globe; those hit by food shortages particularly, in developing countries are *Putin’s victims* too” [25].

8. “*Russia* could end this war tomorrow; *Putin* could end this war tomorrow” [25].

9. “but *Russia* alone, *Russia* alone bears responsibility for this war. *Russia* alone has the power to end this war immediately” [22].

10. “and as *Russia* alone that stands in the way of peace; because the *Russia’s* price for peace is Ukraine’s capitulation Ukraine’s territory and Ukraine’s children” [22].

11. “*Moscow* too must finally understand that; for let us not forget that *Russia* is responsible for this war” [21].

12. “it is *Russia’s president* who can end it at any time with one single order; but for him to do that he has to understand” [21].

Целостность образа России в западном восприятии формируется также на основе метафорического моделирования. Метафоры в выступлениях политиков рассматриваются как форма концептуализации новой реальности в условиях информационной войны, развязанной Западом и США против России. «Когнитивное изучение способов метафорического оправдания (или осуждения) войны, то есть способов образного объяснения того, почему дан-

ные боевые действия с моральной точки зрения необходимы и законны или же, наоборот, аморальны и незаконны» [1, с. 131], приобретает особую актуальность при объяснении символических понятий, которые обладают потенциалом внушаемости и позволяют политикам, апеллируя к эмоциям людей посредством информационного пространства, воздействовать на их восприятие событий и поведение.

В выступлениях раторов прослеживается антропоморфная модель, постулирующая опасность России как соседствующего государства:

13. “Nothing can morally or legally ever justify the invasion of a *neighboring state*” [19].

Кроме того, онтологическая метафора «Россия – Зло» или Россия – «Империя Зла», описанная в терминах Дж. Лакоффа и М. Джонсона призвана «структурировать <...> восприятие, <...> мышление и <...> действия» [6, с. 34]. Позиционируя Россию в качестве «Империи Зла», выступающей в качестве всего негативного, что есть в мире, угрозы для «доброего» и мирного существования всего мирового сообщества, политики коллективного Запада и США выстраивают «эмпирические рамки, внутри которых осваиваются <...> абстрактные концепты» [6, с. 35] и политические установки. Обозначенный фрагмент прослеживается во всех исследуемых выступлениях:

14. “*Russia believed the world will grow weary and allow it to brutalize Ukraine without consequence*” [22].

15. “*millions across the globe those hit by food shortages particularly in developing countries are Putin's victims too*” [25].

16. “*Russia's war of aggression has caused immense suffering not only in Ukraine; people around the world are suffering as a result of inflation growing, deaths, the scarcity of fertilizers,*

hunger and increasing poverty precisely because this war is having unbearable consequences around the world” [21].

17. “if we let this aggression be rewarded, other instances will occur there or elsewhere, ladies and gentlemen, *the Russian war of aggression is also a blow against most vulnerable countries; it imposes upon us all today*” [19].

Примечательно, что неприкрытая агрессия стран Запада и США по отношению к России проявляется не только на политическом уровне в политических текстах выступлений при «демонизации» образа России как государства, но и на культурном, выводя индекс конфликтности в социальное пространство. Отрицание русской культуры, исторических ценностей и традиций, «русскости» приобретает массовый характер в странах Запада и США.

Сетевое издание «Военное обозрение» в информационно-аналитической статье «Запад бьёт по российской культуре прямой наводкой» от 28 апреля 2022 г. публикует, что «европейцы пошли дальше и объявили вне закона все, где даже есть намек на русскость. <...> Проще говоря, вычистить все постановки русских драматургов. <...> Каким образом Чайковский ассоциируется с военной спецоперацией в Украине, никто не пояснил. Интересно, что итальянцы на словах не поддерживают решение Киева, но на деле балет Чайковского исключили» [2].

О. Б. Максимова отмечает, что в современных реалиях «большинство медиатекстов (в частности, аналитических текстов и блогов) либо трактуют события в России в связи с политическими событиями в США и Великобритании, либо освещают внешнюю политику России с точки зрения, которая всегда будет соответствовать интересам США или Великобритании» [23, с. 26].

Британское издание The Guardian в статье Сайсона Дженкинса “Britain’s

Kafkaesque boycott of Russian culture plays straight into Putin's hands" polemizes on the occasion of the denial of Russian culture and bans of performances by Russians: "The Bolshoi ballet has been cancelled at Covent Garden, Cannes film festival refuses to accept official Russian delegations, and a Cardiff orchestra bans Tchaikovsky. Having earlier cancelled performances by the Russian piano virtuoso Alexander Malofeev, Montreal's symphony orchestra allowed Daniil Trofinov to play last month" [16].

Однако проведенное сетевым новостным сайтом Deutsche Welle (www.dw.com) «шуточное» исследование под названием «Индекс Щелкунчика», призванное оценить общественный интерес к русской культуре и «доступны ли билеты на предновогодние представления в лучших театрах мира? (когда Речь, конечно, идет только об официальных продажах» [3] показало, что в Рождественский период интерес к балету на музыку П. И. Чайковского не просто не ослабевает, а создает ажиотажный спрос на билеты в театры по всему миру. Например, на официальном сайте "English National Ballet" [18] раскуплены все билеты в Mayflower Theatre, Southampton на период с 29 ноября по 02 декабря 2023 г., равно как и в театре "London Coliseum" на период с 14 декабря 2023 г. по 07 января 2024 г.

Согласно новостному сайту Head Topics (www.headtopics.com) «Волшебный балет русского композитора Петра Чайковского "Щелкунчик" – традиционное наполнение предновогоднего репертуара театров. Это настоящая сказка как для ценителей балета, так и для неискушенных зрителей. В 2023 г. в дека-

бре главные театры мира, от Лондонского Королевского оперного театра до Балета Сан-Франциско, снова дают, погружая зрителя в невероятную атмосферу домашнего Рождества. <...> В Гессенском государственном театре Висбадена, зал которого украшен не менее пышно, чем в Большом (театр, кстати, строился по инициативе последнего кайзера Германии), билеты на декабрьские показы еще есть» [3]. Однако в Штуттгардском театре "The Stuttgart ballet" [24] раскуплены все билеты на «Щелкунчика» на период с 13 декабря 2023 г. по 13 января 2024 г., равно как и в театре "Franceconcert" [20] на период с 03 ноября 2023 г. по 07 декабря 2024 г., а также в театре "American Contemporary Ballet" [15] в Лос-Анджелесе.

Тенденция характерна для театров по всему миру, что может свидетельствовать о неослабевающем интересе общественности к русской культуре и мировому наследию П. И. Чайковского.

IV. Заключение. Таким образом, идеологическое противостояние стран коллективного Запада и США России, реализуемое, прежде всего, на политическом уровне, находит свое отражение в речевых манифестациях при формировании отрицательного образа России. Однако попытка отрицания русской культуры и традиций, беспрецедентная русофобия, развернутая политическими элитами коллективного Запада и США, используемая в качестве оружия в контексте информационной войны, не находит политического отклика в общественном сознании и подрывает мотивированность обозначенной политической позиции.

Список источников

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации. М. 2008. 248 с.
2. Запад бьёт по российской культуре прямой наводкой [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/195410-zapad-bet-po-rossijskoj-kulture-prjamoj-navodkoj.html> (дата обращения: 22.11.2023).

3. Индекс «Щелкунчика». Всемирный заговор против Большого [Электронный ресурс]. URL: <https://headtopics.com/ru/10481085107610749996-49004224> (дата обращения: 30.11.2023).

4. *Иссерс О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Изд-во ЛКИ. 2008. 288 с.

5. *Калашаева А. Ш.* Политический дискурс: аспекты социального воздействия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар. 2006. 29 с.

6. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М., 2004. 256 с.

7. *Лысякова М. В., Гаевая А. А.* Лексико-грамматические свойства дисфемизмов (на материале политического дискурса) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Российский университет дружбы народов (РУДН). 2018. Т. 9. С. 50–76.

8. *Малюга Е. Н., Орлова С. Н.* Лексико-семантические свойства дисфемизмов в корпоративной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 5. С. 72–79.

9. *Михалёва О. Л.* Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М., 2009. 256 с.

10. *Никулина Д. Е.* Политический дискурс как объект лингвистического исследования // Грамота. 2017. Ч. 1, № 9 (75). С. 147–149.

11. *Пырма Р. В.* Влияние цифровых коммуникаций на политическое участие [Электронный ресурс] // Фундаментальное научное знание. 2019. С. 63–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-kommunikatsiy-na-politicheskoe-uchastie/viewer> (дата обращения: 17.10.2023).

12. *Сулина О. В.* Политический медиадискурс как элемент дискурсивного пространства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2014. № 1. С. 217–222.

13. *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука. 2006. 256 с.

14. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса. М., 2004. 368 с.

15. *American Contemporary Ballet* [Электронный ресурс]. URL: https://us.patronbase.com/_ACBDances/Productions (дата обращения: 29.11.2023).

16. Britain's Kafkaesque boycott of Russian culture plays straight into Putin's hands [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/may/27/britain-boycott-russian-culture-putin-war-ukraine> (дата обращения: 22.11.2023).

17. Cambridge Dictionary Online [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 29.11.2023).

18. English National Ballet [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ballet.org.uk/blog-detail/five-reasons-english-national-ballets-nutcracker-special/> (дата обращения 29.11.2023).

19. France – Minister of Foreign Affairs Addresses United Nations General Debate, 78th Session [Электронный ресурс]. <https://www.youtube.com/watch?v=QUgRQ4tRVxk> (дата обращения: 29.11.2023).

20. Franceconcert [Электронный ресурс]. URL: <https://www.franceconcert.fr/en/spectacle/the-nutcracker-2023/> (дата обращения: 29.11.2023).

21. Germany – Chancellor Addresses United Nations General Debate, 78th Session [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IBdL82kdwG4> (дата обращения: 29.11.2023).

22. Joe Biden addresses the 2023 United Nations General Assembly [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7TOPP0lpuqY> (дата обращения: 29.11.2023).

23. *Maksimova O.* Russia's Portrayal in the Mirror of International Mass Media: The Role of Cultural Context // *International Journal of English Linguistics*. 2018. No. 8 (3):25. P. 23–35 DOI:10.5539/ijel.v8n3p25

24. The Stuttgart ballet [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stuttgart-ballet.de/schedule/a-z/the-nutcracker-2023-2024/> (дата обращения: 29.11.2023).

25. United Kingdom – Deputy Prime Minister Addresses United Nations General Debate, 78th Session [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oTZPf6sfsQ> (дата обращения: 29.11.2023).

Информация об авторе

Н. А. Смакотина – старший преподаватель кафедры иностранных языков технических факультетов, Новосибирский государственный технический университет; старший преподаватель кафедры лингвистики и теории перевода, Новосибирский государственный педагогический университет, tasha_sni@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0135-7346>

Information about the author

N. A. Smakotina – Senior lecturer of the Department of Foreign Languages for Technical Faculties, Novosibirsk State Technical University; Senior lecturer of the Department of Linguistics and Translation Theory, Novosibirsk State Pedagogical University, tasha_sni@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0135-7346>

Статья поступила в редакцию 30.11.2023; одобрена после рецензирования 21.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 30.11.2023; approved after reviewing 21.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 821.163.41-32

«Сказка о слоне визиря» – парадигма юмора И. Андрича**Сюзана Р. Бунчич¹, Милена М. Иванович¹**¹Университет Восточного Сараево, Биелина, Республика Сербская, Босния и Герцеговина

Аннотация. В статье анализируется «Сказка о слоне визиря» с учетом теории юмора. Жители небольшого городка Травник питают сильную ненависть к новому визирю и его домашнему слону. Анализ их ненависти показывает склонность Андрича к бурлескным, ироническим, аллегорическим и гротескным действиям, составляющим основу большей части юмористического и комического потенциала этой повести. В данной статье особое внимание уделено анализу авторского комментария как источника юмора, а также характеру Алё Казизи, который перерастает местный мир и комментарии, которые обладают всеми чертами юмористического комплексного характера, помогающими определить суть менталитета маленького городка, используя всю его саркастическую горечь.

Ключевые слова: Иво Андрич; рассказ; сказка; визирь; слон; Босния; юмор; городок; бурлеск; ирония

Для цитирования: Бунчич С. Р., Иванович М. И. «Сказка о слоне визиря» – парадигма юмора И. Андрича // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 76–83.

Original article

“Tale of the Vizier's Elephant” – the paradigm of Ivo Andrić's humorism**Suzana R. Bunčić¹, Milena M. Ivanović¹**¹University of East Sarajevo, Bijeljina, Republic of Srpska, Bosnia and Herzegovina

Abstract. This paper analyzes “Tale of the Vizier's Elephant”, taking into account the theories of humour. People from a small town called Travnik nurture a strong feeling of hatred towards the new Vizier and his elephant pet. The analysis of their hatred shows Andrić's inclination towards the burlesque, ironically-allegorical and grotesque acts that form the base for the most part of the humorously-comical potential of this story. In this paper, particular attention has been devoted to the analysis of the author's comment as a source of humour, as well as to the character of Alyo Kazazi who outgrows the small town world and whose comments possess all features of a humouristic comprehensive nature helping to define the essence of a small town mentality by using all his sarcastic bitterness.

Keywords: Ivo Andrić; short story; tale; Vizier; elephant; Bosnia; humour; small town; burlesque; irony

For citation: Bunčić S. R., Ivanović M. M. “Tale of the Vizier's Elephant” – the paradigm of Ivo Andrić's humorism. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 76–83.

Ivo Andrić's narrative technique, especially in short story forms critically annotated "The Bosnian Tales", possesses a distinct definition of the space and time in the story¹, i.e. the creation of a specific type of chronotope², in which the story occurs. "That in-depth totality, which exists in all Andrić's works and forms part of them in a compact manner, is usually a specific borough, town or something similar. The writer himself is interested in the entire atmosphere of such a whole, with all its changes and characters" [5, p. 35–36]. The chronotope creates a connection between the most important elements of a story: it represents characters that act in the space and time coordinates, i.e. the conceptualization of heroes in Andrić's story is highly chronotopic. The chronotope is deeply and culturally conditioned, i.e. while defining it we have to be aware of the fact that every chronotope is created as product of a specific society and culture at a certain level of development. That is why a chronotope interpreted in this way represents the sum of all possible meanings that a certain space has in a specific culture³, it is the mental image of the described society. Andrić has settled the lives of his heroes into the coordinates of life in the province, with all its dimensions, motivated them in that way and examined

the complex drama of an individual, that cannot be reduced to only one dimension. Absolute detachment, the inflexibility of thoughts and actions in a small town ensue as the semantic core of a chronotope. The town should remain and exist as a world of its own while it endeavours to dismiss anything different and unusual, anything that does not belong to that world [6]. The product of such an intention is a stiff, isolated and toxic atmosphere of despair and grim immobility that reveals itself completely only when it encounters something different. For its inhabitants, however, it is the only possible and acceptable way of life.

Time within that small town chronotope has almost completely stopped, i.e. it is better to say that life in town wants to slow down time as much as possible [6]. That is why, in order to initiate the story, event and plot it is necessary to obtain stimulation from the outside by introducing smaller chronotopes represented by foreigners. «Символика пространственных параметров текста раскрывается через их соотношение с темпоральными параметрами – прошлым, настоящим и будущим – как важными репрезентантами основных конфликтов» [11, с. 65]. Humour very often becomes the ultimate result of all misconceptions, misunderstandings and intolerance in dialogues such as these, and at the same time it implies comick, but also transcends it by implying laughter in a specific form [9].

The humorous reflection of a small town mentality is best represented in the short story "Tale of the Vizier's Elephant" which was published in 1947. Plot of the story is based on legendary and historical archives. The tale itself is based on an anecdote about the Mufti being persuaded by the rest of the people in Travnik to go and complain to the Vizier of his exotic pet, an African elephant. The story then gets an unexpected twist when instead of complaining the Mufti flatters the master

¹ The power of the humorous in these short stories has been materialized in the microcosm of colloquial diversity activated through the use of structure of the story. Every language is revealed in all its opulence only in correlation with other languages that form a part of the same contradictory congruence of social establishment. That is why we are allowed to claim that this type of Andrić's short story is based on a specific social contradiction, which among other things also possesses humour as its ultimate result.

² The term chronotope has been introduced into the study of literature by the Russian literary critic, Mikhail Mikhailovich Bakhtin who took it over from Einstein's Theory of Relativity. By using the chronotope he has marked "the intrinsic reciprocal connection of time and space relations" [2, p. 193].

³ During this long historical period of time Višegrad was a *steadfast place on the border*, in whose wider Bosnian complex that "black line of separation was best visible" [5, p. 33–34].

and his pet, thereby turning the complaint into an appeal to bring a companion for the elephant so that it would not loiter around alone in a foreign country. "The Tale of the Vizier's Elephant" represents one of those short stories cited as the paradigm of Andrić's humour. Taking Andrić and this story into consideration, Slavko Leovac claims: "Deeply traditional and by means of his impressive narration, he is a worthy heir of Matavulj and Kočić, as he enjoys amusement and reveals truths with his stirring discourse" [10, p. 108]. The story is set in 1820, the era of late breakdown of the Ottoman Empire, when its vassals reach out to all aspects of power in order not to lose the throne.

The incarnation of this type of authority is Jelaludin-pasha, a ruler of sadistic affinities, ill-famed for his ruthlessness and being easy on the sword. Andrić has formed pasha's character as a contrast between his intrinsic impulse to judge, punish, torture and kill [1, p. 266] and his only passion to collect various pens, high-quality paper and inkwells [1, p. 269]. And while the Vizier would sit all alone in his room for hours, with his pens and inkwells, people of entire Bosnia have wondered with latent fear and concealed concerns: what the vizier contemplates and what his plans are [1, p. 269]. Therefore, this story can be interpreted as a satirical-ironical interpretation of an overwhelming fear and hatred towards the bloodthirsty Vizier. The Vizier himself must not and cannot be harmed in any way, so his elephant is destined to become the object of that fear and hatred instead.

The story consists of four parts, i.e. short accounts about the Vizier of Travnik, effendi-Jelaludin, his pet and how the people in Travnik react to them. Using this type of chiasitic structure, a sequence of stories within other stories which differ from reality in order to accomplish a stronger impact "The Tale of the Vizier's Elephant", with the sequence of Andrić's

tales as part of one story about Travnik, is already getting closer to what will completely and abundantly be achieved in his short story "The Damned Yard" published in 1954. The humorism of this story has been accomplished in several ways, and the humour foundation is procured by the opposition of one's own – somebody else's.

In compliance with that and compatible with the story itself Svetozar Koljević claims: "I pity the elephant that found itself in Travnik! Of all the African creature's blames being a foreigner is not the least dreadful of them all" [8, p. 58]. In the introductory part of this story, the narrator emphasizes its importance for a *Bosnian small town: Bosnian small towns and boroughs are full of tales. The true and unacknowledged history of the region, of people still walking this world and generations that departed a long time ago is concealed within those most often fictional stories, camouflaged by improbable events and disguised as false names. These are the Eastern lies, truer than any truth* [1, p. 265] as claimed in the Turkish proverb which helps us understand better the nature and disposition of people, rather than listening about their reality. The adage implies that the story we are looking into right now is just as described, because what the people of Travnik cannot gain knowledge of, they invent it, *what they fear to say outloud they bravely and persistently whisper* [1, p. 268].

As the story continues, the narrator describes the new Vizier of Travnik, as well as the mentality of the people in town. They have been described as the ones who are always cautious and in their "wisdom" and desire to be prepared for the arrival of the new Vizier fear nothing in order to discover the truth, famous for their corruption and bribery of other people. By revealing the context of those inquiries resulting from necessity and experience, they have identified fear as the main prompt

of the story and the factor that generates its humour. People in Travnik have seen and heard many pessimistic reports, so many bizarre things which came as no surprise to them, yet they were deceived for the first time when they saw effendi Jelaludin. The unusual appearance of this executioner that has managed to deceive even the cautious, wise people of Travnik, is described by Andrić in a grotesque manner, highlighting his resemblance to a doll, thus wanting to emphasize his alienation from any humanity [7]. The vizier was still young, a man in his late thirties, *with a clean-shaven, round and somewhat childlike face, as the face of porcelain doll, mouth of a doll, and with eyes askew, hidden with long, fair and slightly vermilion eyelashes that gave his entire face an unusual, numb and simpering expression* [1, p. 266]. Very soon, *a matter slightly unusual for Travnik* [1, p. 267] happens, i.e. the agreement between local people who have all formed the same opinion of Jelaliya, that he is executioner of a special kind. Such is the narrator's claim, a slightly ironical one, while he is standing in front of the konak, commenting on the executions of certain prominent people in town.

It was unnecessary to say anything else about Jelaliya, as the people who have described each and every vizier as "the worst of all" have now been left speechless, because he was beyond any comparison. However, the Vizier is almost illusive in this story, as "an addition to his own temper and authority, an ironical and meaningless supplement to that evil we have the vizier's pet and doppelganger, an African elephant that became the worst enemy for everybody in town" [8, p. 52].

Everything in this story revolves around the humoristic situations caused by the presence of the elephant in Travnik. The elephant takes a leak in front of Avdaga Zlatarević's shop door, it knocks down shops, scratches its back against them, does all sorts of mischief, while the

narrator states only the following: *The fil grew up in the imagination of the world, being given names that sound neither nice nor decent even we whisper them, let alone when we put them on paper* [1, p. 269].

It is certain that there are elements of burlesque in this story, stemming from a strong, atavistic hatred towards the elephant, labelled as the main enemy instead of its master. The murder, i.e. the suicide of Jelaludin pasha, who was despised for a reason has not caused any feelings of pity *nobody in town had any remarks* [1, p. 280]. The much despised vizier was buried in an *atmosphere of absolute silence* [1, p. 280]. The burlesque tones are most obvious in representing the letter of the vicar from Dolac, friar Mato Mikić, apart from the episode when Alyo pays a visit to the Vizier. While writing about the situation in the konak in general by using quotes from the Apocalypse about the great beast ("Et vidi bestiam") [1, p. 269], he informs his friend at the monastery Guča gora that the brute has got another beast of its own kind, i.e. that the Vizier has brought the elephant to Travnik. At the same time, he states that our people are fools believing that somebody else's misfortune must bring them good, alluding to the old vizier's execution and the arrival of the new one.

The secret and mysterious letter has been particularly mocked with the friar's last sentence ironically called "*the code*" which consisted of half Serbian, half Latin words: "*Et sic Bosnia ut antea neuregiena sine legevagatur et vagabitur forte do sudgnega danka*" [1, p. 269] and then translated in the footnote. The aspect of the comical has ensued from a mixture of a certain variety of official language (language of the service) and the local lexicon that possesses comical connotations, i.e. by distorting their speech to match it with language of the foreigners.

The burlesque is also evident and present in the children's game representing

the fil passing through Bosnian towns with his retinue, whose main duty is to praise the unusual animal in public, at the same time condescendingly and with a great deal of fear. The arrival of the elephant to Travnik inspires a humouristic description of some kind of general passion that exists in the Vizier and people who have climbed high on the social ladder. *That was a heightened interest in exotic animals* [1, p. 267], a type of *distorted hunting passion* [1, p. 267] making the viziers compete with each other in buying the most unusual and exotic animals, the peculiar the better. By using an ironical-allegoric description of how the people in Travnik “have tamed” the panther, the narrator has prophesied the tragic end of the elephant and its master as well. *So it has happened before that certain viziers bring an animal never seen before by the local people, such as a monkey, a parrot or an angora cat. One of them has even bought a panther, but apparently the Bosnian climate was too harsh for this cat* [1, p. 267]. The subtly ironic and philosophically allegorical description states that the beast failed to show its bloodthirsty disposition to the people of Travnik. It is mentioned as an almost irrelevant detail the possibility that *the Vizier's idle servants have been giving it some strong plum spirits, as well as biscuits made with hashish and opium poppy* [1, p. 267]. The description ends with a comical comparison of the panther to a beast pecked by roosters and violated by playful puppies, it is afterwards compared to a cat: *The panther has supposedly died the disreputable death of an ordinary Travnik cat* [1, p. 267]. This short allegoresis, based on the image of a bloodthirsty animal inherently much more similar to the Turkish viziers than the unfortunate elephant baby, describes what happens to even the most ferocious warriors once they find themselves in Travnik: in other words the place itself possesses an unusual

strength that some of the most bloodthirsty beasts are powerless against.

The children's loud laughter is in sharp contrast with the muffled mockery of the elephant that occurs between adults once surrounded with their four walls, behind tightly-shut doors. *The implacable, honest, fearless and wise children!* [1, p. 268] states the writer enthusiastically while depicting their small burlesque game that reveals the famous mimicry of Travnik and all the depth of the unreasonable hatred towards the “African brute”. Only the children, oblivious of all warnings and considerations, have spoken in a loud manner, placed bets and discussed the length of the elephant's trunk, thickness of its legs and size of its ears. On playgrounds covered in stalks of new grass, the children used to play a game called “The fil and its retinue” [1, p. 268]. One of them was the fil, going on all fours, waving its head with an imaginary trunk and big drooping ears. The other children represented members of its retinue, the surly and insolent servants and soldiers. One of the boys was the Vizier's official who approached the presumable elephant apprehensively and with false kindness while stroking his beard and whispering: *“Mashallah, Mashallah! What a beautiful creature! Yes, yes, it is a gift of God!”* [1, p. 268].

In this story we can mention a certain type of “lazzi gags” as the source of comical impressions. They are mostly visible in the description of the fil's journey to Travnik and the troubles it caused to its companions: *On occasions, the fil would refuse to eat and it lay on the grass with its eyes closed, hiccupping and burping, which made everybody fear for their lives if anything happened to it [...] then it would slyly open one of its eyes, look around, get up and start running while wagging its short tail, making it almost impossible for the men to catch and control it. Then another time it refused to walk. They pulled, tried to persuade the elephant by*

using any words they could think of, even terms of endearment, some even scolded it cautiously and poked that soft spot under its tail, without allowing anyone to see what they did [1, p. 267]. This is also noticeable in descriptions of the fil's strolls through Travnik where the most striking scene is the one with the fil and the local confectioner Veysil. The fil extended its trunk towards the confectioner's cookies but Veysil was faster and tried to chase the animal away by hitting it with a heavy wooden lid. The elephant indeed pulled away, but then its guardian Filfil, a strong and tough man with monkey-like long arms ran towards Veysil and gave him a slap on the face the like of which nobody ever saw or heard of in Travnik. There are numerous examples of irony based on verbal sources and only a few of them are going to be mentioned here. Irony is first of all obvious in humoristic comparisons. While describing the fil the author uses the following words: And the fil trudged along the way, even though it was still a cub, as big as a sturdy Bosnian ox. In the next sentence it was described as an elephant baby, completing the image of irony while contrasting two levels of perception. The first one is the perception of the small town that sees the elephant as an ox and the second one, the more realistic perception emphasized by the word "baby" for describing the elephant cub, in order to create a stronger contrast. That is why this story is marked by Prop's claim that irony is a form of derision, "expressed most strongly in verbal narration accompanied by intonation of speech" [4, p. 112].

In a similar manner, only in the form of a pun-joke Andrić describes how the inhabitants of Sarajevo defiantly refuse to entertain the elephant: *We know what the fil's Vizier likes to eat but we do not know what is fed to the Vizier's fil. If we knew its nature, we would send everything necessary* [1, p. 268]. There are numerous examples of the author's comment that

aims to mock the small town and the temper of its inhabitants. Sometimes, those comments represent a complete image, which as a strong discourtesy makes fun of the mimicry of that small town: "*They have mostly approached not only its retinue but the elephant as well, looking at the exotic animal with exaggerated kindness and servility, while stroking their beards and murmuring, but so that everybody could hear them: "Mashallah, mashallah! Knock on wood!"*" [1, p. 268]. Leovac was absolutely right when he said that everything "in this tale of Andrić is woven with a mild and wise irony, permeated with exciting items of humour" [10, p. 105].

The writer introduces the comical potential of lies by using the author's comment in the form of the proverbial need for inventing stories that was so typical of Travnik: *People in Travnik go to great lengths in inventing what they cannot know and whispering bravely and consistently what they do not dare to say out loud* [1, p. 268]. Such is the story, a dialogue about how a Gypsy woman miscarried when she looked at the fil.

In many comical episodes the fil's journey through Bosnia and its arrival to Travnik were described in the first chapter, while the second chapter focused on the main theme of humoristic revelation, i.e. the townspeople's hatred towards the elephant and *how they plotted against the fil's life just to save their town from its aggression* [1, p. 273]. This represents the foundation of the anecdote about Alyo and the fil. The writer has presented Alyo's character, his psychological and moral traits in a few short anecdotes formed as humoristic traditional trivia and answers. His character possesses certain typological traits of a humorist: *He was considered a great jester, naive and simple, clever and persistent, a man who dared to say what others would never say, to do what others would never dare to do. One could never quite know when he was jesting or*

allowing others to jest with him, when he used his wit to express a truth or when he played with the truth simply to be witty [1, p. 274].

During one of the gatherings with everyone intoxicated from drinking plum spirits, the townspeople decided to send five men to the konak in order to complain to the Vizier about the fil. Among the ones that were chosen for the task, or to be more precise, the ones that volunteered was Alyo Kazazi as well.

The third chapter represents a full and detailed description of Alyo's alleged visit to the Vizier and what he claimed to have told him.

Andrić has used the character of a jester that belongs to the common people and who is also a member of that small town society in order to criticise twofold their mentality, cowardice and mimicry by using his story-lie, this time with their personal favourite – mockery. In that *odd, slanted perspective* [1, p. 275] looking from the top of the hill, Alyo saw his native town and the people in it with new eyes. His new position and the observations that will follow mainly correspond with the narrator's attitude towards people in Travnik and their town, as well as his opinion of all other small towns in Bosnia.

Consistently avoiding any explicit revelation of his own thoughts and feelings, Andrić has masked them as Alyo Kazazi's words, giving him the position and the perspective of the world pertaining to a genuine humorist. Andrić's thoughts of fear as the main trigger of all human actions that in most cases seem funny when observed from a distance reveal to us the fact the he has truly presented his thoughts as belonging to Kazazi. Alyo's thoughts have lead him to one conclusion only: *This human being is cursed with fear, faint-hearted and therefore weak* [1, p. 275]. That is why Alyo's thoughts from that small clearing of flat ground at the top of the hill possess all the characteristics

of a humoristic perceiving spirit which uses all of his sarcastic bitterness to define the nature of that small town mentality: *No, no, there is neither blood nor strength in Travnik or its people, the little wit they have left is wasted on jesting and mockery, plotting how to outfox a neighbour, trick a peasant and make two pennies out of one. That is why they live in such a way and that is why their lives are no good, no good at all* [1, p. 275].

And so, without even knocking on the door of the konak or seeing the Vizier, Alyo decides to get back at the men, *to give them tit-for-tat, measure for measure* [1, p. 276] by inventing a story about his own conversation with the Vizier. He knows his people well, therefore he told everything as *a highly confidential matter* [1, p. 277] to one of those men who were unable to keep anything a secret. For that very reason Alyo knew that telling him what he did was as good as *having sent the town crier down the streets* [1, p. 277].

Alyo's story possesses all the inherent characteristics of comical mockery that aims to expose the small town mimicry and make a laughing stock of it as well: *This fil of yours is the pride and joy of our town and our people would be happy if you obtained one more of its kind, so that we could be proud before all of Bosnia. Moreover, it is no good to have the beast all alone like this, without any companion. And we have already grown so fond of it that we do not love our own pets as much as we love the fil [...] As for us, it would be no burden if you were to get three or four of them* [1, p. 276].

Once more, the townspeople have achieved what they had wanted, the elephant was poisoned while the Vizier took his own life also by poisoning himself.

So, life in town goes on, with a heavy, slow rhythm that nobody else except Bosnian people can live up to, while everybody else including conquerors from the West or East, foreigners, travellers and passers-

by stop their journey in perplexion. If they fail to understand its silent language, they are deprived of an insight into a mysterious and marvellous world. That world, where extraordinary people come of age in “extremely dangerous circumstances”, is full of extremes and great possibilities all at the same time. People belonging to that world are everywhere, always capable of existing and surviving no matter what.

Список источников

1. *Andrić I. Priča o vezirovom slonu* // Ivo Andrić, Sabrane pripovetke, edited by Žaneta Đukić-Perišić. Beograd: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva, 2008. С. 265–281.
2. *Bahtin M. O romanu*. Beograd: Nolit, Bigz, 1989. 476 с.
3. *Pantić M. Modernističko pripovedanje*. Beograd: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva, 1999. 350 с.
4. *Prop V. Problemi komike i smeha*. Novi Sad: Dnevnik, Književna zajednica, 1984. 165 с.
5. *Vičković R. Književne analize*. Sarajevo: Zavod za izdavanje udžbenika, 1972. 263 с.
6. *Бунчић С. Р., Ивановић-Ковачевић, М. М. Касаблијски дух у Андрићевој “Свадби”* // Нова школа, часопис за теорију и праксу савремене школе и предшколства. 2016. Година XI, свеска 2. С. 29–36.
7. *Кајзер В. Гротескно у сликарству и песништву*. Нови Сад: Светови, 2004. 319 с.
8. *Кољевић С. Вавилонски изазови: о сусретима различитих култура у књижевности*. Нови Сад: Матица српска, 2007. 241 с.
9. *Лаловић С. Р., Дефинисање појма хумор, Нова школа, часопис за теорију и праксу савремене школе и предшколства*. 2015. Година X, свеска 1. С. 90–106.
10. *Леовац С. Приповедач Иво Андрић*. Нови Сад: Матица српска, 1979. 282 с.
11. *Цепкова А. В., Шаравара Н. О. Символика хронотопа в романе Моники Али «Untold Story»* // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2023. Т. 17, № 2. С. 65–73.

Информация об авторах

С. Р. Бунчић – доцент, доцент кафедры сербского языка и литературы, Педагогический факультет Университета Восточного Сараево, Биелина, Республика Сербская, Босния и Герцеговина, sulalovic712@gmail.com

М. М. Ивановић – и. о. профессора, и. о. профессора кафедры сербского языка и литературы, Педагогический факультет Университета Восточного Сараево, Биелина, Республика Сербская, Босния и Герцеговина, milena.ivanovic@pfb.ues.rs.ba

Information about the authors

S. R. Bunčić – PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Serbian Language and Literature, Faculty of Education, University of East Sarajevo, Bijeljina, Republika Srpska, Bosnia and Herzegovina, sulalovic712@gmail.com

M. M. Ivanović – PhD, Acting Professor, Acting Professor of the Department of Serbian Language and Literature, Faculty of Education of the University of East Sarajevo, Bijeljina, Republika Srpska, Bosnia and Herzegovina, milena.ivanovic@pfb.ues.rs.ba

Статья поступила в редакцию 16.11.2023; одобрена после рецензирования 17.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 16.11.2023; approved after reviewing 17.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2
Topical issues of philology and methods of foreign language teaching, 2024, vol. 18, no. 2

Методическая статья
УДК 378.4

Программа преодоления трудностей для обучающихся неязыкового вуза: опыт проектирования

Ирина Александровна Бобыкина¹, Мария Дмитриевна Аронович¹

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проектирования программы преодоления трудностей для обучающихся иностранному языку по программам специалитета в неязыковом вузе. Описано содержание универсальной компетенции как способности применять современные коммуникативные технологии для профессионального взаимодействия. Описано содержание спроектированной программы преодоления трудностей. Разработан комплекс упражнений, направленный на работу с трудностями, задания для итогового тестирования результатов освоения программы. Представлен алгоритм реализации программы преодоления трудностей.

Ключевые слова: программа преодоления трудностей; универсальная компетенция; иноязычная коммуникация; высшее иноязычное образование

Для цитирования: Бобыкина И. А., Аронович М. Д. Программа преодоления трудностей для обучающихся неязыкового вуза: опыт проектирования // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 84–92.

Methodical article

A coping programme for non-linguistic learners: design experience

Irina A. Bobykina¹, Maria D. Aronovich¹

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article discusses the features of designing a coping programme for students of a non-linguistic university. The content of universal competence is described as the ability to use modern communicative technologies for professional interaction. The content of the designed programme for overcoming difficulties is described. A set of exercises for overcoming difficulties and a final test are developed. The algorithm of implementation of the coping programme is presented.

Keywords: coping programme; universal competence; error prevention; higher foreign language education

For citation: Bobykina I. A., Aronovich M. D. A coping programme for non-linguistic learners: design experience. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 84–92. (In Russ.)

В современном мире владение иностранным языком становится общепризнанной необходимой способностью, позволяющей взаимодействовать на международном уровне. Особенно важно владение английским языком обучающимися – будущими специалистами в сфере компьютерной безопасности.

В федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (далее ФГОС ВО) по специальности 10.05.01 Компьютерная безопасность в качестве цели обучения иностранному языку указана универсальная коммуникативная компетенция (далее УК-4) [7].

Анализ нормативной документации [10] свидетельствует о том, что индикаторами УК-4 являются:

- знания правил личной и профессиональной устной и письменной коммуникации на изучаемом языке;
- умения применять современные коммуникативные технологии в процессе профессионального взаимодействия;
- навыки иноязычного профессионального взаимодействия [10].

Исследователи компетентного подхода в образовании (И. А. Зимняя [2], Г. Б. Голуб [1], И. С. Фишман, Э. Ф. Зеер [3] и др.) отмечают, что достижение необходимого уровня формируемой компетенции осуществляется посредством выполнения учебных и профессиональных задач. Следует признать, что достаточно серьезные требования ФГОС ВО к владению выпускниками программ специалитета способностью решать разные типы профессиональных задач с помощью изучаемого иностранного языка обуславливают поиск методических и педагогических решений для разрешения существующего противоречия между нормативными требованиями и реальной практикой иноязычного образования обучающихся неязыковых специальностей в вузе.

Основной целью исследования является разработка комплекса упражнений,

предназначенных для снятия трудностей обучающимися английскому языку по программе «Компьютерная безопасность», связанных с использованием различных регистров устной и письменной речи.

Исследование трудностей обучающихся иноязычной письменной и устной коммуникации осуществлено на базе математического факультета Челябинского государственного университета.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что освоение обучающимися неязыкового специалитета универсальной коммуникативной компетенцией происходит более эффективно при внедрении программы по снятию трудностей употребления разных регистров иноязычной речи.

В результате проведенного тестирования, которое включало в себя задания для иноязычной устной и письменной коммуникации, у обучающихся английскому языку выявлена трудность в использовании различных регистров иностранного языка.

Для разрешения данной трудности был выдвинут ряд задач:

- 1) разработать комплекс упражнений;
- 2) внедрить разработанный комплекс упражнений в образовательный процесс;
- 3) провести итоговое контрольное тестирование с целью выявления уровня сформированности исследуемой компетенции.

В рамках работы проведен анализ методической литературы, рассмотрены основные составляющие лингвистического компонента содержания иноязычного образования в неязыковом вузе (фонетика, грамматика, лексика; фонетический, грамматический, лексический навыки). В соответствии с этим в разработанный комплекс упражнений входят не только условно-речевые, но и речевые, и ситуационно коммуникативные задания.

Рассмотрим примерные упражнения предлагаемого комплекса упражнений. Поскольку положительная мотивация содействует продуктивному запоминанию и усвоению учебного материала, следует уделять достаточно внимания потребностям обучающихся [4]. В контексте развития лексических навыков осуществлен отбор актуальной и востребованной лексики для обучающихся по специальности «Компьютерная безопасность». Приведем пример имитационного задания на формирование лексических навыков.

Match the phrases a-i to the definitions 1–9.

1. *Say you're not happy with something*
2. *Inform (a company) that something is wrong*
3. *Give detailed information about a problem*
4. *The time it takes to answer a customer*
5. *The idea that customers will always choose a company's products*
6. *A department that answers customer questions*
7. *Ask customers what they think about your company*
8. *Suggest an answer to a problem*
9. *Ask for more information about something that isn't clear*
 - a. *Have a query*
 - b. *Report a problem*
 - c. *Get feedback*
 - d. *Make a complaint*
 - e. *Explain the issue*
 - f. *Offer a solution*
 - g. *Customer Support*
 - h. *Response times*
 - i. *Customer loyalty*

При рассматривании грамматической составляющей лингвистического аспекта обучения иностранному языку принято во внимание то, что в ходе освоения грамматики обучающиеся часто имеют трудности с применением изученных грамматических структур в ситуациях профессиональной комму-

никации. Исследователи и методисты отмечают, что данные трудности возникают вследствие того, что основная часть времени уделяется теоретическим вопросам грамматики, что вызывает ошибки применения английского языка в реальной ситуации коммуникации [5]. Учитывая данный фактор, в программе предлагаются помимо стандартных тестовых грамматических заданий и комплекса условно-речевых упражнений ситуационные коммуникативные задания, в которых обучающиеся могут применить полученные теоретические знания грамматики в коммуникативной ситуации, близкой к реальности. Приведем примеры грамматических упражнений и заданий.

1. *Fill in the blanks with the appropriate modal verb: have to, had to, don't have to, didn't have to, must, mustn't, must have, might have, should, could*

1. Yesterday, the computer crashed, and I _____ restart it to continue working.
2. As a responsible employee, you _____ regularly update your password for security reasons.
3. I'm not sure if I can attend the webinar, but I _____ check my schedule.
4. The IT department said I _____ install the latest antivirus software on my computer.
5. In the case of a power outage, you _____ save your work frequently to avoid data loss.
6. Students _____ complete the online survey to provide feedback on the new software.
7. My computer is making strange noises. I _____ ignore it; I should get it checked by the IT support team.
8. I _____ find my presentation file; I saved it on the desktop.
9. You _____ forget to log out of your account when using a public computer.
10. Last week, I _____ attend a mandatory cybersecurity training session.

2. *Writing task: You are working as computer room technician at university. Your boss asked you to write a list of rules for your colleagues. Write a list of rules for the wall of your computer room. Explain what they should/shouldn't/must/mustn't do.*

Далее подробнее рассмотрим аспекты коммуникации в профессиональной сфере. Исследователи выделяют такие жанры профессиональной коммуникации, как презентация, деловая беседа, электронное сообщение и др. [9].

При разработке программы по преодолению трудностей кроме прочего акцент сделан на снятии трудностей употребления регистров речи на изучаемом языке. Для этого обучающимся предложены задания, направленные на установление различий между регистрами речи.

Read the phrases below and decide which type of communication each phrase belongs to. Write the phrases in the correct column (табл. 1).

- I am writing to inquire about...
- Yours sincerely,
- Can you give me a hand with...?
- Catch you soon,
- Talk to you later,
- Thanks a bunch!
- Could you kindly provide more information on...?
- Thank you for your prompt response.
- Hi there,
- How's it going?
- I can't wait to hear from you!
- Give my regards to your family.
- Yours truly,
- Please find attached the document you requested.
- I hope this letter finds you well.
- With warmest regards,
- I am writing to tell you about...
- Yours faithfully,
- I look forward to hearing from you soon.
- Dear [Recipient's Name],

Таблица 1

Задание 1 на формирование умений письменной коммуникации

Formal emails	Informal emails	Letters

На следующем уровне обучающимся предлагается задание на трансформацию одного регистра в другой:

Rewrite the formal email into informal email and vice versa (табл. 2).

Таблица 2

Задание 2 на формирование умений письменной коммуникации

Formal email	Informal email
1	2
Dear Mr. Lewis I am writing to enquire about the monitors that were brought to our attention last month,	

1	2
<p>specifically in April. Would it be possible for you to send us a brochure and price list?</p> <p>We would also welcome a visit from one of your representatives to discuss the products in more detail. Please arrange for one of them to contact us at your earliest convenience.</p> <p>I eagerly await your reply. John Presly</p>	
<p>Dear Sara, I appreciate your letter of 13 October. Unfortunately, I will not be able to attend the forthcoming workshop in Stockholm. Could you please send me details of any future workshops that are planned?</p> <p>Yours sincerely, David Smith</p>	
	<p>Hey,</p> <p>Got your email last night, thanks! Sorry for taking a bit to get back to you. Just wanted to confirm that we've got five single rooms booked for October 14 and 15. Looking forward to catching up in Venice.</p> <p>Take care, Miranda Thompson</p>
	<p>Hey there,</p> <p>Just wanted to double-check our meeting on May 11. I'll be landing around 11 a.m. Any chance someone could grab me from the airport? I've attached the file I promised.</p> <p>See you next week! Jessica Otto</p>

В разработанный комплекс упражнений входят ситуационные задания как для устной, так и для письменной коммуникации.

Иноязычная подготовка в неязыковом вузе на основе компетентного подхода подразумевает обучение иностранному языку в процессе решения конкретных квазипрофессиональных задач устной и письменной коммуникации. Преимущество коммуникативных ситуационных заданий состоит в прак-

тической направленности и наддисциплинарном характере, которые в своей совокупности более эффективно позволяют формировать профессиональную компетентность [6].

Структура ситуационного задания представляет собой конкретный промежуток действительности (место и время действия, иными словами, неречевого и речевого поведения), который может быть представлен вербально или изображен наглядными средства-

ми, а также включает собеседников со всеми присущими им характеристиками и определенным отношением друг к другу, влияющим на речевые намерения говорящих [8].

Рассмотрим примеры указанных коммуникативных заданий.

1. *Work with a partner. Read the situation and give the possible solution.*

You work as an IT developer in a company. You asked a colleague to send you some PowerPoint slides for an important presentation you have this morning. When you open your email, you see that he/she has sent you slides for the wrong product. Your presentation is in half an hour. Phone your colleague.

2. *You work in IT company. Your boss asked you to inform your new foreign customer about new products. Write a formal email to a new client.*

- *Mention meeting the person at a*

conference

- *Tell the person what you provide or produce*

- *Tell them about a new project, product or service.*

По итогам выполнения программы преодоления трудностей предполагается итоговое тестирование, которое состоит из лексико-грамматического теста и ситуационных заданий для письменной и устной коммуникации. Рассмотрим примерные задания итогового тестирования.

Пример заданий лексико-грамматического теста.

1. ***Look at Radka Bilkova's curriculum vitae and correct sentences 1–7. Pay attention on grammar constructions and prepositions*** (рис. 1).

Name: Radka Bilkova	
Qualifications:	
2006	Degree in Sports Management from University of Portland, Oregon
Work Experience	
2013–present	Alpurna Running – General Manager. Day-to-day management of four shops. Responsible for sales growth.
2010–2013	One Step Fitness – Assistant Manager. Responsible for developing new activities at club.
2006–2010	Sun Sports Clothing – Sales Assistant

Рис. 1. Пример задания итогового тестирования (лексико-грамматический тест)

1) *I've obtained my degree in 2006.*

2) *I worked at Alpurna Running since 2013.*

3) *I've been responsible for sales growth since several years.*

4) *I've been an Assistant Manager at One Step Fitness for three years.*

5) *At One Step Fitness I've developed new activities.*

6) *I worked as a sales assistant since four years.*

7) *I've left One Step Fitness in 2013.*

2. ***Correct sentences 1–6.***

1) *Delivers are make three times a week.*

2) *The invoice sent yesterday.*

3) *Over a thousand guests was invited to the event.*

4) *The post collects at 10 a.m. every day.*

- 5) *The software is wrote by our engineers.*
 6) *The meeting was cancel because of the strike.*

3. *Complete sentences 1-10 with the words from the list (табл. 3).*

Таблица 3

Пример задания для итогового тестирования

quality	high	pretty	helpful	original	reliable	extremely	value	user	popular
---------	------	--------	---------	----------	----------	-----------	-------	------	---------

1. *The have good prices on computers and other ____ -tech products.*
 2. *She gave me a lot of useful ideas about what product to buy. She was very __.*
 3. *I can't understand my new phone. It's not very ____-friendly.*
 4. *Italian shoes are usually made of high-____ leather.*
 5. *It's not a ____ company. They often deliver the wrong products.*
 6. *If you buy two, you get the third one free. That's good ____ for money.*
 7. *It was a ____ good holiday but I don't think I'll go there again.*
 8. *The video game is very ____ with teenagers.*

9. *This advertising agency has some very ____ ideas.*
 10. *Her car is ____ quiet. You can't hear the engine at all at low speeds.*

Пример ситуационного задания для устной коммуникации:

Work with a partner. You work in IT department of a big company. You have a networking conversation with your new colleague. Practice a networking conversation, talk about personal details, duties and responsibilities using this flow chart (рис. 2).

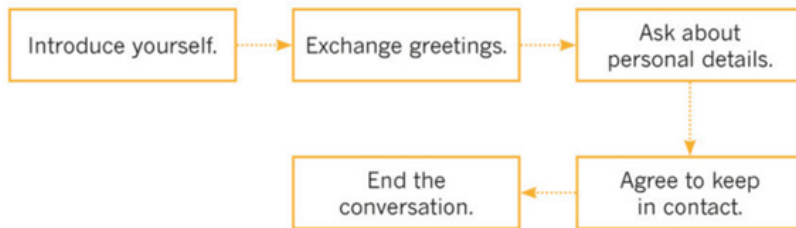

Рис. 2. Примерное задание итогового тестирования для устной коммуникации

Пример ситуационного задания для письменной коммуникации:

You work in a large international IT company. Write a formal email to your new customer to present your new product (a game, a new device, etc.)

Данная программа способствует более эффективному развитию универсальной коммуникативной компетенции, так как позволяет моделировать реальные процессы профессионального коммуникативного взаимодействия на

английском языке и точно направлена на работу с возникающими у обучающихся трудностями при использовании регистров речи на изучаемом языке. Программа предоставляет обучающимся необходимые знания и навыки, позволяющие достичь требуемого уровня освоения формируемой универсальной коммуникативной компетенции.

Список источников

1. Голуб Г. Б., Фишман И. С. Профессиональные компетенции выпускника высшей школы: проблемы внешней оценки. Самара: ПГСГА. 2010. 220 с.
2. Зимняя И. А. Компетентность и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании [Электронный ресурс] // Иностранные языки в школе. 2012. № 6. С. 2–10. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=409330> (дата обращения: 29.09.2023).
3. Зеер Э. Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования в России // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 23–30.
4. Капустина Н. А. Повышение эффективности методики обучения профильной лексики иностранного языка в неязыковых вузах [Электронный ресурс] // Современное педагогическое образование. 2022. № 2. С. 66–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-metodiki-obucheniya-profilnoy-leksike-inostrannogo-yazyka-v-neyazykovykh-vuzah> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Копытин В. Ю. Основные трудности, возникающие при изучении английского языка // Молодой ученый. 2021. № 49 (391). С. 388–391.
6. Макарова О. А., Шабанова А. А., Вирясова И. С. Методика применения ситуационных задач на занятиях иностранного языка у студентов, изучающих юриспруденцию [Электронный ресурс] // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2022. № 2. С. 134–145. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49277070> (дата обращения: 05.10.2023).
7. Рабочая программа дисциплины Иностранный язык по направлению подготовки 10.05.01 Компьютерная безопасность [Электронный ресурс]. URL: Менеджер РПД (csu.ru) (дата обращения: 05.10.2023).
8. Сокол Н. Н. Реализация формирования иноязычной коммуникативной компетенции при обучении монологической речи [Электронный ресурс] // Романо-германская филология. Достижения и перспективы обучения иностранным языкам в новом столетии: материалы всероссийской научно-практической конференции (Рязань, 24 апреля 2019 г.) / под ред. Г. А. Плюхиной, Н. К. Костиной. Рязань: Рязанское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознаменное командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова» Министерства обороны Российской Федерации, 2019. С. 204–208. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39137122> (дата обращения: 06.10.2023).
9. Смирнов М. В. Формирование умений профессионального речевого общения на иностранном языке [Электронный ресурс] // Наука, образование и экспериментальное проектирование. 2021. № 1. С. 404–407. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-umeniy-professionalnogo-rechevogo-obscheniya-na-inostrannom-yazyke> (дата обращения: 29.10.2023).
10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 10.05.01 Компьютерная безопасность [Электронный ресурс]. URL: fgos.ru (дата обращения: 05.10.2023).

Информация об авторах

И. А. Бобыкина – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой делового иностранного языка, Челябинский государственный университет, bobykina-ia@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8422-5228>

М. Д. Аронович – магистрант 2 года обучения, Челябинский государственный университет, mchariacom@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7950-1460>

Information about the authors

I. A. Bobykina – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Business Foreign Language, Chelyabinsk State University, bobykina-ia@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8422-5228>

M. D. Aronovich – 2nd year Graduate Student, Chelyabinsk State University, mchariacom@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7950-1460>

Статья поступила в редакцию 17.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 17.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Методическая статья

УДК 372.881.111.1

Совершенствование лексико-грамматического аспекта лингвистической компетенции в формате ОГЭ в 9 классе с использованием цифрового ресурса ESL GOLD

Татьяна Леонидовна Бородина¹, Вера Евгеньевна Гладкая¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Авторы рассматривают процесс совершенствования лексико-грамматической составляющей лингвистической компетенции на уроках английского языка в 9 классе. В работе раскрывается понятие лингвистической компетенции и ее компонентов. Особое внимание уделяется внедрению информационно-коммуникационных технологий в обучение. В работе приводится пример упражнений, разработанных в формате ОГЭ с использованием цифрового образовательного ресурса ESL GOLD. Описываются результаты эксперимента, подтверждающего результативность применения данного цифрового ресурса при подготовке девятиклассников к формату ОГЭ по английскому языку.

Ключевые слова: иностранный язык; лингвистическая компетенция; лексико-грамматическая составляющая; основная школа; ОГЭ; ИКТ; цифровой образовательный ресурс; ESL GOLD; эксперимент

Для цитирования: Бородина Т. Л., Гладкая В. Е. Совершенствование лексико-грамматического аспекта лингвистической компетенции в формате ОГЭ в 9 классе с использованием цифрового ресурса ESL GOLD // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 93–100.

Methodical article

The process of mastering the lexico-grammatical aspect of the linguistic competence in the format of the General State Exam in the 9th grade with the help of the ESL GOLD digital resource

Tatiana L. Borodina¹, Vera E. Gladkaya¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The paper examines the process of improving the lexico-grammatical part of the linguistic competence, being one of the constituents of the foreign language communicative competence. The authors develop the idea of its mastering the lexico-grammatical competence in the general-state-exam format at the English lessons in the 9th grade. Information and Communication Technologies (ICT) in the education are paid special attention to. There are some examples of an exercises developed with the help of the electronic educational resource ESL GOLD and the results of the experiment, that prove the efficiency of the suggested exercises.

Keywords: foreign language; foreign language communicative competence; lexico-grammatical competence; secondary school; General State Exam; ICT; electronic educational resource; ESL GOLD; experiment

For citation: Borodina T. L., Gladkaya V. E. The process of mastering the lexico-grammatical aspect of the linguistic competence in the format of the General State Exam in the 9th grade with the help of the ESL GOLD digital resource. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 93–100. (In Russ.)

Современные дети растут в век цифровых технологий и видят окружающую реальность через призму всевозможных средств и ресурсов, которые являются продуктами информатизации и цифровизации всей человеческой деятельности. Требуется не просто иной подход к передаче и получению информации, ее обработке и усвоению, а выход на уровень цифровой адаптации процесса обучения благодаря модернизированным и разработанным информационно-коммуникационным технологиям (далее ИКТ), цифровым ресурсам и их органичное внедрение в традиционное обучение, в современную образовательную среду. Использование ИКТ является одним из приоритетов отечественного образования. Об этом говорится во всех документах, регламентирующих образовательный процесс в учебных заведениях на всей территории Российской Федерации, в частности в Федеральном государственном стандарте основного общего образования (далее ФГОС ООО). В документе говорится, что внедрение инновационных технологий призвано, прежде всего, улучшить качество обучения, повысить мотивацию детей к получению новых знаний и ускорить процесс их усвоения [8; 9]. Все вышесказанное определяет актуальность данной работы.

По окончании 9 класса обучающиеся сдают основные государственные экзамены по многим предметам и по иностранному (английскому) языку, в том числе. Обратимся к понятию основного государственного экзамена (далее ОГЭ). Федеральный институт педагогических измерений (далее ФИПИ) определяет ОГЭ как форму государственной итоговой аттестации, проводимой в целях определения соответствия результатов освоения обучающимися основных образовательных программ основного общего образования требованиям ФГОС ООО [7]. В этом процессе используют-

ся контрольные измерительные материалы (КИМы), представляющие собой комплексы заданий стандартизированной формы.

Говоря о подготовке обучающихся к ОГЭ по английскому языку, необходимо упомянуть, что помимо ФГОС ООО требования к результатам освоения основной образовательной программы, а значит, к процессу и в первую очередь к материалам подготовки, прописаны в кодификаторе ОГЭ по английскому языку [3].

Кодификатор – документ, устанавливающий структуру и содержание материалов экзамена, в котором системно представлены требования к освоению основной образовательной программы основного общего образования и содержательные элементы, где у каждого проверяемого элемента есть свой код. Кодификатор состоит из трех соответствующих разделов: 1 – «Перечень проверяемых требований к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования по английскому языку»; 2 – «Перечень элементов содержания, проверяемых на основном государственном экзамене по английскому языку»; 3 – «Отражение в содержании контрольных измерительных материалов личностных результатов освоения основной образовательной программы основного общего образования» [3].

Так как нам важна лингвистическая сторона экзамена, то наиболее значимыми для нас являются первые два раздела. Данные разделы тесно взаимосвязаны и схожи по общему содержанию.

В первом разделе размещено несколько таблиц, рассматривающих требования к предметным результатам, соотносимых с метапредметными результатами. В основной для нас таблице указано не только то, какими умениями обучающийся должен обладать в говорении, аудировании, чтении и письме,

но и то, какими языковыми навыками владеть (фонетика, орфография, грамматика, лексика), какие социокультурные знания и умения, компенсаторные умения иметь, какой опыт практической деятельности приобрести. Во втором разделе представлены следующие данные: сравнение проверяемых элементов содержания в этом документе с кодификаторами прошлых лет. Кроме того, в программе четко прописано, в каких классах изучается тот или иной элемент и отражено тематическое содержание экзамена [3].

Цели обучения иностранному языку определяют выбор пути в обучении. Согласно ФГОС ООО от 2021 г. одна из основных целей обучения иностранному языку в школе – формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Для достижения этой цели ФГОС ООО предлагает комплексное изучение языка, включающее в себя развитие навыков говорения, чтения, письма и аудирования [8].

Иноязычная коммуникативная компетенция складывается из пяти субкомпетенций: речевой, лингвистической, языковой, социокультурной, компенсаторной и учебно-познавательной.

В данной работе наше внимание обращено на лингвистическую субкомпетенцию и ее лексико-грамматическому компоненту, объединяющему лексическую составляющую и грамматическую составляющую.

Лексическая составляющая заключается в знании базового словарного состава языка и способности использовать его в речи [5; 10]. Грамматическая составляющая предполагает знание базовых грамматических элементов языка и умение понимать их и использовать их, конструируя разнообразные высказывания и предложения, составленные согласно правилам данного языка [4; 10]. Объединяя обе составляющие в один компонент: лексико-граммати-

ческий, мы говорим о знаниях базового лексикона и грамматических элементов и правил и умениях их применять в заданных коммуникативных ситуациях для решения конкретных коммуникативных задач.

Одно из основных требований ФГОС ООО в 9 классе по иностранному языку – это умение обучающихся самостоятельно и эффективно использовать язык для общения в повседневных ситуациях. В ходе обучения необходимо формировать навыки и стратегии для успешного общения на иностранном языке, в том числе, понимания и использования грамматических и лексических структур [8].

Под овладением лексикой подразумевается, что ученики должны изучать и запоминать новые слова и выражения, активно расширять свой словарный запас. Они должны уметь использовать различные стратегии для запоминания слов, например, контекстное осмысление, синонимы, антонимы и т. д. Также требуется развитие навыков работы со словарными и иноязычными электронными ресурсами, а также использование словарей и глоссариев во время чтения и аудирования [8].

В отношении грамматики ФГОС ООО в 9 классе требует изучения более сложных грамматических структур и их использования в коммуникативных ситуациях. Обучающиеся должны усвоить правила образования и использования видовременных форм английских глаголов, склонения существительных, образование степеней сравнения прилагательных и другие аспекты грамматики. Они должны понимать эти правила и применять их при составлении предложений, письме и устной речи [8].

Требования ФГОС ООО по иностранному языку – это основа для разработки учебного плана и программы. Педагоги должны учитывать эти требования при планировании и проведении

уроков, выборе материалов и методов обучения. Однако важно также создать условия для развития иноязычной среды и мотивировать обучающихся на активное участие и достижение успеха в изучении иностранного языка.

В процессе совершенствования лексико-грамматического компонента лингвистической компетенции на уроках английского языка обучающиеся неизбежно сталкиваются с трудностями, которые нельзя игнорировать [6]. Одним из путей преодоления таких трудностей является внедрение в образовательный процесс ИКТ, включающих и технические средства обучения, и цифровые образовательные ресурсы [1; 2].

Описание экспериментальной части включает описание этапов работы, продуктом которой является разработка серии упражнений, направленных на совершенствование лексико-грамматического компонента лингвистической компетенции, составленных на основе выбранного цифрового ресурса.

Авторы предлагают следующие этапы:

– анализ нормативной базы, регулирующей процесс обучения по программе основного общего образования (ФГОС ООО, ФООП ООО, САНПИН) и учебных материалов, применяемых для обучения будущих выпускников 9 классов, сдающих ОГЭ, в образовательном учреждении;

– анализ лингводидактического потенциала цифрового ресурса ESL GOLD [11] для использования в качестве дополнения к основному УК и пособию по подготовке от ФИПИ;

– разработка и экспериментальная апробация серии упражнений в формате ОГЭ по английскому языку с привлечением цифрового ресурса ESL GOLD.

ESL Gold – это онлайн-ресурс, предназначенный для изучения английского языка. Он предоставляет широкий спектр материалов и уроков, чтобы

помочь обучающимся улучшить свои навыки в четырех видах деятельности и помогает обучающимся совершенствовать лексические и грамматические навыки. Во-первых, материал ресурса разделен по уровням сложности от базового уровня для начинающих до высокого уровня для продвинутых. Ресурс имеет тематические разделы, которые позволяют углубить свои знания в конкретных областях. ESL Gold, таким образом, позволяет адаптировать обучение под индивидуальные потребности и уровень обучающегося.

Во-вторых, ESL Gold предоставляет широкий выбор учебных материалов, включая тексты, аудиофайлы и видеоролики, позволяющие познакомиться с новыми словами, фразами и выражениями, а также узнать правильное использование грамматических конструкций и разнообразить свою письменную и устную речь.

В разделе “Vocabulary” на ресурсе ESL Gold можно найти учебные материалы по лексике. Здесь представлены уроки по различным темам, таким как отношения в социуме, хобби, здоровье и т. д. Каждый урок содержит список новых слов с их переводами и примерами использования в контексте [11]. Раздел “Grammar” на ESL Gold предлагает уроки по различным грамматическим темам, начиная от базовых видовременных форм глагола до сложных грамматических конструкций. Ученики могут изучить правила грамматики и выполнить упражнения, чтобы закрепить полученные знания. Также на сайте представлены различные грамматические таблицы и правила, которые упрощают изучение этого аспекта языка [11].

ESL Gold также предоставляет возможность проверить свои лексические и грамматические навыки с помощью тестов и заданий. В целом ресурс ESL Gold в единстве с ресурсами для разработки заданий имеет потенциал для со-

вершенствования лексических и грамматических навыков обучающихся.

На основании анализа дидактических возможностей данного ресурса нами были разработаны упражнения, совершенствующие лексико-грамматические навыки обучающихся.

Рассмотрим несколько разработанных заданий:

Task 1. Look through the following grammar rules on the suggested web-sites and do the exercise (рис. 1):

- <https://eslgold.com/grammar/comparatives/>
- <https://eslgold.com/vocabulary-words-and-phrases/prefixes/>
- <https://eslgold.com/vocabulary-words-and-phrases/suffixes/>

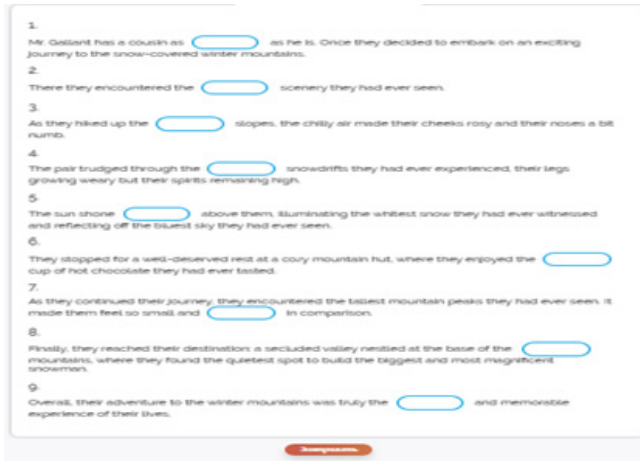

Рис. 1. Упражнение, разработанное на основе цифрового ресурса ESL GOLD

Task 2. Revise the rules of building Past Tenses on the suggested web-sites and do the exercise (рис. 2):

- https://eslgold.com/grammar/simple_past/
- https://eslgold.com/grammar/past_perfect/
- https://eslgold.com/grammar/passive_voice/

Рис. 2. Упражнение, разработанное на основе цифрового ресурса ESL GOLD

Task 3. Write a message to Kate and answer her questions. Write 100–120

words. Remember the rules of email writing. Use some of the following words:

https://eslgold.com/vocabulary-words-and-phrases/body_health/

From: Kate

Subject: Health and body

I hope you're doing well and staying healthy. I wanted to reach out and chat about something that's important to all of us: our bodies and our health. I believe that taking care of ourselves is a lifelong journey, and I'm always looking for new tips and tricks to improve my own health and well-being.

Firstly, what kind of exercise do you enjoy doing? Do you prefer working out at home or going to the gym? I've been trying to incorporate more yoga and Pilates into my routine, but I'm always looking for new ideas.

Secondly, what are some healthy habits that you've adopted during quarantine? Whether it's eating more fruits and vegetables or getting enough sleep, I'd love to hear about your experiences. I've been trying to drink more water throughout the day, but it can be a bit of a challenge!

Lastly, what are some self-care practices that you find helpful? Whether it's taking a relaxing bath or reading a book, I believe that taking time for ourselves is essential for our overall health and happiness. I recently started practicing meditation, and it's been incredibly beneficial for my mental health...

Разработанная серия упражнений прошла экспериментальную апробацию, которая подтвердила результативность использования заявленного цифрового ресурса для совершенствования лексико-грамматического компонента языковой компетенции у обучающихся 9 класса, готовящихся к ОГЭ по английскому языку.

Эксперимент показал, что обучающиеся усваивают материал лучше, при условии применения цифрового образовательного ресурса (ЦОР) для обучения лексическому и грамматическому материалу (рис. 3).

Рис. 3. Сравнительный анализ результатов обучения лексико-грамматическому материалу в контрольной группе без использования ЦОР и в экспериментальной группе с использованием ЦОР

Можно констатировать, что на данном этапе исследования разрабатываемая серия упражнений имеет потенциал и может стать помощником педагогам в работе на уроках и во внеурочное время для подготовки к ОГЭ по английскому языку в качестве дополнения к основным учебным материалам. Кроме того, внедрение новых технологий вдохновляет на открытие новых возможностей

электронных образовательных ресурсов (ЭОР) в образовательном процессе при изучении английского языка.

В заключение стоит отметить, что цифровые образовательные ресурсы не только привносят элемент новизны и заинтересовывают большее количество участников образовательного процесса, но и дают возможность формирования цифровой компетентности

обучающихся. Использование ИКТ на уроках и во внеурочное время для выполнения домашнего задания является хорошей практикой, и формирование ИКТ компетенции у обучающихся становится одним из приоритетов, в том числе для сдачи ОГЭ и ЕГЭ, так как экзамены проходят в контакте с компьютером и другими мультимедийными технологиями.

Список литературы

1. Азимов Э. Г., Шукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Бим И. Л. Некоторые актуальные проблемы современного обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2001. № 4. С. 5–7.
3. Кодификатор проверяемых требований к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования и элементов содержания для проведения основного государственного экзамена по английскому языку [Электронный ресурс]. URL: <https://fipi.ru/oge/demoversii-specifikacii-kodifikatory#!/tab/173801626-11> (дата обращения: 21.09.2023).
4. Козлова Л. А. Теоретическая грамматика английского языка: учебное пособие для лингвистических вузов и факультетов иностранных. яз.: рек. Министерством образования и науки РФ. Барнаул: БГПУ, 2005. 249 с.
5. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Урок иностранного языка. М.: Глосса-Пресс. 2010. 640 с.
6. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей. М.: Просвещение, 2006. 239 с.
7. ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений» [Электронный ресурс]. URL: <https://fipi.ru/> (дата обращения: 21.09.2023).
8. ФГОС основного общего образования, утверждённый приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». 126 с. URL: <https://edsoo.ru/normativnye-dokumenty/> (дата обращения: 21.09.2023).
9. Федеральная образовательная программа основного общего образования, утвержденная приказом Минпросвещения России от 18.05.2023 под № 370 [Электронный ресурс]. 5683 с. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452180/ (дата обращения: 21.09.2023).
10. Федотова О. Л. Общеευропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. 2015. № 11 (15). С. 14–27.
11. ESLGold [Электронный ресурс]. URL: <https://eslgold.com/> (дата обращения: 21.09.2023).

Информация об авторах

Т. Л. Бородина – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Новосибирский государственный университет, borodinat@rambler.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6981-1467>

В. Е. Гладкая – магистрант 2 курса, магистерская программа «Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам», факультет иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет, vera.maltseva@mail.ru

Information about the authors

T. L. Borodina – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the English Language Department, Novosibirsk State Pedagogical University, borodinat@rambler.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6981-1467>

V. E. Gladkaya – 2nd year Postgraduate Student, MA programme “Information and Computer Technologies in Teaching Foreign Languages”, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, vera.maltseva@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.12.2023; одобрена после рецензирования 22.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 12.12.2023; approved after reviewing 22.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Обзорная статья

УДК 372.881.111.1

Использование образовательной интернет-платформы «Учи.ру» при обучении лексике на уроках английского языка

Юлия Юрьевна Хлыстунова¹, Татьяна Валерьевна Гайер¹¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Интеграция ИКТ в процесс обучения английскому языку играет важную роль на современном этапе развития образования. В статье рассматриваются использование образовательных интернет-платформ в учебно-воспитательном процессе, их роль при обучении лексике, а также представлен обзор дидактических возможностей образовательной интернет-платформы «Учи.ру» с целью определения спектра ее возможностей в обучении лексической стороне речи обучающихся. Образовательная платформа «Учи.ру» предлагает разнообразные лексические задания, игры, ситуации, которые позволяют обучающимся самостоятельно учиться и развиваться.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; образовательные интернет-платформы; лексика; лексический навык; английский язык

Для цитирования: Хлыстунова Ю. Ю., Гайер Т. В. Использование образовательной интернет-платформы «Учи.ру» при обучении лексике на уроках английского языка // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 101–105.

Review article

The use of the educational internet platform “Uchi.ru” in teaching English vocabulary

Yulia Yu. Khlystunova¹, Tatyana V. Gayer¹¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The integration of information and communication technologies into the process of teaching English plays an important role at the present stage of education development. The article examines the use of educational Internet platforms in the educational process, their role, and also provides an overview of the didactic capabilities of the educational Internet platform «Uchi.ru» in order to present the ways of its use for improving the students' lexical skills. The educational platform «Uchi.ru» offers a variety of lexical tasks, games and situations, that allow students to learn and develop independently.

Keywords: information and communication technologies; educational Internet platforms; vocabulary; lexical skill; English

For citation: Khlystunova Y. Y., Gayer T. V. The use of the educational internet platform “Uchi.ru” in teaching English vocabulary. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 101–105. (In Russ.)

На всестороннее развитие личности обучающегося ориентированы и обращены цели и задачи учебно-воспитательного процесса. Иностранный язык дает возможность обучающимся не только расширить их мировоззрение, но и формировать и развивать их коммуникативную культуру. Следовательно, посредством изучения иностранного языка формируется личность обучаю-

шегося, которая готова и желает использовать изучаемый язык в межкультурной коммуникации.

Ввиду того что обучение и воспитание взаимосвязаны между собой в процессе формирования и совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции в образовательном процессе, иностранный язык как учебная дисциплина школьного образования имеет высокий потенциал для осуществления поставленных целей и задач.

Общение становится невозможным без навыка владения определенными языковыми средствами, поэтому целенаправленное формирование, развитие и совершенствование лексической компетенции у обучающихся имеет существенное значение, что предполагает способность обучающегося определять значение слов в контексте и возможность использовать их в устной и письменной формах.

Лексический навык – это ментальный процесс, который позволяет обучающемуся использовать лексические единицы из долговременной памяти в конкретной коммуникативной ситуации. Иными словами, лексический навык является сформированным, если обучающиеся способны быстро извлекать из своей памяти с учетом определенной речевой задачи, словообразовательных и грамматических норм и правил необходимую лексическую единицу и в дальнейшем применить ее в речи.

У обучающихся формирование и развитие лексического навыка проходит три взаимосвязанных этапа:

1) ознакомление с лексическими единицами, цель этапа – обеспечение учителем усвоения и понимания изучаемых лексических единиц, вместе с тем усвоения сходных и различных значений лексических единиц и их контекстуальных особенностей;

2) тренировка в использовании лексических единиц, цель этапа – форми-

рование лексических речевых умений, то есть активное употребление лексических единиц и доведение этого умения до автоматизма в устно-речевой и письменной речи;

3) речевая практика, цель этапа – развитие и совершенствование лексических речевых навыков использования изученных лексических единиц в речевой деятельности обучающихся [3; 5; 7].

Исходя из вышесказанного, следует, что введение новых лексических единиц является лишь только первым этапом процесса формирования лексических навыков. Обязательным условием для успешного усвоения иноязычной лексики является дальнейшая тренировка (практика) в их применении и закреплении в устно-речевой и письменной речи.

Технологии, применяющие информационно-коммуникационные средства на уроках в общеобразовательных учреждениях для достижения педагогических целей в сфере образования, например, аудио, видео и т. п. определяются как информационные образовательные технологии [8]. Информационно-коммуникационные технологии – это комплекс методов и способов поиска, передачи, сбора, накопления, хранения, обработки и выдачи информации посредством технических средств [1], а внедрение ИКТ открывает значительные возможности расширения образовательных рамок учебных предметов в общеобразовательном учреждении.

Применение обучающимися информационно-коммуникационных технологий на уроках иностранного языка с целью самообразования, а также в образовательных целях формирует функциональную грамотность, на основе сформированности которой осуществляется мониторинг достижений обучающихся на уроках иностранного языка. Произвести оценку и контроль их знаний, а также повысить уровень мотива-

ции и учебно-познавательного интереса помогает использование ИКТ и интернет-платформ в учебно-воспитательном процессе [4], что и обуславливает актуальность использования современных образовательных платформ в общеобразовательных школах на уроках английского языка в 8-м классе.

Ввести, семантизировать и закрепить лексические единицы, провести контроль сформированных лексических навыков обучающихся, создать условия для обратной связи участников учебно-воспитательного процесса в их совместной деятельности, расширить объем лексического материала, интенсифицировать процесс обучения лексике, решить необходимые коммуникативные задачи способствует и содействует использование ИКТ при обучении лексике на уроках иностранного языка [2]. Цель данной статьи заключается в изучении и анализе образовательной платформы «Учи.ру», используемой в процессе обучения лексике английского языка в 8-м классе.

Информационные интернет-площадки, которые способствуют организации, взаимодействию и учебному сотрудничеству учителей и обучающихся на базе различных средств дистанционной связи в сети Интернет являют собой образовательные интернет-платформы. В настоящее время существуют образовательные интернет-платформы, программы которых разработаны в соответствии с ФГОС и федеральной основной общеобразовательной программой НОО, ООО, СОО [9; 10].

Учи.ру – это российская образовательная интернет-платформа, на которой даны интерактивные уроки по английскому языку с 1 по 11 класс, которые отвечают ФГОС НОО, ООО, СОО и федеральной основной общеобразовательной программе. На базе специально разработанных авторских программ основываются и строятся уроки

иностранного языка, и обучающиеся получают возможность изучать английский язык в интересной интерактивной форме, а учителя выстраивают учебный процесс по индивидуальной образовательной траектории для каждого обучающегося и наблюдают за результатами всего класса в режиме реального времени [6].

Процесс обучения английскому языку на образовательной интернет-платформе «Учи.ру» состоит из видеоуроков и интерактивных заданий. Обучающийся имеет возможность проходить каждый урок неограниченное количество раз, пока не выучит лексический материал урока. Платформа предоставляет получение учителем подробного отчета о результатах выполнения заданий обучающимися (количество заданий, затраченное время), но и о том, какие лексические темы и задания представили определенные трудности, сколько ошибок совершили обучающиеся. В личном кабинете учитель контролирует прогресс/регресс в освоении ими каждого урока и получает подробную информацию об их успеваемости.

Лексические задания разработаны так, чтобы изучение осуществлялось от простого к сложному, постепенно и последовательно закреплялись знания. Каждая тема урока включает в себя определенное число карточек (от 1 до 8), состоящих из заданий. Платформа не позволяет обучающемуся перейти к следующей теме, пока он не освоит предыдущую. В результате окончания изучения раздела предлагается урок на самоконтроль знаний.

Курс английского языка на платформе «Учи.ру» строится следующим образом: программа каждого класса состоит из модулей, в каждом модуле от 4 до 6 юнитов, в каждом юните есть основные типы уроков – «Grammar» и «Vocabulary», а остальные уроки в юните связаны грамматически и лек-

сически с основными, которые предусматривают возрастные и индивидуальные особенности обучающихся.

Анализ инструментария и дидактических возможностей образовательной интернет-платформы «Учи.ру» при формировании и совершенствовании лексического навыка позволяет сделать выводы, что на платформе представлены разнообразные блоки заданий на расширение активного и пассивного словаря английского языка.

Для расширения объема рецептивного лексического минимума предлагаются следующие задания:

- ответьте на вопросы;
- найдите антоним к слову;
- прочитайте слово и соедините с его описанием;
- соедините антонимы;
- прослушайте аудио и выберите необходимые слова;
- прочитайте текст и вставьте слова в пропуски;
- отметьте, какие предложения правдивые, а какие ложные (true/false);
- прослушайте аудио и выберите подходящую картинку;
- прочитайте описание людей и подберите подходящие имена исходя из их описания;
- выберите слова, которые упоминаются в тексте;
- соедините слова с их описанием в тексте.

Для расширения объема продуктивного лексического минимума представлен такой блок заданий:

- вставьте пропущенные буквы в слова;

- вставьте слова в кроссворд;
- заполните схему ассоциаций;
- найдите ошибку в предложении и исправьте ее;
- посмотрите на картинки и напишите соответствующие слова.

На платформе представлен блок заданий на расширение объема потенциального словаря: наличие на платформе текстов и их аудиосопровождений, при чтении и аудировании которых обучающиеся самостоятельно семантизируют неизученную лексику (наличие производных слов, образованных от известных корней и с помощью известных аффиксов, интернациональных слов, слов, образованных по конверсии, догадка по контексту).

Образовательная онлайн-платформа «Учи.ру» имеет видео- и аудиофрагменты, которые позволяют задействовать зрительный и слуховой органы восприятия, обеспечивая при этом введение, семантизацию и закрепление лексического материала по теме.

Подводя итог, можно сделать вывод, что образовательная интернет-платформа «Учи.ру» позволяет учителю использовать различные интерактивные задания в учебном процессе, которые способствуют формированию, развитию и совершенствованию лексических навыков обучающихся, учитывая их индивидуальные особенности. На рассматриваемой образовательной платформе можно как создавать собственные интерактивные задания, так и использовать имеющиеся в наличии.

Список источников

1. Азимов Э. Г. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. М.: Русский язык. Курсы, 2019. 496 с.
2. Белеванцева М. Г., Афанасьева О. В. Возможности использования современных информационных и коммуникационных технологий для обучения лексике иностранного языка // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2020. № 4. С. 77–83.
3. Гальскова Н. Д. Основы методики обучения иностранным языкам. М.: КНОРУС, 2018. 390 с.

4. *Захарова К. А.* Особенности создания виртуальной языковой среды как средства формирования социолингвистической компетенции // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Педагогические науки. 2019. № 10 (143). С. 127–130.

5. *Миньяр-Белоручев Р. К.* Методика обучения французскому языку. М.: Просвещение, 1990. 224 с.

6. Образовательная интернет-платформа «Учи.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://uchi.ru> (дата обращения: 15.09.2023).

7. *Пассов Е. И., Кузнецова Е. С.* Формирование лексических навыков. Воронеж: Интерлингва, 2002. 40 с.

8. *Троицкая Е. А.* Информационные технологии в учебном процессе. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. 166 с.

9. Федеральная основная общеобразовательная программа [Электронный ресурс]. URL: <https://static.edsoo.ru/projects/fop/index.html> (дата обращения: 07.10.2023).

10. Федеральный государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 05.10.2023).

Информация об авторах

Ю. Ю. Хлыстунова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германских языков, Новосибирский государственный педагогический университет, pivovarova-julia@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3306-3211>

Т. В. Гайер – магистрант 2 курса кафедры романо-германских языков, Новосибирский государственный педагогический университет, tatyana.gajer@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9935-3788>

Information about the authors

Yu. Yu. Khlystunova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, pivovarova-julia@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3306-3211>

T. V. Gayer – 2nd year Master degree student of the Department of Romano-Germanic Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, tatyana.gajer@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9935-3788>

Статья поступила в редакцию 12.12.2023; одобрена после рецензирования 21.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 12.12.2023; approved after reviewing 21.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Методическая статья

УДК 372.881.111.1

Применение аутентичных британских песен для совершенствования иноязычной фонетической компетенции обучающихся 6 класса

Светлана Петровна Хорошилова¹, Кристина Андреевна Шишкина¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается применение аутентичных британских песен для совершенствования фонетической компетенции обучающихся 6 класса. Актуальность работы обусловлена тем, что, с одной стороны, фонетические навыки обучающихся требуют постоянного развития, с другой стороны, наблюдается существенный недостаток методических разработок для осуществления работы с данным аспектом языка. В статье описывается разработанный авторами комплекс упражнений для совершенствования фонетической компетенции учащихся 6 класса на материале британских песен. Комплекс включает в себя различные упражнения, направленные на отработку таких фонетических аспектов, как произношение гласных и согласных звуков, непронизносимые буквы, отсутствие оглушения финальных согласных и постановку ударения в сложных словах.

Ключевые слова: фонетическая компетенция; иноязычная коммуникативная компетенция; аутентичные британские песни; речевая деятельность; обучение

Для цитирования: Хорошилова С. П., Шишкина К. А. Применение аутентичных британских песен для совершенствования иноязычной фонетической компетенции обучающихся 6 класса // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 106–115.

Methodical article

The use of authentic British songs to improve the foreign language phonetic competence of 6th grade students

Svetlana P. Khoroshilova¹, Kristina A. Shishkina¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The paper examines the use of authentic British songs to improve the phonetic competence of 6th grade students. The relevance of the work is due to the fact that, on the one hand, the phonetic skills of students require constant development, on the other hand, there is a lack of methodological support to work with this aspect of the language. The paper describes a set of exercises developed by the authors to improve the phonetic competence of 6th grade students based on the material of British songs. The complex includes various exercises aimed at working out such phonetic aspects as pronunciation of vowels and consonants, “silent” letters, devoicing of final consonants and accentuation in complex words.

Keywords: phonetic competence; foreign language communicative competence; authentic British songs; speech activity; learning

For citation: Khoroshilova S. P., Shishkina K. S. The use of authentic British songs to improve the foreign language phonetic competence of 6th grade students. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 106–115. (In Russ.)

Главными целями обучения иностранному языку являются формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции, обучающиеся должны быть способны владеть языком как средством общения в профессиональном и межличностном контекстах. В работах многих известных методистов говорится об особой роли фонетических навыков в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции, именно они во многом определяют успешность процесса коммуникации [1; 6; 11]. В своей статье исследователи И. Эргашева и Г. Иномова отмечают проблему недостаточной разработанности методического сопровождения дальнейшего развития ФК школьников для обеспечения эффективного формирования ИКК, ведь фонетическая компетенция, являясь лингвистической субкомпетенцией, не только обеспечивает правильное произношение, интонационное оформление фразы, но и способствует правильному восприятию высказывания [12]. Д. Расулова и О. Муртазакулов в своих трудах отмечают необходимость поиска эффективных методов и приемов формирования фонетических навыков, поскольку в процессе обучения возникают определенные сложности, связанные не только с формированием фонетических навыков, но и с подбором правильного учебного материала, который будет способствовать поддержке интереса обучающихся и мотивировать их на дальнейшее изучение английского языка [5]. В связи с этим мы предлагаем комплекс упражнений, разработанный на основе аутентичных британских песен, направленный на совершенствование фонетической компетенции обучающихся 6 класса, поскольку аутентичная песня может служить ценным ресурсом для изучения иностранного языка и легко интегрируется в учебный процесс.

Федеральная рабочая программа основного общего образования по учеб-

ному предмету «Иностранный (английский) язык» содержит следующее требование к фонетической стороне речи обучающихся 6 класса «различение слов на слух, без фонематических ошибок, ведущих к сбою в коммуникации, произнесение слов с соблюдением правильного ударения и фраз с соблюдением их ритмико-интонационных особенностей, в том числе отсутствия фразового ударения на служебных словах, чтение новых слов согласно основным правилам чтения» [7]. Без дальнейшего совершенствования фонетической компетенции обучающиеся будут не способны правильно произносить слова и соблюдать ритмико-интонационные особенности английского языка.

Цель нашего исследования – описать возможности применения аутентичных британских песен в школьном учебном процессе и представить комплекс упражнений на основе британских песенных материалов для совершенствования ФК у обучающихся 6 класса.

А. А. Хомутова рассматривает фонетическую компетенцию в качестве составной части иноязычной коммуникативной компетенции и определяет ее как «основанную на знаниях, умениях, навыках и отношениях способность индивида осуществлять деятельность в рамках иноязычной коммуникативной компетенции в соответствии с произносительными нормами изучаемого языка» [8].

Ю. В. Головач понимает фонетическую компетенцию как «способность адекватно оформлять иноязычную речь фонетическими средствами в процессе обучения иностранному языку» [2]. Можно сделать вывод, что фонетическая компетенция представляет собой способность различать на слух и произносить слова, фразы и предложения с соблюдением их ритмико-интонационных особенностей.

В методике известны три основных подхода обучению фонетике: артику-

лляторный, акустический и дифференцированный. При работе с песенным материалом представляется целесообразным опираться на дифференцированный подход, который построен на грамотном сочетании двух первых подходов. Дифференцированный подход предполагает использование различных анализаторов для формирования всех сторон фонетического навыка. Как и в акустическом подходе большое внимание уделяется аудированию, но при этом не исключается возможность объяснения способов артикуляции звуков, однако в отличие от артикуляторного подхода это необязательно происходит с помощью специальных терминов. Предпочтение отдается более доступным и понятным объяснениям [6].

Согласно федеральной рабочей программе к концу обучения в 6 классе обучающийся получит следующие предметные результаты:

1) вести разные виды диалогов (диалог этикетного характера, диалог побуждение к действию, диалог-расспрос) в рамках отобранного тематического содержания речи в стандартных ситуациях неофициального общения с вербальными и (или) со зрительными опорами, с соблюдением норм речевого этикета, принятого в стране (странах) изучаемого языка (до 5 реплик со стороны каждого собеседника);

2) воспринимать на слух и понимать несложные адаптированные аутентичные тексты, содержащие отдельные незнакомые слова, со зрительными опорами или без опоры в зависимости от поставленной коммуникативной задачи: с пониманием основного содержания, с пониманием запрашиваемой информации (время звучания текста (текстов) для аудирования – до 1,5 минут);

3) читать про себя и понимать несложные адаптированные аутентичные тексты, содержащие отдельные незнакомые слова, с различной глубиной

проникновения в их содержание в зависимости от поставленной коммуникативной задачи: с пониманием основного содержания, с пониманием запрашиваемой информации (объем текста (текстов) для чтения – 250–300 слов), читать про себя несплошные тексты (таблицы) и понимать представленную в них информацию, определять тему текста по заголовку;

4) понимать и использовать в устной и письменной речи наиболее употребительную лексику страны (стран) изучаемого языка в рамках тематического содержания речи;

5) достигать взаимопонимания в процессе устного и письменного общения с носителями иностранного языка, с людьми другой культуры [7].

Исходя из анализа данных требований можно констатировать, что без совершенствования фонетической компетенции реализация федеральной рабочей программы невозможна, поскольку при отсутствии фонетических навыков и их развития обучающиеся будут не способны достигнуть взаимопонимания в процессе общения, не смогут овладеть иностранным языком в соответствии с требованиями к нормам устной речи, не смогут выразить личностную позицию в восприятии мира, в целом не смогут продемонстрировать развитую ИКК, так как фонетическая компетенция тесно связана со всеми субкомпетенциями ИКК и обеспечивает их реализацию.

Чтобы разнообразить способы совершенствования фонетической компетенции на уроке английского языка, возможно предложить работу над этим важным аспектом с помощью применения аутентичных песен. В методических работах часто отмечается, что текстовым материалам УК не удается в полной мере удовлетворить познавательную потребность учеников в знаниях о быте, традициях, культуре народа

страны изучаемого языка. Современная система преподавания иностранного языка нацелена на всестороннее развитие ученика, уважительно относящегося к своей и иноязычной культуре. Поэтому учебные тексты возможно дополнять музыкальными, в которых представлены языковые средства и способы формулирования мысли, а также актуальные реалии иноязычной коммуникации [3; 10]. У обучающихся должно быть выработано адекватное представление о звучащей стороне речи с учетом современных реалий, и аутентичные песни как нельзя лучше подходят для этой цели, именно поэтому лингвокультурологический анализ песенного дискурса является актуальным вопросом для данной работы.

Проанализировав 30 самых прослушиваемых песен по версии музыкального сервиса Apple Music на территории Великобритании за 2022 г., мы выявили, что 57 % исполнителей имеют британское происхождение, 17 % – американское, 7 % – австралийское, 7 % – нигерийское; бельгийское, ирландское, колумбийское, канадское – по 3 %. Также были выявлены ключевые темы современных английских песен. Самой популярной является тема «жизненного пути» – 33 %, темы «любви» и «чувств и эмоций» в англоязычном песенном дискурсе представлены равномерно: по 23 % каждая. Важной темой является и тема «ценностей» – 17 %, а менее выраженной остается тема «одинокости», всего 4 %. Помимо этого, были определены ключевые концепты английской культуры XIX в. на основе музыкального альбома «=» («Equals») британского певца Ed Sheeran. В процессе анализа мы смогли выделить совокупность таких культурных концептов, как семья, любовь, жизнь, время и дружба. Анализ лингводидактического потенциала аутентичных английских песен показывает, что

использование песенного материала помогает сделать процесс обучения эмоционально окрашенным, способствует совершенствованию коммуникативной способности обучающихся, развивает фонетические навыки, активизирует лексический запас и отрабатывает различные грамматические конструкции в реальной ситуации общения [9].

Также в ходе данной работы мы проанализировали УК «Английский язык. Сферы» для обучающихся 6 класса под редакцией А. А. Алексеева. В данном УК рассматриваются такие фонетические аспекты как:

- гласные звуки ([ɒ], [z:], [a:], [ɔ:], [i:], [eɪ], [iə], [eə], [aʊ]);
- согласные звуки ([f], [v], [w], [b], [p], [g], [k], [d], [t], [tʃ], [s]);
- непроизносимые буквы;
- отсутствие оглушения финальных согласных;
- постановка ударения в сложных словах.

При разработке комплекса упражнений, направленных на совершенствование иноязычной фонетической компетенции, мы решили проработать данные фонетические аспекты более подробно с целью закрепления и углубления уже существующих знаний, умений и навыков обучающихся, но уже при помощи аутентичных британских песен.

Также согласно федеральной рабочей программе основного общего образования учебного предмета «Иностранный (английский) язык» в разделе требований к фонетической стороне речи отмечается, что у обучающихся 6 класса фразовое ударение на служебных словах должно отсутствовать. При анализе УК «Английский язык. Сферы» для 6 класса было выявлено, что данному фонетическому правилу упражнений в УК не отводится, мы учли данный аспект и добавили его при создании комплекса упражнений.

Учебник «Английский язык. Сферы» содержит 6 тематических модулей

(units), мы распределили фонетические аспекты по 6 тематическим модулям учебника и выбрали к ним аутентичные британские песни, которые являются близкими к тематике самих модулей и имеют потенциал для совершенство-

вания иноязычной фонетической компетенции обучающихся 6 классов. Структура разработанного нами комплекса упражнений выглядит следующим образом (табл.).

Таблица

Структура разработанного комплекса упражнений, направленного на совершенствование иноязычной фонетической компетенции обучающихся 6 класса

Тематический модуль учебника «Английский язык. Сферы» для 6 класса	Фонетический аспект, рассматриваемый в упражнениях	Аутентичная песня
1. «Back to School»	произношение гласных звуков ([ʌ], [ɪ], [əʊ])	Pink Floyd – Another Brick in the Wall (Part 2)
2. «Pocket Money»	произношение согласных звуков ([θ], [ð], [ŋ])	Marina and The Diamonds – Primadonna
3. «Animals in the City»	непроизносимые буквы	Florence and the Machine – Rabbit Heart
4. «A Nice Weekend»	отсутствие оглушения финальных согласных	Coldplay – Clocks
5. «This is where I live»	постановка ударения в сложных словах	The Beatles – Penny Lane
6. «Finding the Way»	отсутствие фразового ударения в служебных словах	Ed Sheeran – Castle on the Hill

В связи с реализацией национального проекта РФ «Образование» существует задача внедрения на уровнях основного общего и среднего общего образования новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовых навыков и умений, повышение их мотивации к обучению и вовлечённости в образовательный процесс. Для решения данной задачи мы создали наш комплекс упражнений, направленный на совершенствование иноязычной фонетической компетенции, на платформе ProgressMe <https://progressme.ru/SharingMaterial/e2db6cdf-f742-41bb-870b-fd3b251690ff> [4].

В качестве примера в данной работе мы приводим упражнения третьего и шестого модуля разработанного комплекса. Модуль 3 разработанного комплекса связан с вводным уроком модуля 3 учебника «Английский язык. Сферы»

для шестого класса (страница 57 учебника) – «Animals in the City». Целью упражнений 3 модуля разработанного комплекса является отработка дифференциации непроизносимых букв (silent letters) в словах и отработка произношения слов, содержащих такие буквы, для совершенствования иноязычной фонетической компетенции обучающихся. Материалом упражнений разработанного комплекса служит песня группы Florence and the Machine – Rabbit Heart.

Упражнение 1. Обучающиеся индивидуально оценивают свои знания и умения по всем фонетическим явлениям при помощи листа самооценки (рис. 1), обращая особое внимание на тему «Непроизносимые буквы» до выполнения упражнений.

Task 1. Evaluate your skills and knowledge of the topic «silent letters» using the self-evaluation sheet.

SELF-EVALUATION		Very well	OK	Practise!
Now I can...				
-pronounce consonants correctly and distinguish them easily.	☐	☐	☐	
-pronounce vowels correctly and distinguish them easily.	☐	☐	☐	
-distinguish silent letters in words and pronounce words with silent letters correctly.	☐	☐	☐	
-understand and use consonant voicing and devoicing.	☐	☐	☐	
-put correct stress in compound words and pronounce them correctly.	☐	☐	☐	
-not to stress unstressed words in speech.	☐	☐	☐	

Рис. 1. Лист самооценки

Упражнение 2. Обучающиеся слушают песню и записывают транскрипцию пропущенных в песне слов, содержащих непроизносимые буквы.

Task 2. Listen to the song and fill in the transcription of words with silent letters. <https://progressme.ru/SharingMaterial/6c4ed55b-0ced-49cd-990a-32a1e2f0ef94>

Упражнение 3. Обучающимся нужно

посмотреть на картинки (рис. 2) и определить 8 слов с непроизносимыми буквами из песни. После записать эти слова и подчеркнуть в них непроизносимые буквы. Затем послушать песню и проверить себя.

Task 3. Look at the pictures. Identify 8 words with silent letters from the song, write them down and underline silent letters. Listen to the song to check yourself.

Рис. 2

Упражнение 4. Послушать припев песни, вставить пропущенные слова, затем произнести текст песни.

Task 4. Listen to the chorus and fill in the missing words, then pronounce the text of the chorus: Who, sunlight, lamb, tight, who, knife.

This is a gift, it comes with a price

1) _____ is the 2) _____ and
 3) _____ is the 4) _____?

Midas is king and he holds me so
 5) _____

And turns me to gold in the
 6) _____

Упражнение 5. Посмотреть на транскрипции и записать слова, затем произнести их.

Task 5. Look at the transcriptions and write these words, then pronounce them.

1) [saɪt]

- 2) [rɪst]
- 3) [weər]
- 4) [grɪ'ta:r]
- 5) [klaɪm]
- 6) [ni:]
- 7) [tɔ:k]
- 8) ['aɪ.lənd]
- 9) ['ɔ:.təm]
- 10) ['lɪs.ən]

Упражнение 6. Обсудить в группах, почему некоторые буквы называются «непроизносимыми буквами». Разделиться на две команды и написать как можно больше слов с непроизносимыми за две минуты и произнести их в группе хором.

Task 6. Discuss in groups why some letters are called «silent letters»? Make two teams and write as many words with silent letters as possible in two minutes and pronounce them in your groups.

Упражнение 7. Разделиться на две команды и спеть в песне только слова с непроизносимыми буквами и определить, какая из групп была точнее. Затем спеть песню целиком хором.

Task 7. Make two teams and sing only words with silent letters from the song Florence and the Machine – Rabbit Heart and find out which team was more accurate, then sing the song all together.

Модуль 6 разработанного комплекса связан с вводным уроком модуля 6 учебника «Английский язык. Сферы» для шестого класса – «Finding the Way» (с. 123 учебника). Целью упражнений 6

модуля разработанного комплекса является отработка отсутствия фразового ударения на служебных словах. Материалом для упражнений разработанного комплекса служит песня британского певца Ed Sheeran – Castle on the Hill.

Упражнение 1. Обучающиеся индивидуально оценивают свои знания и умения по всем фонетическим явлениям при помощи листа самооценки (рис. 1), обращая особое внимание на тему «ударные и безударные слова в речи» до выполнения упражнений.

Task 1. Evaluate your skills and knowledge of the topic «stressed and unstressed words in speech» using the self-evaluation sheet.

Упражнение 2. Обучающиеся слушают первую минуту песни и подчеркивают слова под ударением.

Task 2. Listen to the song and underline stressed words. <https://progressme.ru/SharingMaterial/a70aab9d-7c00-4e07-83ad-ff5a307d3985>

Упражнение 3. Обучающиеся смотрят на изображения (рис. 2), определяют шесть слов под ударением из песни, записывают их произношение с помощью транскрипции и поют эти слова все вместе.

Task 3. Look at the pictures and define six stressed words from the song, write down their pronunciation using transcription, and then sing them in the song all together.

Рис. 3. Слова под ударением из песни

Упражнение 4. Обучающиеся слушают первую минуту песни и вставляют безударные слова, а затем поют безударные слова хором.

Task 4. Listen to the song and fill in all unstressed words, then sing only unstressed words all together.

Упражнение 5. Обучающиеся слушают первую минуту песни и выбирают правильное произношение безударных слов, затем сверяют ответы в группах.

Task 5. Listen to the song and choose the correct pronunciation of the underlined word. Check your answers in groups.

1) When I was six years old.

/wɒz/ or /wəz/

2) Found my heart and broke it here.

/ən/ or /ænd/

3) Made friends and lost them through the years.

/ðem/ or /ðəm/

4) But I can't wait to go home.

/tə/ or /tu:/

5) We watched the sunset over the castle on the hill.

/ði:/ or /ðə/

Упражнение 6. Обучающиеся поют первую минуту песню хором и обводят безударные слова, затем делают вывод все вместе: какие слова имеют фразовое ударение, а какие нет.

Task 6. Sing the whole song all together and circle all unstressed words, then make a conclusion – discuss all together which words are stressed and which are unstressed.

Упражнение 7. Обучающиеся представляют, что они рэп-артисты, и зачитывают текст песни хором, делая акцент на словах, имеющих фразовое ударение, и не делая акцент на безударных словах соответственно.

Task 7. Imagine that you are rap artists. Read the lyrics of the song with

emphasis on the stressed words and not on the unstressed ones. Present you rap all together.

Упражнение 8 Обучающиеся индивидуально оценивают свои знания и умения по всем фонетическим явлениям при помощи листа самооценки (рис. 1), обращая особое внимание на тему «ударные и безударные слова в речи» после выполнения упражнений.

Task 8. Evaluate your skills and knowledge of the topic «stressed and unstressed words in speech» using the self-evaluation sheet.

Таким образом, нами был разработан комплекс упражнений, направленный на совершенствование иноязычной фонетической компетенции. В литературе по методике обучения английскому языку отмечается, что только текстовых материалов УК может быть недостаточно для удовлетворения познавательного интереса учеников о быте, традициях и культуре народа, говорящего на изучаемом языке. Поэтому мы дополнили учебные материалы УК музыкальными произведениями, которые представляют языковые средства, способы выражения мысли и актуальные реалии иностранной коммуникации. Разработанный комплекс содержит различные задания, включающие в себя отработку как продуктивных, так и рецептивных фонетических навыков. С помощью комплекса обучающиеся 6 класса смогут закрепить и углубить свои знания, связанные с такими фонетическими аспектами, как произношение гласных звуков, произношение согласных звуков, произносимые буквы, отсутствие оглушения финальных согласных, постановка ударения в сложных словах, отсутствие фразового ударения в служебных словах.

Список источников

1. Бим И. Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сборник науч. трудов. М.: ИНЭК, 2007. С. 156–163.
2. Головач Ю. В. Требования к уровню сформированности профессионально-фонетической компетенции выпускников языкового педагогического вуза // Иностранные языки. 1995. № 1. С. 29–31.
3. Гурин В. В. Песни жанра поп как средство совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции на уроках английского языка в старших классах // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм: сборник науч. трудов. Вып. 4. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. С. 314–324.
4. Паспорт национального проекта «Образование» [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://minobrnauki.gov.ru/files/NP_Obrazovanie.htm (дата обращения: 12.12.2023).
5. Расулова Д., Муртазакулов О. Формирование фонетических навыков учащихся при использовании современных методов // Зарубежная лингвистика и лингводидактика. 2023. Т. 1, № 1. С. 29–35. DOI:<https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol1-iss1-pp29-35>
6. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранного языка: Базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей. 2-е изд. М.: Просвещение, 2003. 239 с.
7. Федеральная рабочая программа основного общего образования Иностранный (английский) язык (для 5–9 классов образовательных организаций) [Электронный ресурс] // Единое содержание общего образования. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/10/03_frp_anglijskij-yazyk_5-9-klassy.pdf (дата обращения: 13.12.2023).
8. Хомутова А. А. Фонетическая компетенция: структура, содержание [Электронный ресурс] // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/foneticheskaya-kompetentsiya-struktura-soderzhanie> (дата обращения: 12.12.2023).
9. Хорошилова С. П. К вопросу о применении аутентичных английских песен для совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции студентов педагогического образования // Актуальные вопросы современной науки: сборник статей IV Международной научно-практической конференции (Пенза, 17 ноября 2022 г.). Пенза: Наука и просвещение, 2022. С. 137–139.
10. Хорошилова С. П. Специфика использования аутентичных материалов на уроке иностранного языка // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2019. № 13. С. 136–141.
11. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. М.: Филоматис, 2004. 416 с.
12. Эргашева Г., Инамова Г. Значимость формирования фонетической компетенции в процессе коммуникации // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. 2023. Т. 3, № 10. С. 260–265. DOI: <https://doi.org/10.47390/SP1342V3I10Y2023N37>

Информация об авторах

С. П. Хорошилова – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка факультета иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет, svx69@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5313-469X>

К. А. Шишкина – магистрант 1 года обучения, Новосибирский государственный педагогический университет, shishkina-kristina@mail.ru

Information about the authors

S. P. Khoroshilova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Language, Novosibirsk State Pedagogical University, svx69@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5313-469X>

K. A. Shishkina – 1st year Graduate Student, Novosibirsk State Pedagogical University, shishkina-kristina@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.12.2023; одобрена после рецензирования 21.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 14.12.2023; approved after reviewing 21.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 378.4

Характеристика делового китайского языка и некоторые особенности его преподавания

*Светлана Юрьевна Берсанова*¹¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются характерные черты делового китайского языка, характеризуются его лексические и культурные составляющие. К лексическим особенностям отнесены узкоспециальная лексика, неологизмы, вэньянизмы, заимствования, сложносокращенные слова, термины, лексика разговорного стиля. Культурные особенности характеризуются выраженным контекстуализированным характером деловых переговоров, культурно-исторической спецификой языка и адаптацией делового китайского языка к современным реалиям онлайн-коммуникации. Далее в статье рассматриваются некоторые аспекты преподавания лексики делового китайского языка с учетом лексических и культурных особенностей

Ключевые слова: лексические и культурные особенности делового китайского языка; узкоспециальная лексика; неологизмы; вэньянизмы; заимствования; сложносокращенные слова; термины; лексика разговорного стиля

Для цитирования: Берсанова С. Ю. Характеристика делового китайского языка и некоторые особенности его преподавания // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 116–121.

Original article

Characteristics of Business Chinese language and some features of teaching it

*Svetlana Yu. Bersanova*¹¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The paper highlights the characteristic features of the Business Chinese language, characterizes its lexical and cultural components. The lexical features include highly specialized vocabulary, neologisms, wanyanisms, borrowings, compound words, terms and vocabulary of colloquial style. Cultural features are characterized by the significant contextualized nature of business negotiations, the cultural and historical specifics of the language and the adaptation of business Chinese to the modern realities of online communication. Further, the paper discusses some aspects of teaching Business Chinese vocabulary in the light of lexical and cultural characteristics

Keywords: lexical and cultural features of Business Chinese language; highly specialized vocabulary; neologisms; wenyuanisms; borrowings; compound words; terms; vocabulary of colloquial style

For citation: Bersanova S. Yu. Characteristic of Business Chinese language and some features of teaching it. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 116–121. (In Russ.)

Сотрудничество с Китаем в настоящее время получило приоритетное развитие. Внушительный рост объемов торговли между двумя странами требует увеличения количества специалистов, владеющих необходимыми навыками межкультурного взаимодействия для осуществления всех поставленных внешнеэкономических целей. Инструментом для реализации данных задач является деловой китайский язык. Цель настоящей статьи – классификация характерных особенностей китайского языка делового общения для их дальнейшего использования в процессе обучения данному аспекту языка.

Официально-деловой стиль китайского языка имеет длительную историю, восходя к древнему языку вэньянь. В ходе своего развития он постоянно менялся, отражая различные исторические события, происходящие в стране, включая становление КНР, после которого значительно упростился, стал конкретнее и понятнее [6, с. 24]. Китайский язык делового общения сегодня воспринимает все тенденции развития мирового сообщества. Он удивительным образом сочетает в себе древние черты вэньяня и современного пухунхуа, активно пополняется иноязычными заимствованиями и лексикой онлайн-общения. Такие особенности развития делового китайского языка сформировали его характерные черты, представленные ниже.

Рассмотрим лексический состав делового китайского языка. Он включает в себя следующее.

1. Узкоспециальную лексику: для передачи одинакового смысла в бизнес-коммуникации и повседневной речи используются разные слова. Например, в пухунхуа при обсуждении торговых отношений употребляются слова типа: 卖 – продавать, 买 – покупать, 给 – передавать, предоставлять. В деловом китайском языке используется

усложненный вариант данных слов: 买入 – закупать, 卖出 – продавать, 零售 – продавать в розницу, 销售 – продавать, реализовывать [8, с. 25].

2. Неологизмы: лексический состав делового китайского языка активно пополняется неологизмами. Это связано с постоянным развитием торгово-экономической деятельности, появлением ее новых форм (например: фондовые рынки, фьючерсы и т. д.), а значит, новых терминов. Например: 猎头 – поиск кадров, 并购 – слияние, 大盘 – рыночный индекс, 操盘 – играть на бирже, 变盘 – изменение цен на акции, 印花税 – гербовый сбор [7, с. 230].

3. Вэньянизмы: большой пласт деловой лексики восходит к древнекитайскому языку. Данная лексика используется в письменной речи и добавляет строгость повествованию. Вэньянизмы в основном представлены служебными словами, например: 此 (местоим. «этот»), 于 (предл. «с к-л.», «к к-л.») 与 (предл. «с», «к», союз «и»), 及 (союз «также»), 兹 (местоим. «это, этот») [1, с. 86].

4. Заимствования: данная группа слов широко употребляется в деловом китайском языке. В соответствии с анализом словарей, проведенным в исследовании [10, с. 28], в деловом китайском языке присутствует около 60 заимствований из японского языка. Появление такого достаточно большого количества японских слов в китайском языке обусловлено историческими причинами, когда в конце XIX в., после поражения Китая в Первой Японо-Китайской войне, Китай был вынужден отправлять на учебу в Японию государственных чиновников, которые после возвращения в страну ввели в употребление новые понятия и постепенно распространили их по всей территории Китая. К такой лексике относятся слова: 预算 – смета, 投资 – инвестиция, 现金 – наличные деньги, 消费 – расходы, 质量 – качество,

保险 – количество, 生产 – производить, 市场 – рынок, 银行 – банк и др.

В деловом китайском языке относительно небольшое количество заимствований из английского языка. Они начали появляться в деловом китайском языке под влиянием экономической глобализации в конце XX в. К английским заимствованиям относят:

按揭 (ànjīē) – залог (англ. слово «mortgage» вошло сначала в кантонский диалект, а оттуда – в путунхуа);

首席执行官 – главный исполнительный директор (от англ. chief executive officer, CEO);

世界贸易组织 – Всемирная торговая организация (от англ.: World trade organization (WTO));

道琼斯指数 – индекс Доу-Джонса (от англ.: Dow Jones Industrial Average) [10, с. 36].

5. Сложносокращенные слова: очень популярны в разговорном языке и также активно используются в деловом китайском языке, так как добавляют официально-деловому стилю краткости, формальности, строгости формулировок [3, с. 140]. Сложносокращенные слова делового китайского языка можно разделить на два типа:

– сокращение имен собственных (в основном, названий организаций), например: 中国工商银行 = 工行 (Промышленный и коммерческий банк Китая), 上海证券市场 = 沪市 (Шанхайская фондовая биржа), 中国国际贸易促进会 = 贸促会 (Китайский комитет содействия развитию международной торговли);

– сокращение имен нарицательных, выраженных сложными словами или словосочетаниями, например: 国家税收 = 国税 (национальный налог), 股票市场 = 股市 (рынок акций), 个人所得税 = 个税 (подходный налог с физических лиц), 房地产市场 (рынок недвижимости) = 房市. Сокращения подобного типа очень распространены в деловом

китайском языке и представляют собой одну из особенностей данного стиля речи [9, с. 22].

6. Высокая степень терминованности деловой лексики китайского языка. Все термины имеют фиксированное значение, многозначные слова в деловом китайском языке встречаются редко. К такой лексике относятся слова типа:

拍卖 – аукцион, 上市 – поступать в продажу, 抛售 – распродажа, 抵押 – закладная, 进口 – импорт, 销售 – продавать [11, с. 30].

7. Лексика разговорного стиля широко представлена в современном деловом китайском языке. С момента образования КНР, когда официально-деловой стиль начал упрощаться, а также под влиянием процессов глобализации последних десятилетий, разговорный язык все активнее проникает в бизнес-китайский, например: 十分感谢 – очень благодарен, 一会儿见 – увидимся, 公司很厉害 – компания очень хорошая, 规模还可以 – размеры достаточно большие, 找个时间, 见个面 – найдем время встретиться. Лексико-грамматические конструкции приведенных словосочетаний характерны для повседневного общения, однако в полной мере употребляются и в устной деловой коммуникации [10, с. 50].

К характерным чертам делового китайского языка мы относим культурные особенности, среди которых выделяем следующие.

1. Значительная культурно-историческая составляющая делового китайского языка, которая определяет специфику ведения деловых переговоров. В Китае широко распространена конфуцианская культура. Идеи мягкости, доброты, уважительности, бережливости и терпимости глубоко укоренились в сердцах людей. Под влиянием традиционной китайской культуры выражения разговорного делового китайского языка за-

частую для европейского партнера являются тонкими и эвфемистичными;

2. Контекстуализированный характер деловых переговоров: китайцы часто используют косвенные методы, чтобы расплывчато выразить истинный смысл сказанного: трудно услышать слово «нет» напрямую. Деловой китайский язык делает акцент на вежливом обращении с людьми и основан на положениях «Дорожи миром – 和为贵» и «Дружественные отношения принесут богатство – 和气生财». Поэтому на деловых переговорах китайцы, как правило, избегают прямой конфронтации, соответственно, прямых отказов немного, а завуалированных контекстуальных подсказок вежливого отказа огромное количество.

3. Адаптация делового китайского языка к современным реалиям путем усечения традиционных форм вежливости и перехода значительной части переписки в китайские социальные сети.

Таким образом, разнообразный лексический состав делового китайского языка отражает современные социально-экономические изменения как в Китае, так и в мире, имеет тенденцию к упрощению, но в то же время сохраняет свою аутентичность и высокий стиль древнего языка.

Лексика является важным аспектом обучения деловому китайскому языку. Она играет важную роль в формировании навыков коммуникации и позволяет эффективно взаимодействовать в деловой среде [2, с. 44]. Узкая специализация лексики ограничивает ее употребление языковыми темами, за пределами которых она практически не используется. В связи с этим ее интеграция в другие языковые дисциплины, а также в повседневное общение, где могло бы проходить ее повторение и закрепление, трудноосуществима. По этой причине процесс обучения деловому китайскому языку должен включать регулярный по-

втор пройденного материала и актуализацию ранее изученных тем [4, с. 109].

В ходе обучения деловому китайскому языку лексика изучается не только путем запоминания отдельных слов, но и через контекстуальное использование. Обучающиеся изучают слова и выражения, которые встречаются в деловых текстах и документах, а также анализируют их значения и употребление. Это способствует лучшему усвоению лексики и ее использованию в дальнейшей профессиональной деятельности [5, с. 9].

Относительно фиксированный круг тем и лексики делового китайского языка облегчает задачу преподавателю и очерчивает горизонты для обучающихся, показывая, что данный аспект языка не является безграничным и его можно освоить. Активное использование различных коммуникативных упражнений, ролевых игр, ситуационных заданий при обучении лексике ускоряет процесс ее запоминания, а очевидная практико-ориентированная направленность обучения положительным образом влияет на мотивацию учащихся к изучению делового китайского языка.

Преподавание делового китайского языка с учетом лексических и культурных особенностей способствует более качественной подготовке обучающихся, преодолению лингвокультурного барьера и положительно влияет на профессиональное развитие будущих специалистов со знанием китайского языка. При обучении деловому китайскому языку необходимо учитывать культурные особенности, неразрывно связанные с языком. Китайская культура имеет свои традиции и нормы поведения, которые влияют на деловую коммуникацию. Например, это может быть использование определенных форм обращения, установление отношений и различные ритуалы в деловом общении. Важно научить обучающихся уважать и учитывать эти культурные особенности, чтобы они

могли эффективно взаимодействовать с китайскими партнерами. Основное внимание в рамках коммуникативного подхода в обучении деловому китайскому языку уделяется развитию навыков устной коммуникации. Использование диалогов, ситуационных заданий, дискуссий, кейсовых методов способствует развитию данного навыка, обучающиеся учатся свободно и грамотно выражать свои мысли на китайском языке, понимать и адекватно реагировать на высказывания собеседников. Атмосфера, способствующая лучшему пониманию и усвоению материала, в которой можно свободно выражать свои мысли и задавать вопросы, также способствует развитию речевого общения на деловом китайском языке. Упражнения по деловому китайскому языку также могут включать работу с аутентичными

материалами, такими как деловые письма, презентации, отчеты и др. Работа с подобными материалами, обсуждение их содержания способствует эффективной подготовке будущих переводчиков к профессиональной деятельности.

С ростом популярности китайского языка в России обостряется необходимость в современных учебниках и других дидактических материалах. Особенно остро ощущается нехватка учебных материалов по китайскому языку делового общения. Необходимо приложить максимум усилий для изменения ситуации, так как современные технологии и инновационные подходы в обучении дают возможность повысить уровень образования и сформировать необходимые компетенции для успешной профессиональной деятельности в сфере деловой коммуникации.

Список источников

1. Дашевская Г. Я., Кондрашевский А. Ф. Китайский язык для делового общения. М.: ВКН, 2016. 351 с.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие; под ред. Д. И. Ермоловича. 2-е изд., испр. М.: Р. Валент, 2014. 407 с.
3. Семенов А. Л. Лексика китайского языка. М.: Восток-Запад, 2007, 288 с.
4. Степанова М. М. Формирование компетенции делового общения на иностранном языке в магистратуре неязыкового вуза // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского педагогического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 2. С. 108–112.
5. Стровский М. Д. Преподавание китайского языка в качестве факультатива в профессиональных трудовых коллективах. Особенности методик, подходов и организации учебного процесса // Журнал E-Scio. 2021. С. 3–10.
6. Ульянова К. А. Официально-деловой стиль китайского языка: деловая переписка и внешнеторговая документация: дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 212 с.
7. 周思源. 对外汉语教学与文化 // 北京: 北京语言文化大学出版社, 1997. 350页.
8. 朱黎航. 商务汉语的特点及其教学 // 暨南大学华文学院, 2013. 60页.
9. 刘毅. 商务汉语教学的优化策略研究 // 四川师范大学, 2017. 46页.
10. 吴海燕. 商务汉语词汇研究 // 北京: 中央民族大学, 2018. 80页.
11. 耿寒. 商务汉语教材练习编写原则研究——以三种商务汉语教材为例 // 长春: 东北师范大学, 2013. 55页.

Информация об авторе

С. Ю. Берсанова – старший преподаватель кафедры китайского языка, Новосибирский государственный педагогический университет, svetochkina@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0194-1833>

Information about the author

S. Yu. Bersanova – Senior Lecturer of the Department of Chinese Language, Novosibirsk State Pedagogical University, svetochkina@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0194-1833>

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 22.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 22.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Научная статья

УДК 378.147

О преодолении трудностей в обучении иностранному языку в неязыковом вузе

*Светлана Сергеевна Игнатова*¹¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена выявлению трудностей в обучении иностранному языку обучающимися неязыковых основных образовательных программ. Автор разграничивает понятия «барьеры» и «трудности», приводит классификацию типичных трудностей при обучении иностранному языку. Анализируются типичные трудности обучающихся английскому языку на первом курсе неязыкового вуза. Автор приводит результаты анкетирования обучающихся и сравнивает их с реальными результатами текущего контроля учебных достижений. По результатам сравнительного анализа установлена необходимость развития у обучающихся 1 курса способности критически оценивать свои сильные и слабые стороны, знать критерии результативности в различных видах речевой деятельности. Выдвигается гипотеза, что предложенный комплекс упражнений для преодоления трудностей способствует более эффективному освоению изучаемого языка в вузе.

Ключевые слова: высшее иноязычное образование; неязыковой вуз; трудности; комплекс упражнений

Для цитирования: Игнатова С. С. О преодолении трудностей в обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 122–129.

Original article

On overcoming difficulties in teaching a foreign language at a non-linguistic university

*Svetlana S. Ignatova*¹¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the identification of difficulties in learning a foreign language by students of non-linguistic basic educational programs. The author distinguishes between the concepts of “barriers” and “difficulties”, provides a classification of typical difficulties in learning a foreign language. The typical difficulties of English language learners in the first year of a non-linguistic university are analyzed. The author presents the results of the survey of students and compares them with the real results of the formative assessment of students’ academic performances. According to the results of the comparative analysis, the development of the 1st-year students’ ability to critically assess their strengths and weaknesses as well as to know the performance criteria in various types of speech activity is needed. The hypothesis is put forward that the proposed set of exercises for overcoming difficulties contributes to a more effective mastering of the language being studied at the university.

Keywords: higher foreign language education; non-linguistic university; difficulties; a set of exercises

For citation: Ignatova S. S. On overcoming difficulties in teaching a foreign language at a non-linguistic university. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 122–129. (In Russ.)

С внедрением федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования 3++ изменились требования к результатам обучения иностранному языку обучающихся по программам неязыковых специальностей и направлений подготовки. Стандарты предписывают формирование способности к профессиональному взаимодействию или деловой коммуникации на иностранном языке, а следовательно, овладение профессиональной/деловой лексикой, знание профессиональных/деловых ситуаций и умение действовать в них, умение работать с иноязычными профессиональными/деловыми текстами и др. Предполагается, что, поступая в вуз, обучающиеся владеют разговорным иностранным языком, то есть имеют определенный словарный запас, знакомы с основными грамматическими конструкциями, умеют работать с некоторыми типами текстов, решать бытовые проблемы и общаться на общие темы. Педагогическое наблюдение показывает, что не все обучающиеся, поступившие в вуз, оказываются в состоянии освоить программу качественно и в установленные сроки. Этому препятствует несколько факторов или трудностей.

Проблемой трудностей или барьеров при обучении иностранному языку занимались П. Ф. Айдинова, Л. И. Божович, А. А. Вербицкий, Л. С. Выготский, И. А. Зимняя, А. Н. Леонтьев, М. С. Неймарк, С. Г. Тер-Минасова, Л. Б. Фидоно и др.

Исследователи определяют языковой барьер как такой уровень неуверенности в собственных знаниях, который приводит к неспособности осуществлять коммуникацию на иностранном языке [7]. Иными словами, языковой барьер представляет собой психологическое явление. В психолого-педагогической литературе выделяют когнитивные, эмоциональные, коммуникативные

психологические барьеры, препятствующие изучению иностранных языков [11].

Н. С. Брем предлагает разграничить понятия «трудность» и «барьер» и определяет трудность при изучении иностранного языка как «высокий уровень умственного напряжения, затрат труда, энергии, который требуется для осуществления, понимания, выполнения чего-либо» [4, с. 251]. На основе ее типологии трудностей в обучении ИЯ в данном исследовании выделены следующие:

- 1) дидактические проблемы;
- 2) психологические трудности;
- 3) недостаточная компетентность студентов в обучении ИЯ;
- 4) лингвистические трудности [4, с. 253].

Рассмотрим каждый из типов более подробно. К *дидактическим проблемам* можно отнести противоречие между высокими требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования с точки зрения компетентностного подхода к результатам обучения и недостаточной разработанностью дидактических материалов с учетом данного подхода. Наблюдается проблема недостаточности дидактических материалов, содержащих тщательно подобранный под цели дисциплины языковой материал (в том числе профессиональной/деловой направленности), охватывающий все навыки и виды речевой деятельности на иностранном языке и разграничивающий аудиторную и самостоятельную формы деятельности [12], а также обеспечивающий формирование способности взаимодействовать в профессиональной/деловой среде [3].

Среди *психологических трудностей* целесообразно выделить мотивационно-ценностные (низкая или отсутствующая мотивация к изучению иностранного языка, слабый интерес к обучению и развитию в целом); когнитивные (слабая память, слабо развитые аналитиче-

ские способности и критическое мышление, необходимые для восприятия, запоминания, понимания материала); эмоционально-регулятивные (повышенная эмоциональность, тревожность, проблемы с самоконтролем) [8].

Несмотря на интерактивные формы обучения, способствующие более быстрому освоению учебной программы, обучающиеся оказываются психологически не готовы к таким нагрузкам и отмечают количество часов, выделяемых на обучение профессионально ориентированному или деловому иностранному языку как недостаточное [2; 6].

Еще одной психологической трудностью является непонимание обучающимися специфики ИЯ как дисциплины. Педагогический опыт показывает, что некоторые обучающиеся считают пассивное посещение занятий достаточным для успеха, другие боятся выглядеть слабее в языковом плане своих одноклассников, и поэтому тоже остаются пассивными на занятиях. Однако помимо присутствия на занятиях, заучивания теоретического материала освоение ИЯ требует регулярной автоматизации навыков в процессе коммуникативной практики. Эта особенность дисциплины «вызывает у обучающихся чувство непреодолимости, страхи и неуверенности в своих силах» [9, с. 2].

Вышеперечисленные психологические трудности можно отнести к индивидуальным особенностям отдельных обучающихся. Однако наблюдаются и психологические особенности, общие для нового поколения, обусловленные влиянием цифровой среды: неспособность критически оценивать данные, представленные в свободном доступе; неумение функционировать в условиях информационной перегруженности и избыточности; утрата навыков межличностной коммуникации; низкий уровень развития эмоционального интеллекта и др. [10].

К *недостаточной компетентности студентов в обучении ИЯ* вслед за Н. С. Брем относим «недостаточную компетентность студентов в использовании учебных стратегий: использование небольшого набора учебных стратегий, неумение адаптировать стратегии под разные учебные задачи, неготовность осваивать новые учебные стратегии, которые были бы более эффективными в новой учебной реальности» [4, с. 252]. Вышеперечисленное складывается в неспособность обучающихся к самостоятельной работе, следовательно, неспособность освоить дисциплину в полной мере, поскольку рабочая программа предполагает совокупность контактной и самостоятельной работы.

Отдельную проблему в последнее время представляет массовая цифровизация нового поколения. Обучающиеся пользуются онлайн-переводчиками как для понимания иноязычных текстов, так и для составления устных и письменных ответов, практически никак не задействуя когнитивные навыки. Вместо развития навыков аудирования обучающиеся пользуются программами распознавания звуков и транскрибирования. Они не видят смысла учить новую лексику, поскольку имеется постоянный доступ к онлайн-словарям [5].

Лингвистические трудности относятся к фонетике, лексике, грамматике и обосновываются главным образом межъязыковой интерференцией [1]. Анализ опыта образовательной практики отечественных вузов свидетельствует о наличии следующих трудностей. На фонетическом уровне это несовпадение звукового ряда в разных языках (например, наличие звуков [θ, ð] в английском языке и их отсутствие в русском), расхождение между написанием и произношением; несовпадение в родном и изучаемом языках темпоральных характеристик гласных, согласных звуков и др. На лексическом уровне это лекси-

ческие лакуны, идиомы, межъязыковые паронимы и др. На грамматическом уровне это принадлежность родного и изучаемого языков к разным способам выражения грамматических значений: синтетический и аналитический.

Цели данного исследования – выявление типичных трудностей при обучении ИЯ, с которыми сталкиваются обучающиеся 1 курса неязыковых основных образовательных программ, а также разработка методических рекомендаций для их преодоления. В исследовании приняли участие 124 первокурсника Института образования и практической психологии Челябинского государственного университета. В рамках диагностики для определения уровня владения английским языком обучающимся была предложена анкета самооценки с вопросами об их опыте изучения иностранного языка до поступления в вуз и их ожиданиях от дисциплины «Иностранный язык» в вузе. В дальнейшем ответы обучающихся сравнивались с их академическими результатами текущего контроля по дисциплине.

Анкета направлена на выявление лингвистических трудностей и включа-

ла следующие вопросы:

1. Какой аспект в обучении английскому языку кажется вам самым сложным?

а. Фонетика (произношение, интонация)

б. Грамматика (построение предложений, формы слов)

с. Лексика (слова и их значения)

2. Какой аспект в обучении английскому языку кажется вам самым легким?

а. Фонетика (произношение, интонация)

б. Грамматика (построение предложений, формы слов)

с. Лексика (слова и их значения)

3. Какой вид коммуникации на английском языке вам кажется самым сложным?

а. Устная

б. Письменная

4. Какой вид коммуникации на английском языке вам кажется самым легким? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

а. Устная

б. Письменная

Результаты опроса видны на рисунках 1 и 2.

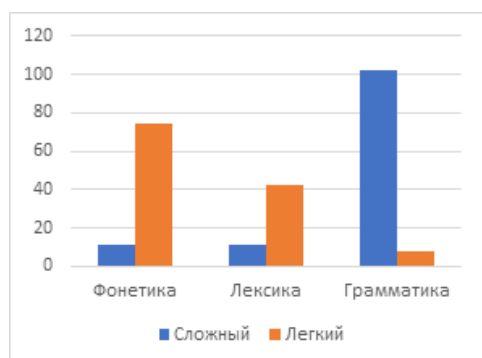

Рис. 1. Аспект в изучении английского языка

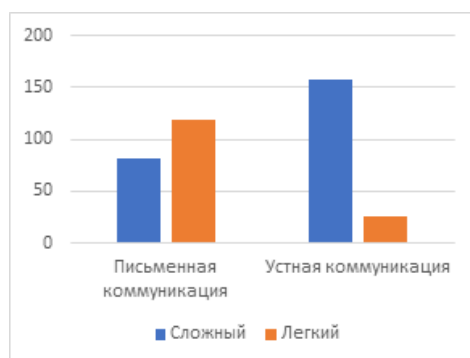

Рис. 2. Вид коммуникации на английском языке

На диаграмме мы видим, что самым легким аспектом обучающиеся счита-

ют фонетику. Однако с первых же занятий стало очевидно, что многие об-

учающиеся имеют трудности с этим аспектом. Некоторые студенты плохо знакомы с правилами чтения, а потому допускают ошибки даже в простых звуках: путают глухость/звонкость в звуках [θ], [ð]; ошибаются в чтении гласных в открытых и закрытых слогах, неправильно ставят ударения и пр. Многие студенты не владеют интонированием, фразовым ударением. И подавляющее большинство студентов не акцентируют внимание на отличиях английских звуков от похожих русских: например, произносят звуки [æ] и [e] как русский звук [э] в словах «эти, цепи», хотя английский звук [æ] произносится иначе.

Касательно грамматики, которую обучающиеся отмечают как самый сложный аспект, наблюдается существенный разрыв между теорией и практикой. Большинство обучающихся способны объяснить множество грамматических правил, довольно легко выполняют грамматические упражнения, однако совершают множество грамматических ошибок в спонтанной речи.

Лексику студенты не считают сложным аспектом, однако они связывают этот аспект с уже существующим словарным запасом. При этом бывает довольно сложно для студентов применять новую лексику при выполнении устных или письменных ситуационных заданий. При этом на занятиях обучающиеся обращаются к онлайн-переводчикам, чтобы сформулировать мысль, и искусственный интеллект предлагает им правильные по содержанию предложения, однако без использования новой лексики. В домашних письменных работах также лишь немногие обучающиеся демонстрируют применение новой лексики.

Что касается видов коммуникации, то обучающиеся отмечают устную коммуникацию как самый сложный вид. Это совпадает с педагогическими наблюдениями за тем, как обучающиеся справ-

ляются с ситуационными заданиями на устную коммуникацию. В частности крайне малое количество студентов готовы к спонтанной устной речи. Очень часто мы наблюдаем, как обучающиеся сначала пишут свой ответ в тетради и лишь потом готовы озвучить его устно.

Письменная коммуникация представляется обучающимся не самым сложным видом коммуникации. Однако в реальности отмечаем, что при выполнении ситуационных заданий на письменную коммуникацию обучающиеся прибегают к онлайн-переводчикам или текстовым ботам на основе искусственного интеллекта, а потому демонстрируют не самые высокие показатели, особенно по решению коммуникативной задачи или по использованию изучаемых лексики и грамматики.

Для преодоления вышеперечисленных трудностей был разработан комплекс методических рекомендаций и упражнений. Для преодоления *дидактических трудностей* рекомендуется в дополнение к учебным пособиям использовать дополнительно интернет-ресурсы, такие как TED talks, British Council, и др. в качестве источников языкового материала, в том числе профессиональной/деловой направленности; платформы Quizlet, LearningApps для разработки упражнений на отработку лексики; видео с ресурсов Woodward English, EngVid в качестве источников грамматического и лексического материала. Педагогический опыт показывает, что демонстрация аутентичных видео лексико-грамматического содержания положительно сказывается и на улучшении фонетических навыков обучающихся.

С целью преодоления *психологических трудностей* рекомендуется придерживаться принципов формирующего оценивания, давать обучающимся индивидуальную обратную связь по

результатам их академических достижений, а также внедрять рефлексивные практики. В качестве рефлексии предполагается проводить анкетирование на самооценку обучающимися в начале и конце изучаемой темы. Пример ан-

кеты по теме «Трудоустройство» представлен в таблице 1. Подобные анкеты помогают обучающимся сконцентрироваться на собственных целях и достижениях, не сравнивая себя с другими обучающимися.

Таблица 1

Рефлексивная анкета по теме «Трудоустройство» на занятиях по английскому языку

Вопросы в начале модуля	Вопросы в конце модуля
1. По шкале от 1 до 5, где 1 – очень низкий балл, а 5 – очень высокий, насколько вы мотивированы изучать тему «Трудоустройство» на занятиях по английскому языку?	1. По шкале от 1 до 5, где 1 – очень низкий балл, а 5 – очень высокий, насколько вы удовлетворены темой "Трудоустройство" на занятиях по английскому языку?
2. Каковы основные факторы, определяющие вашу мотивацию к изучению темы «Трудоустройство» на занятиях по английскому языку? (Выберите все, что применимо) а) Приобретение знаний и словарного запаса, связанных с трудоустройством. б) Улучшение навыков владения английским языком для собеседований при приеме на работу и общения на рабочем месте. в) Повышение возможностей трудоустройства и перспектив карьерного роста. г) Личная заинтересованность в понимании мира труда. е) Другое (пожалуйста, укажите)	2. Что самое полезное вы вынесли для себя из темы «Трудоустройство» на занятиях по английскому языку? (Выберите все, что применимо) а) Приобретение знаний и словарного запаса, связанных с трудоустройством. б) Улучшение навыков владения английским языком для собеседований при приеме на работу и общения на рабочем месте. в) Повышение возможностей трудоустройства и перспектив карьерного роста. г) Личная заинтересованность в понимании мира труда. е) Другое (пожалуйста, укажите)
3. Каковы ваши цели при изучении темы «Трудоустройство» на уроках английского языка и как вы планируете их достичь?	3. Опишите ваши стратегии или шаги, которые вы предприняли, чтобы усвоить тему «Трудоустройство» в нужном лично для вас объеме?
4. Есть ли какие-либо потенциальные препятствия или трудности, которые вы ожидаете при изучении темы «Трудоустройство» на занятиях по английскому языку? Если да, пожалуйста, объясните	4. Встретились ли вам какие-либо препятствия или трудности, которые вы при изучении темы «Трудоустройство» на занятиях по английскому языку? Если да, пожалуйста, объясните
5. По окончании модуля, как вы поймете, что достигли успеха? Начните свой ответ так: «Я успешно освоил(-а) тему «Трудоустройство» на занятиях по английскому языку, так как теперь я знаю/умею/владею навыками/ опытом...»	5. Каковы ваши личные успехи в изучении темы «Трудоустройство» на занятиях по английскому языку? Начните свой ответ так: «Я успешно освоил(-а) тему «Трудоустройство» на занятиях по английскому языку, так как теперь я знаю/умею/владею навыками/ опытом...»

Рекомендуется также применять рефлексивные опросы и в конце отдельных занятий, уточняя, какую именно информацию удалось запомнить, какие навыки отработать, чему научиться. Вопросы подбираются исходя из целей занятия.

В целях развития у обучающихся *компетентности в обучении ИЯ* предлагается знакомство студентов с различными учебными стратегиями с обязательным последующим их применением. Например, использование интеллект-карт (mind-map) в качестве

способа конспектирования и запоминания информации. Для начала презентовать обучающимся такой способ представления информации. Затем отработать его на практике: например, совместно законспектировать TED talk в виде интеллект-карты и предложить обучающимся пересказать выступление. Наконец, дать обучающимся ситуационное задание – выступить с докладом. И в качестве обязательного условия позволить выступать не с текстом доклада, а только с его конспектом в виде интеллект-карты. Такое условие способствует не только освоению новой учебной стратегии, но и развитию способности к устной речи, поскольку, не имея текста перед глазами, обучающиеся вынуждены рассказывать доклад своими словами, а не читать готовый текст.

В качестве еще одного упражнения, развивающего у обучающихся компетентность в обучении, ИЯ предлагается исправление предложений. Обучающиеся получают ситуационное задание на письменную коммуникацию, проверяя его, преподаватель выбирает стилистически/грамматически/ лексически неудачные предложения и в дальнейшем предлагает обучающимся исправить их. Так обучающиеся начинают понимать ценность редактирования собственных письменных работ, а также ближе знакомятся с критериями оценивания.

При реализации вышеперечисленных рекомендаций предполагается параллельное преодоление *лингвистических*

трудностей. Фонетические трудности будут преодолеваются благодаря регулярному прослушиванию аутентичных аудиоматериалов и просмотра видеоматериала, а также благодаря регулярной устной практике и индивидуальной обратной связи преподавателя в процессе выполнения обучающимся ситуационных заданий на устную коммуникацию. В преодолении лексических и грамматических трудностей помогут отработка лексики и грамматики посредством интерактивных упражнений на платформах Quizlet, LearningApps; выполнение упражнения на редактирование предложений, четкие требования к каждому ситуационному заданию, индивидуальная обратная связь преподавателя, рефлексивные практики в конце каждого занятия.

В результате проведенного исследования выявлены типичные трудности при обучении ИЯ в неязыковом вузе на теоретическом и практическом уровнях. Теоретические выводы подкреплены и дополнены наблюдениями в ходе реальной педагогической практики. В качестве решения предложен комплекс методических рекомендаций и упражнений. Дальнейшие исследования позволят выявить эффективность предложенных рекомендаций в формировании требуемой образовательными стандартами универсальной коммуникативной иноязычной компетенции.

Список источников

1. Азимов Э. Г., Шукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР. 2009. 448 с.
2. Белорукова М. В., Золотова М. В. К вопросу об изучении юридического английского языка в неязыковом вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2018. Т. 3, № 60. С. 47–50.
3. Бобыкина И. А., Гумарова Р. И. Когнитивно-коммуникативный подход к развитию способности обучающихся вуза к иноязычной устной коммуникации в деловой сфере // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2023. Т. 17, № 1. С. 117–122.

4. *Брем Н. С.* Особенности барьеров при изучении иностранного языка в языковой среде и вне ее // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 3. С. 250–257.
5. *Данилова Л. Н.* Цифровизация обучения иностранным языкам в вузе: возможности и риски // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 1 (41). С. 119–128.
6. *Коган Е. А., Крымская О. Б.* «Английский» в техническом вузе: мнения студентов // Высшее образование в России. 2018. № 7. С. 45–51.
7. *Мороз И. Н.* Психолого-педагогические условия преодоления коммуникативных трудностей, возникающих у студентов при изучении иностранного языка // Высшее образование сегодня. 2020. № 11. С. 53–57.
8. *Нурмухамбетова С. А.* Особенности преодоления трудностей при изучении иностранного языка в процессе формирования коммуникативной готовности студентов неязыковых специальностей // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6, № 3(20). С. 235–239.
9. *Сергеева А. В., Чаплыгина О. В.* Проблема психологических барьеров при изучении иностранного языка [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2019. № 6. URL: <http://e-koncept.ru/2019/192024.htm> (дата обращения: 10.10.2023).
10. *Симонова О. Б., Котляренко Ю. Ю.* Проблемы формирования положительной мотивации к изучению иностранного языка студентов неязыковых специальностей в условиях цифровизации процесса обучения [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9, № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/11PDMN121.pdf> (дата обращения: 07.10.2023).
11. *Сорокоумова Г. В., Ямицкова Ю. А.* Коммуникативный тренинг как метод преодоления психологических барьеров, возникающих при изучении иностранного языка // Развитие образования. 2022. Т. 5, № 3. С. 46–50.
12. *Хорунжая Ю. С., Проскура Я. В.* Профессионально-интегрированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе // Актуальные аспекты развития воздушного транспорта (Авиатранс-2021): материалы научно-практической конференции с международным участием. Ростов на/Д, 2021. С. 97–101.

Информация об авторе

С. С. Игнатова – старший преподаватель кафедры делового иностранного языка, Челябинский государственный университет, svetlana.ignatova.si@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6462-5187>

Information about the author

S. S. Ignatova – Senior Lecturer, Department of Business Foreign Language, Chelyabinsk State University, svetlana.ignatova.si@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6462-5187>

Статья поступила в редакцию 19.11.2023; одобрена после рецензирования 25.11.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 19.11.2023; approved after reviewing 25.11.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Методическая статья

УДК 371.322

Специфика организации самостоятельной работы студентов в рамках цифровой образовательной среды

*Ксения Витальевна Раубо*¹¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Данная статья рассматривает проблематику современного подхода к обучению. Цифровизация является неотъемлемой частью всех сфер жизни современного общества, в том числе сферы образования. Цифровая образовательная среда предоставляет неограниченные возможности для создания нового образовательного контента, но при этом таит в себе ряд опасностей, связанных со спецификой анализа и критической оценки информации, а также инструментов, которые могут быть использованы для реализации образовательных задач. В данной статье автор предоставляет разработку модели уроков практикума по культуре речевого общения китайского языка, основанную на организации самостоятельной работы студентов. Данная модель является образцом применения системно-деятельностного подхода в рамках иноязычного обучения.

Ключевые слова: образовательная среда; цифровизация; лингвообразовательная среда; системно-деятельностный подход; модель урока; моделирование уроков; китайский язык; самостоятельная работа

Для цитирования: Раубо К. В. Специфика организации самостоятельной работы студентов в рамках цифровой образовательной среды // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 130–136.

Methodical article

The organization of independent work of students in digital educational environment

*Kseniya V. Raubo*¹¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. This article examines the problems of the modern approach to learning. Digitalization is an integral part of all spheres of life in modern society, including the sphere of education. The digital educational environment provides unlimited opportunities for the creation of new educational content, but at the same time it is fraught with a number of dangers associated with the specifics of analysis and critical assessment of information, as well as tools that can be used to implement educational tasks. In this article, the author provides the development of a model of workshop lessons on the culture of verbal communication of the Chinese language, based on the organization of independent work of students. This model is an example of the application of a systemic activity approach within the framework of foreign language teaching.

Keywords: educational environment; digitalization; linguistic educational environment; system-activity approach; lesson model; lesson modeling; Chinese language; independent work

For citation: Raubo K. V. The organization of independent work of students in digital educational environment. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 130–136. (In Russ.)

Современная образовательная среда уже давно не ограничивается ресурсами и возможностями учебных пособий и знаниями учителя. Цифровизация стала неотъемлемой частью всех сфер жизни человека, в том числе сферы образования. Однако стоит отметить, что процесс трансформации образовательной среды с учетом современных цифровых реалий еще не в полной мере завершен и имеет собственные особенности и проблемы, ключевой из которых является профессиональная подготовка учителей.

В данной статье автор будет опираться на собственный опыт в сфере цифровизации языкового образования. Практически полная интеграция интернет-пространства в коммуникативную составляющую студента повышает значимость владения иностранным языком как основным инструментом общения, а также ставит новые задачи в организации процесса обучения [2].

Реализация Указа Президента РФ № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы» диктует необходимость цифровизации образования, основной задачей которого является подготовка высококвалифицированных кадров, владеющих цифровой грамотностью и компетенциями, отвечающими требованиям цифровой экономики [4].

Важной стороной преподавания иностранного языка студентам высшего учебного заведения является формирование вокруг учащихся особой лингвометодической среды, способствующей их всестороннему развитию как личности, готовой и способной осуществлять самостоятельную образовательную деятельность по усвоению иностранного языка [5, с. 1].

Отсюда можно сделать вывод, что организация самостоятельной работы студента является одним из главных компонентов современной образова-

тельной среды и, соответственно, важной задачей учителя. Самостоятельная работа студента полностью построена на индивидуальной деятельности, что, помимо всего прочего, помогает раскрыть творческий потенциал каждого студента. Опыт творческой и оценочной деятельности незаменим для решения новых исследовательских проблем в сфере образования.

В связи с этим целью данного исследования является разработка модели уроков, основанной на самостоятельной работе студентов в рамках современной цифровой образовательной среды.

В настоящее время к выпускникам педагогических вузов предъявляется довольно широкий спектр требований, в том числе умение самостоятельно находить, анализировать, критически оценивать и синтезировать информацию, а также производить собственный «педагогический продукт» на основании полученных знаний. Производными результатами самостоятельной работы могут становиться как традиционные формы (подготовка к семинарским, лабораторным занятиям, зачетам и экзаменам, презентаций и рефератов), так и более современные формы (кейсы, решение ситуативных задач, деловые игры, моделирование урока и прочее).

Самостоятельная работа не только способствует качественному усвоению учебной информации, способам осуществления познавательной и профессиональной деятельности, но и формированию личностных качеств, необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности, а именно: ответственности, инициативности, креативности и трудолюбию. Самостоятельная работа может осуществляться индивидуально или группами студентов в зависимости от цели, объема конкретной тематики самостоятельной работы, уровня сложности и уровня умений студентов [1, с. 4].

В процессе обучения китайского языка важно сформировать не только грамматические, лексические и слухо-произносительные навыки, но и социокультурную компетенцию у обучающихся. Последнее, разумеется, невозможно без изучения культурных особенностей, которые влияют на менталитет китайского этноса.

Сложность в изучении культурных паттернов китайского народа заключается в уникальной картине мира, которая весьма отличается от привычной нам европейской. Большой объем информации о культурных кодах и традициях заложен в долгой истории формирования китайской национальной культуры. Понимание традиционных ценностей невозможно без обширных знаний истории этого народа. Характерной особенностью современного китайского общества является обширный пласт традиционных культурных паттернов, которые чужды и незнакомы европейскому обществу, однако без их понимания невозможно построить адекватную кросскультурную коммуникацию. Данный факт делает изучение исторических и культурных особенностей Китая очевидно необходимым в процессе изучения китайского языка.

В программе обучения в ФГБОУ ВО «НГПУ» по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), Иностранный (китайский) язык и иностранный (английский) язык предусмотрен ряд дисциплин, которые позволяют ознакомить обучающихся с культурой и историей Китая [10]. Цифровизация языковой образовательной среды открывает бесконечный запас возможностей для погружения в культурный мир народов стран изучаемого языка. Главные плюсы использования ресурсов цифровой среды заключаются в постоянном пополнении базы данных и свободном доступе к ней.

В рамках дисциплины «Практикум по культуре речевого общения» автором была разработана модель урока на основе системно-деятельностного подхода и организации самостоятельной работы студентов.

Системно-деятельностный подход в целом основан на самостоятельном поиске информации или решении поставленной задачи. В условиях обучения будущих педагогов появляется необходимость передачи не только знания иностранного языка, но и непосредственно умения это знание передать учащимся школ. Иными словами, нужно научить не просто владению языком, но и умению ему обучать других. Отсюда применение системно-деятельностного подхода в рамках обучения студентов педагогического направления является самым эффективным, поэтому распространенным способом [3, с. 52].

Д. Е. Онорин в своем исследовании, посвященном проблемам формирования самостоятельности взрослых обучающихся в рамках лингвообразовательной среды (термин, под которым автор подразумевает разновидность информационно-образовательной среды, направленной на изучение иностранного языка) [5, с. 2], соглашается с исследователем С. Ю. Полуиковой в том, что образовательная среда состоит из трех компонентов, и выделяет следующие:

- информационный (использование классических источников информации и инновационных ресурсов мультимедиа);
- социальный (возможность совместной активности разных субъектов образовательного процесса);
- технический (формулирование цели обучения, выявление содержания и форм обучения, стиль и методы конкретного педагога) [6].

В ходе эксперимента, проводимого автором, была выбрана форма занятия с просмотром видеофрагмента и последующими упражнениями, направленными на развитие слухо-производительных навыков, а также исследования культурных феноменов.

Эксперимент можно разделить на три этапа, в рамках которых проявлялись все компоненты лингвообразовательной среды.

Первый этап представляет собой организационную работу. Именно на первом этапе преподаватель должен четко сформулировать цель производимых далее обучающимися действий, объяснить принцип работы с ресурсами, структуру и ход уроков. В рамках данного этапа задается форма дальнейшей межкультурной коммуникации, а именно: групповая самостоятельная подготовительная работа и порядок работы с коллективом в аудитории, назначаются роли и ответственные за каждый компонент занятия.

В ходе эксперимента студенты работали в группах и двух или трех человек, где каждому отводилась роль ведущего, куратора и гейткипера [7, с. 4].

- Ведущий оглашает основные этапы занятия, устанавливает тайминг, оглашает и поясняет задачи.

- Куратор работает с аудиторией для решения всех промежуточных вопросов и проблем, советуется и контролируется ведущим. Данная роль может совмещаться с ролью ведущего.

- Гейткипер следит за объемом и качеством пояснительной информации, предоставляемой обучающимся в ходе работы над культурными паттернами.

Длительность эксперимента позволила группам подготовить несколько занятий, поэтому учащиеся смогли проявить себя во всех ролях. Данное условие является довольно важным, так как в рамках школьного обучения все пере-

численные роли выполняет непосредственно учитель.

Второй этап эксперимента – презентация видеофрагментов и выполнение базовых упражнений на аудирование. Стоит отметить, что количество часов, выделенных на проведение аудиторных занятий, позволяло проводить полностью занятие в данной форме. Таким образом, обучающиеся могли работать не с одним видеофрагментом, а несколькими, подбирая наиболее оптимальный для каждого вида работ, что в свою очередь положительно сказывалось на погружение в лингвокультурологическую среду.

Обычно обучающиеся выбирали два-три видеоотрывка, по которым выполнялись упражнения. После просмотра и выполнения аудиторных упражнений гейткипер давал пояснение лексическим и культурным феноменам, отраженным в выбранных видео.

Третий этап представлял собой выполнение произносительного упражнения (чтение диалогов и видеофрагментов) и рефлексии по новой информации с дальнейшим обсуждением в аудитории.

Обязательным условием выполнения произносительного упражнения было не только качественное фонетическое построение речи, но и драматизация данного действия, то есть максимальная передача интонаций, языковых нюансов и эмоций героев и видеофрагмента. Данное условие позволяло развить не только языковой, но и творческий потенциал обучающихся.

Рефлексия и обсуждения результатов занятия стала очень важным этапом. Студенты не просто делились впечатлениями, но также делали конструктивные замечания о качестве подготовки, сложности упражнений, тайминге и выборе видеофрагментов. Это позволило в дальнейшем скорректировать и улучшить качество подготовки обучающихся.

В ходе эксперимента было проведено 15 занятий с использованием видеофрагментов. Видеофрагменты были выбраны из художественных и мультипликационных фильмов разных жанров, которые освещали традиционные и современные культурные феномены, носили исторический, драматический и юмористический характеры. На последнем занятии, которое было посвящено подведению итогов, был прове-

ден опрос, в результате которого стало видно, что наибольший эмоциональный отклик получили юмористические современные фильмы и фильмы традиционного китайского фэнтези «Уся». Мультипликационные фильмы получили средний эмоциональный отзыв, драматические фильмы получили низкий эмоциональный отзыв. Наглядная демонстрация результатов опроса студентов отображена в рисунке.

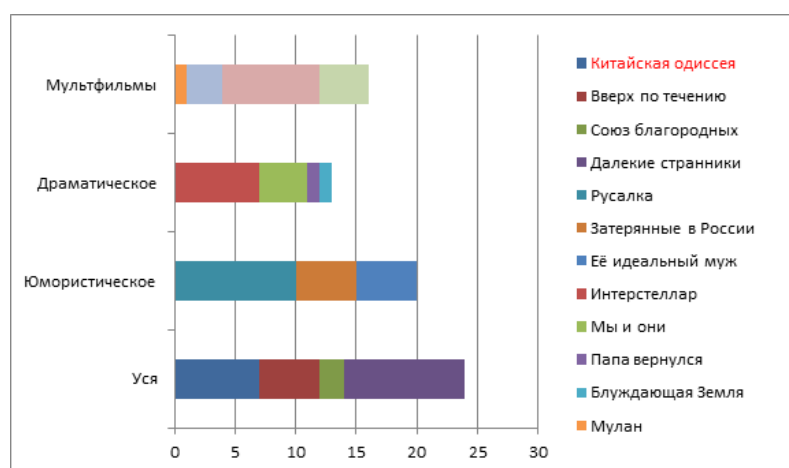

Рис. Результаты опроса студентов по итогам эксперимента

Можно сделать вывод, что результаты данной статистики продиктованы психологическим возрастом обучающихся, так как для эксперимента были выбраны студенты 3-го курса. Этот вопрос также поднимался в ходе обсуждения результатов, где было выдвинуто предположение, что для обучающихся младшего возраста видеофрагменты мультипликационного и юмористического жанров могут быть более предпочтительными.

Л. В. Сухова утверждает, что языковая парасреда играет главную роль в контексте обучения иностранному языку: «моделируемое с помощью артефактов иноязычной культуры и насыщенное ими пространство с неизбежностью погружает обучающихся

в изучаемый язык, повышая эффективность образовательного процесса в условиях известного дефицита времени» [9, с. 16]. Автор подчеркивает, что применение современных информационно-коммуникационных технологий могут служить неисчерпаемым источником аутентичных материалов, способствующих формированию иноязычной коммуникативной компетенции [8, с. 184].

В заключении необходимо отметить, что возможности цифровой образовательной среды обширны, что имеет как свои плюсы, так и минусы. С одной стороны, студенты во время самостоятельной работы имеют практически неограниченный доступ к ресурсам и различным инструментам, которые предоставляет цифровая среда, с дру-

гой – возникает серьезная проблема отбора качественного контента. Данная проблема должна решаться преподавателям путем обучения основам анализа информации и формирования критического мышления обучающихся.

Список источников

1. *Гладких М. О., Трещевский Д. Ю.* Организация самостоятельной работы студентов: учебно-методическое пособие. Воронеж, 2016. 32 с.
2. *Готлиб Д. Л.* Обучение иностранному языку как фактор повышения мотивации школьников в условиях модернизации образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2020. 24 с.
3. *Костина Е. А., Соболева Ж. С.* Теоретическое осмысление сущности и структуры понятий «педагогическая технология», «технологизация образовательного процесса», «технологичность», «критерии технологичности» в рамках вузовского иноязычного образования // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. № 3. С. 49–56. DOI 10.24412/2712-827X-2020-3-49-56
4. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 05.01.2024).
5. *Онорин Д. Е.* Лингвообразовательная среда как обязательное условие эффективного формирования самостоятельности взрослых в иноязычном обучении [Электронный ресурс] // Мир науки. 2017. Т. 5, № 3. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/58PDMN317.pdf> (дата обращения: 03.01.2024).
6. *Полуйкова С. Ю.* Организационно-педагогические условия освоения студентами профессионально-образовательной среды факультета. [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2000. URL: <https://www.disscat.com/content/organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-osvoeniya-studentami-professionalno-> (дата обращения: 03.01.2024).
7. *Роджерс Д.* Гейткипинг. Механизмы контроля на вход в систему социальной защиты детей: теоретическое обоснование и первый опыт [Электронный ресурс]. Т. 1. СПб.: КиНт-принт, 2010. 168 с. URL: https://p4ec.ru/wp-content/uploads/2020/01/gejtkiping_tom-1_spb-2010.pdf (дата обращения: 06.01.2024).
8. *Соболева Ж. С.* Возможности цифровой языковой образовательной среды при обучении китайскому языку // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2023. Т. 17, № 2. С. 183–188.
9. *Сухова Л. В.* Коммуникативно-ориентированное обучение иностранному языку и языковая парасреда как его системно-образующий фактор // Иностранные языки в школе. 2007. № 5. С. 15–18.
10. Учебный план подготовки бакалавра по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), Иностранный (китайский) язык и Иностранный (английский) язык 2019–2024 годы [Электронный ресурс]. URL: https://static-web.nspu.ru:83/UP/000018966.pdf?_gl=1*louzao*_ga*MTIyNzE1MTYwLjE2ODgyNjcwODM.*_ga_T3CH65DPFN*MTcwNDYxMjk5Ny44LjEuMTcwNDYxNDA5Mi4wLjAuMA. (дата обращения: 06.01.2024).

Информация об авторе

К. В. Раубо – старший преподаватель кафедры китайского языка, факультет иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет, ksraubo@gmail.com

Information about the author

K. V. Raubo – Senior Lecturer at the Chinese Language Department, the Faculty of Foreign Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, ksraubo@gmail.com

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 16.01.2024; принята к публикации 18.01.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 16.01.2024; accepted for publication 18.01.2024.

Обзорная статья

УДК 378

Возможности цифровой языковой образовательной среды при обучении китайскому языку

Жанна Сергеевна Соболева¹¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются такие понятия, как «языковая парасреда», «лингвообразовательная среда», «лингвоцифровая среда», а также «цифровая языковая образовательная среда». Автором выявлены основные возможности цифровой языковой образовательной среды в контексте иноязычного обучения, а также предложены возможности организации цифровой языковой образовательной среды применительно к процессу обучения студентов – будущих учителей китайского языка. Рассмотрены неотъемлемые компоненты цифровой языковой образовательной среды, применяемые при организации обучения китайскому языку студентов педагогического вуза.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая трансформация; цифровая образовательная среда; языковая среда; лингвообразовательная среда; китайский язык

Для цитирования: Соболева Ж. С. Возможности цифровой языковой образовательной среды при обучении китайскому языку // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 137–142.

Review article

Possibilities of the digital language educational environment in the Chinese language teaching process

Zhanna S. Soboleva¹¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article deals with such concepts as “language paraenvironment”, “linguistic educational environment”, “linguo-digital environment” and “digital language educational environment”. The author identifies the main possibilities of the digital language educational environment in the context of foreign language teaching, and also suggests the possibilities of organizing a digital language educational environment in relation to the learning process of students – future teachers of the Chinese language. The integral components of the digital language educational environment used in the organization of teaching the Chinese language to students of a pedagogical university are considered.

Keywords: digitalization; digital transformation; digital educational environment; language environment; linguistic education environment; Chinese language

For citation: Soboleva Zh. S. Possibilities of the digital language educational environment in the Chinese language teaching process. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 137–142. (In Russ.)

В условиях стремительной цифровой и языковой трансформации мира сложно представить профессионала, в должной мере не обладающего иноязычной и цифровой компетенциями.

Практически полная интеграция интернет-пространства в коммуникативную составляющую современного студента повышает значимость владения иностранным языком как основным ин-

струментом общения, а также ставит новые методические задачи в организации процесса обучения [2, с. 24].

Цифровая трансформация российского общества уже затронула почти все сферы жизнедеятельности человека, однако в отличие от цифровизации экономической сферы процесс перехода к цифровой реальности в образовании имеет значительные отличия и реализован не в полной мере [7, с. 112]. Наиболее остро встает проблема профессиональной подготовки учителей иностранного языка в условиях цифровизации языкового образования.

Реализация Указа Президента РФ № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы» диктует необходимость цифровизации образования, основной задачей которого является подготовка высококвалифицированных кадров, владеющих цифровой грамотностью и компетенциями, отвечающими требованиям цифровой экономики [10].

Цель данного исследования заключается в выявлении основных возможностей цифровой языковой образовательной среды и осмыслении их применения при обучении китайскому языку студентов.

Под цифровизацией принято понимать «комплексность решения инфраструктурного, управленческого, поведенческого и культурного характера», а также изменения в парадигмальном восприятии способа взаимодействия субъектов социума. Для описания новой цифровой реальности был введен новый термин «BANI-мир», характеризующийся хрупкостью, тревожностью, нелинейностью и непостижимостью. Люди стали зависимы от медийно-цифровой среды [6, с. 237]. В данных условиях происходит трансформация системы образования, влияние нового восприятия мира обуславливает особенности организации иноязычного

обучения, основной целью которого является вовлечение обучающихся в коммуникативный процесс посредством цифровых ресурсов.

Цифровизация образовательной среды – многоуровневый и многоаспектный процесс, способный не только вывести современное образование на качественно новый уровень, но и продемонстрировать его конкурентоспособность в мировом сообществе.

Применение инновационных средств обучения диктует необходимость разработки и внедрения принципиально новых форматов обучения, построения искусственной образовательной среды, базирующейся на применении системы взаимосвязанных педагогических действий, направленных на максимальную эффективизацию процесса обучения студентов – будущих учителей иностранного языка.

Анализ современных исследований по вопросу формирования специфической иноязычной среды позволил выявить ряд схожих по своей сути понятий.

Л. В. Сухова утверждает, что языковая парасреда играет главную роль в контексте обучения иностранному языку – «моделируемое с помощью артефактов иноязычной культуры и насыщенное ими пространство с неизбежностью погружает обучающихся в изучаемый язык, повышая эффективность образовательного процесса в условиях известного дефицита времени» [8, с. 16]. Автор подчеркивает, что применение современных информационно-коммуникационных технологий могут служить неисчерпаемым источником аутентичных материалов, способствующих формированию иноязычной коммуникативной компетенции.

В свою очередь Д. Е. Онорин использует в своих исследованиях понятие лингвообразовательной среды, под которой понимает «разновидность информационно-образовательной среды, на-

правленной на овладение иностранным языком» [5]. Вслед за В. М. Монаховым Д. Е. Онорин утверждает, что в современных реалиях формирование лингво-образовательной среды невозможно без использования цифровых технологий.

К. Э. Безукладников и О. В. Вахрушева говорят о необходимости формирования лингво-информационной среды, под которой понимают «совокупность электронных информационных и образовательных ресурсов, информационно-телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и средств педагогического воздействия, обеспечивающих подготовку офицера, способного практически использовать иностранный язык в таких сферах своей лингво-информационной деятельности, как поиск и обработка информации на иностранном языке, письменный обмен информацией, обсуждение проблем научного и профессионально ориентированного характера» [1, с. 134].

Несмотря на разницу терминов, их содержательные особенности схожи, поэтому считаем возможным говорить о тождественности данных понятий.

Таким образом, следует отметить, что цифровая языковая образовательная среда – это составной элемент цифровой образовательной среды, необходимый для качественной и эффективной организации процесса обучения иностранным языкам, включающий предметный, информационный, социокультурный и технологический компоненты.

Присущие цифровой языковой образовательной среде характеристики, такие как широта, обогащенность, открытость, наполняемость, субъектно-субъектное взаимодействие, доступность обуславливают широкий спектр возможностей ее применения:

– возможность интеграции усваиваемой лингвистической информации

с той, которая содержится в других культурно-значимых системах;

– возможность обращаться к безграничному объему аутентичной иноязычной информации в процессе обучения;

– возможность проводить рутинные познавательные операции с иноязычной информацией с высокой скоростью;

– возможность анализировать информацию в зависимости от цели;

– возможность усваивать письменную и устную формы речи одновременно в случае изучения видеоматериалов;

– возможность мгновенно обращаться к новейшей информации [5; 3, с. 13].

– возможность своевременной проверки заданий или ответа на возникающие в процессе подготовки вопросы;

– возможность повышения мотивации обучающихся за счет включения новых источников информации;

– возможность увеличения степени индивидуализации обучения;

– возможность взаимодействия с носителями языка в условиях локальной ограниченности (удаленные территории, карантинная изоляция);

– возможность включения в процесс обучения с разных устройств в удобное для обучающихся время и др.

Очевидно, что цифровая языковая образовательная среда обладает широким спектром возможностей, создавая уникальные условия для межкультурной коммуникации, позволяющие будущим учителям иностранного языка преодолевать различные ограничения пространственного или временного характера. Учитывая особенности и сложности китайского языка, такие как: слоговая структура языка, наличие тонов, высокий темп речи носителя, иероглифическая письменность и многие другие, можно говорить, что наиболее востребованными при обучении китайскому языку являются следующие возможности цифровой языковой образовательной среды:

– возможность удаленного (офлайн) контроля за правильностью произнесения звуков, слогов китайского языка;

– наличие аутентичных аудиоматериалов, направленных на отработку произнесения тонов;

– возможность использования приложений, способных своевременно корректировать неправильное произношение обучающихся;

– возможность использования электронных словарей;

– возможность самостоятельно создавать материалы, способствующие правильному освоению иероглифической письменности, такие как прописи с пошаговым (почертовым) руководством по написанию [4, с. 216];

– доступность материалов, имеющих социокультурную значимость – обучающие видеоматериалы об этикетной специфике взаимодействия в китайском обществе;

– возможность живого общения в социальных сетях и чатах с носителями языка в условиях реального времени и многие другие.

За последнее десятилетие организационное наполнение цифровой языковой образовательной среды совершило огромный скачок в своем развитии, количество и качество доступных материалов, полезных для изучения китайского языка увеличивается и совершенствуется с каждым днем. Далее представляется значимым рассмотреть конкретные средства, необходимые для наиболее эффективной организации процесса обучения китайскому языку студентов педагогического вуза.

Так, неотъемлемыми компонентами цифровой китаеязычной образовательной среды следует считать:

– электронные учебно-методические пособия, находящиеся в открытом доступе для студентов. Данные учебные пособия можно разделить на две катего-

рии: первая – это оцифрованные копии существующих в печатном виде учебников с их дополнительными материалами, вторая – это интерактивные пособия нового поколения, оснащенные гиперссылками и доступом к сторонним материалам при условии наличия выхода в интернет сеть;

– электронные словари с онлайн- и офлайн-доступом;

– приложения для мобильного обучения, способствующие эффективной организации самостоятельной работы студентов, в частности повторения лексического и грамматического материала;

– программы открытого доступа для работы с произносительной стороной речи, позволяющие не только слышать звуковой эталон, но и совершать запись собственного произношения с дальнейшей ее оценкой элементами искусственного интеллекта;

– китайские образовательные платформы, содержащие в себе аутентичные видео и аудиоматериалы обучающего и общеразвивающего характера. Стриминговые платформы позволяют использовать мультимедийный комплекс инструментов во время занятия, что повышает интерактивность образовательного процесса. Студенты также могут демонстрировать собственные материалы со своих носителей и повышать навыки использования цифровых инструментов [9, с. 290];

– социальные сети китайского происхождения, не только позволяющие быстро найти собеседника-носителя языка, но и содержащие в себе информацию для изучения;

– виртуальные лаборатории, позволяющие организовать совместную проектную деятельность с носителями китайского языка;

– видеохостинги с доступными уроками по различным тематическим разделам;

– платформы для проведения онлайн занятий, встреч, вебинаров, дающие возможность студентам участвовать в дистанционных языковых курсах, стажировках, практиках, организованных носителями языка.

Таким образом, применение элементов цифровой языковой образовательной среды в контексте обучения китай-

скому языку студентов педагогического вуза позволяет улучшить качество организации образовательного процесса, подготовить высококлассных специалистов, владеющих не только китайским языком на высоком уровне, но и цифровой грамотностью, столь необходимой для функционирования и развития в современном социуме.

Список источников

1. Безукладников К. Э., Вахрушева О. В. Электронное обучение как способ оптимизации образовательного процесса по иностранному языку в военном вузе в контексте цифровой трансформации образования // *Язык и культура*. 2022. № 58. С. 128–149.
2. Готлиб Д. Л. Обучение иностранному языку как фактор повышения мотивации школьников в условиях модернизации образования: специальность 5.8.2 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, уровень общего образования)»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2020. 24 с.
3. Евдокимова М. Г. К обоснованию структуры иноязычных профессиональных компетенций выпускника неязыкового вуза // *Иностранные языки в дистанционном обучении: материалы III Междунар. науч.-практ. конф.* (Пермь, 23–25 апреля 2009 г.). Пермь: ПермГТУ, 2009. С. 10–18.
4. Макаренко Л. А., Соболева Ж. С. Особенности обучения иероглифике китайского языка в педагогическом вузе // *Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков*. 2021. Т. 15. С. 215–220.
5. Онорин Д. Е. Лингвообразовательная среда как обязательное условие эффективного формирования самостоятельности взрослых в иноязычном обучении [Электронный ресурс] // *Интернет-журнал «Мир науки»* 2017. Т. 5, № 3. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/58PDMN317.pdf> (дата обращения: 25.10.2022)
6. Прохорова А. А., Безукладников В. К., Лизунова Л. Р. Исследование понятия и структуры лингвоцифровой компетенции студента // *Язык и культура*. 2022. № 58. С. 236–260.
7. Соболева Ж. С. Теоретические предпосылки формирования понятий «цифровая грамотность» и «цифровая компетенция» // *Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков*. 2019. № 13. С. 110–114.
8. Сухова Л. В. Коммуникативно-ориентированное обучение иностранному языку и языковая парасреда как его системно-образующий фактор // *ИЯШ*. 2007. № 5. С. 15–18.
9. Тихонова Е. В., Гао Ц., Акулина К. В. Применение цифровых образовательных платформ в процессе подготовки студентов-переводчиков: обзор цифровых решений Китая // *Язык и культура*. 2022. № 59. С. 286–297.
10. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf> (дата обращения: 12.11.2022).

Информация об авторе

Ж. С. Соболева – старший преподаватель кафедры китайского языка, Новосибирский государственный педагогический университет, chisto_janna@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-7622>

Information about the author

Zh. S. Soboleva – Senior Lecturer of the Chinese Language Department, Novosibirsk State Pedagogical University, chisto_janna@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-7622>

Статья поступила в редакцию 08.12.2023; одобрена после рецензирования 21.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 08.12.2023; approved after reviewing 21.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

Обзорная статья

УДК 372.881.111

Использование аутентичного песенного материала на уроках иностранного языка с целью формирования социокультурной компетенции

*Ольга Владимировна Самотохина*¹¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается значимость формирования социокультурной компетенции при преподавании иностранного языка посредством использования аутентичных песен. Также изучаются методики и принципы организации урока иностранного языка. В статье приводятся примеры, которые помогают классифицировать аутентичные песни для обучающихся разных возрастов и уровней владения иностранным языком. Одним из компонентов социокультурной компетенции является иноязычная компетенция. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции также является немаловажным при обучении иностранному языку. Такая компетенция помогает общаться с носителями языка на разных уровнях.

Ключевые слова: компетенция; социокультурная; иноязычная; аутентичная песня; методика; принципы формирования; иностранный язык; обучающиеся

Для цитирования: Самотохина О. В. Использование аутентичного песенного материала на уроках иностранного языка с целью формирования социокультурной компетенции // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18, № 2. С. 143–149.

Review article

The use of authentic song material in foreign language lessons in order to develop sociocultural competence

*Olga V. Samotokhina*¹¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article examines the importance of developing sociocultural competence when teaching a foreign language through the use of authentic songs. Methods and principles of organizing a foreign language lesson are also studied. The article provides examples that help classify authentic songs for students of different ages and levels of foreign language proficiency. One of the components of sociocultural competence is foreign language competence. The formation of foreign language communicative competence is also important when teaching a foreign language. This competence helps to communicate with native speakers at different levels.

Keywords: competence; sociocultural; foreign language; authentic song; methodology; principles of formation; foreign language; students

For citation: Samotokhina O. V. The use of authentic song material in foreign language lessons in order to develop sociocultural competence. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 143–149. (In Russ.)

Изучать иностранный язык – это означает не только научиться говорить и писать, но еще научиться понимать культуру, традиции, особенности этого языка и его народа. Уроки иностранного языка дают нам такую возможность, ведь именно на таких уроках происходит соприкосновение с иноязычной культурой, формируется интерес к предмету и языку. Изучением данного вопроса занимались многие. Например, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров внесли большой вклад в развитие лингвострановедения. Данные авторы считали, что «знакомство с языковыми единицами ярко отражает национальные особенности культуры народа, носителя языка, среды его существования» [3, с. 231].

Для современного учителя иностранного языка главной целью обучения является не столько научить говорить и писать, сколько научить ребенка пользоваться своими знаниями, умениями и навыками. Все это показывает сформированность его компетенций, в частности социокультурной.

Социокультурная компетенция направлена на умение осуществлять межкультурное общение, научиться общаться с носителем языка, понимая цель коммуникации, оценивая речевую ситуацию и подбирая стратегию развития общения. Согласно мнению В. В. Сафоновой, социокультурная компетенция включает в себя знание о языке как о средстве передачи культурного опыта, речевого поведения, способности выявлять и понимать национально-маркированную лексику [14]. Таким образом, формирование социокультурной компетенции включает в себя способность поддерживать беседу на иностранном языке, соблюдая принципы межкультурного общения.

Социокультурная компетенция является значимым элементом в развитии образования. С каждым годом растет потребность в изучении иностранных

языков, с этим связано и появление задач, которые ориентированы на личностный рост обучающихся. Для выполнения такой задачи обучающийся должен ассоциировать себя не только в рамках своей культуры, но и частью той культуры, язык которой изучает. Достичь желаемого результата и выполнения поставленных задач можно только в том случае, если в процессе обучения обращаться к лингвистике и культурологии. Помимо изучения вышесказанных аспектов необходимо погружаться в естественную языковую среду, однако зачастую такое не всегда возможно в рамках обучения. Все это может негативно повлиять на развитие иноязычной компетенции. Для решения данного вопроса необходимо во время занятий изучать национально-культурные особенности страны изучаемого языка и развивать умения участвовать в общении на иностранном языке.

Основной задачей методики преподавания иностранного языка является формирование коммуникативной компетенции, а одним из важных элементов этой компетенции считается социокультурная. При помощи социокультурной компетенции происходит процесс взаимодействия носителей разных культур. Зачастую у изучающих иностранный язык присутствует языковой барьер. Для того чтобы избавиться от языкового барьера на занятиях можно использовать различные игровые методики, песни, составлять диалоги и обыгрывать их. Такие методы помогут повысить уровень мотивации у обучающихся.

Согласно словарю методических терминов «социокультурная компетенция – совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка, способность пользоваться этими знаниями в процессе общения» [1, с. 427].

Помочь при формировании социокультурной компетенции могут аутентичные

материалы. Именно в аутентичных материалах содержатся популярные правила языка, реалии и особенности. К аутентичным материалам относятся журналы, газеты, реклама, телепередачи, фильмы, песни и т. д. Обязательно необходимо сохранять форму и оформление аутентичного материала [7, с. 40–44].

В процессе преподавания иностранного языка зачастую учитель обращается к оригинальным источникам, тем самым помогает обучающимся в формировании социокультурной компетенции, достигая понимания ценностей и особенностей мышления иноязычной культуры. Формирование социокультурной компетенции происходит не только при изучении иностранного языка, но и при сравнении иноязычной культуры с культурой своей страны.

Помимо сравнения культур можно использовать метод погружения обучающихся посредством музыки и песен. Такой способ ничуть не уступает предыдущему. Подбор аутентичного материала необходимо осуществлять очень внимательно, так как на сегодняшний день существует большой выбор. При выборе аутентичных песен и музыки во время урока необходимо обращать внимание на следующее: начинать использовать песни на уроках иностранного языка лучше с начальной школы. Изначально исполнять песни всем классом, чтобы дети привыкли к новым мотивам. Подбирать музыку с красивыми и интересными мелодиями, это поможет заинтересовать детей. Также необходимо подбирать материал в соответствии с возрастом и уровнем владения языком. Слишком легкие или трудные песни ученикам будут казаться не интересными, и они могут потерять мотивацию [12, с. 22–25]. Весь материал должен способствовать формированию и развитию коммуникативной компетенции.

Как было сказано выше, одним из подходящих видов аутентичного материала является песня. Работа с песней может предполагать и чтение, и перевод, работу с лексикой и т. д. Также аутентичные песни можно использовать при отработке грамматических тем. Использование на уроках иностранного языка аутентичных песен положительно сказывается на лексических, грамматических, фонетических навыках. Так как не все дети могут проявлять интерес к песням, поэтому следует обращать особое внимание на методику отбора песенного материала.

Аутентичный материал не должен быть трудным для понимания обучающегося, но его использование на уроках иностранного языка является важной частью, так как аутентичный материал содержит в себе жизненные ситуации, характерные для другой культуры.

Для использования аутентичных песенных материалов на уроках иностранного языка необходимо быть знакомым с методиками. Н. Ф. Орлова считает, что возможно развитие лексической компетенции при помощи музыкальной наглядности. В процессе обучения необходимо использовать рок-музыку, потому что такая музыка всегда привлекала внимание молодежи, а это может способствовать развитию мотивации учащихся [9].

Г. А. Китайгородская считает, что хорошим дополнением к учебно-методическим комплексам является именно песенный материал. Также она упоминает, что песня и музыка может выполнять как методическую функцию, так и функцию по сплочению и объединению коллектива. Песню можно использовать как разминку, опираясь на фонетические упражнения. Слушая и разбирая песню, обучающиеся запоминают не только отдельные слова, а полноценные фразы, клише. Также обучающиеся запоминают интонации, ко-

торые являются немаловажными в процессе обучения.

Положительное влияние на классный коллектив происходит следующим образом: каждый обучающийся понимает, что именно от него зависит правильное исполнение песни и дальнейшее выполнение заданий. Такой подход положительно влияет на коммуникацию детей, поиск общих тем [6, с. 123–126].

В.Ф. Аитов считал, что лексико-грамматический материал лучше запоминать именно в процессе исполнения песен. Песня, заинтересовавшая человека, надолго остается в его голове, следовательно, и в памяти. Человек неосознанно ее поет, тем самым запоминает как лексику, так и грамматические аспекты. В. Ф. Аитов упоминал, что «слова песен, которые нравятся ученикам, охотнее ими используются, так как они вызывают особый интерес и положительные эмоции, а значит, надолго сохраняются в памяти» [2, с. 162–166].

Также, по мнению В. Ф. Аитова, песня благоприятно влияет не только на речевую деятельность, но и на эстетическую составляющую, ведь работа с песенным материалом – это решение не только лексических и грамматических задач, но и культурологических, лингвометодических. В. Ф. Аитов занимался подбором песенного материала для детей одиннадцати-двенадцати лет. Он считал, что наиболее подходящими жанрами для детей такого возраста являются хип-хоп музыка, поп-музыка, рок и т. д. Также упоминал, что песня – это основа для понимания иностранной речи. Способность понимать иностранную речь помогает создавать спонтанные коммуникативные ситуации. Песенный материал является общедоступным, в нем содержатся элементы разговорной речи, изменения, присущие современному языку.

Е. С. Осипова считает, что песня – это ценное методическое средство, которое

необходимо использовать для развития речи, слухопроизносительных навыков, а также различия интонации. Для отработки и закрепления этих навыков можно использовать хорошо знакомые обучающимся песни. С такими песнями можно создавать упражнения, направленные на отработку лексики. Например, меняя слова местами или делать подстановку слов. Коротенькие песни можно использовать для отработки отдельных звуков или сочетаний. Повторяя такие песни, дети будут запоминать, отрабатывать не только отдельные звуки, но и слова, в которых эти звуки встречаются [11, с. 99].

Т. В. Насибулина считает, что песенный материал можно использовать не только для введения или закрепления учебного материала, но и для разминки. Прослушивание песен хорошо влияет на психологический климат обучающихся во время урока, а также служит хорошим сопровождением при переходе от одного вида деятельности к другой [10].

Таким образом, по мнению Т. В. Насибулиной, использованием песенного материала на уроке можно решить такие задачи, как музыкальное фоновое сопровождение, разминка, минутки отдыха.

Изучением применения песенного материала на уроках иностранного языка занимались А. П. Беланова, Н. В. Елухина, А. П. Рябищенкова и др. По мнению многих исследователей, такой способ положительно влияет на некоторые аспекты изучения и такой материал не может приниматься для всестороннего обучения, только в рамках учебной программы.

Использование аутентичного песенного материала пользуется популярностью. Стоит отметить, что далеко не все учебно-методические комплексы обладают песенным материалом, в результате чего учителям приходится

отыскивать песенный материал самостоятельно. Необходимо помнить, что материал должен соответствовать возрасту, уровню и целям обучения.

Согласно классификации Гебеля, песенный материал должен соответствовать следующим критериям: быть ритмичным, с припевом, должен мотивировать, содержать страноведческую специфику, соответствовать теме занятия [4]. Гебель считает, что песня обязательно должна быть аутентичной, содержать проблему и воздействовать на эмоции [4]. Именно аутентичность песни расширяет лингвострановедческий кругозор, проникая в культуру иноязычной страны.

Также, по мнению Гебеля, песню можно использовать на любом фрагменте урока: в начале урока в качестве разминки, после объяснения лексики или грамматики – для отработки нового материала, в конце урока – для закрепления материала или рефлексии [4].

Применение песенного материала должно осуществляться поэтапно. Поэтому можно выделить несколько этапов: дотекстовый, текстовый и послетекстовый. На первом этапе происходит прослушивание песни и ее презентация. На втором этапе следует прослушивать песню с целью ее понимания, выполнения лексико-грамматических упражнений. Третий этап включает в себя заключительные упражнения на воспроизведение песни самими обучающимися в различной форме. Разбирая поэтапно песенный материал, можно добиться хороших результатов. После такого разбора происходит усвоение не только лексики и грамматики, но и понимание реалий иностранного языка.

Н. А. Пуговкина предлагает другой алгоритм поэтапной работы с песней. Он включает в себя вводную беседу, прослушивание песни, проверку понимания содержания, выполнение упражнений, чтение и самостоятельное исполнение песни учениками [13, с. 92–99].

При такой работе с песенным материалом во время вводной беседы должно происходить знакомство с содержанием песни. После первого прослушивания необходимо проверить, что поняли обучающиеся, что могут рассказать самостоятельно о содержании песни. Далее выполняются упражнения и чтение текста песни, при котором следует особое внимание уделить произношению звуков, соблюдению пауз и интонации. На заключительном этапе происходит совместное исполнение разобранной песни [13, с. 92–99].

Еще одним исследователем песенного материала является К. Дрессер. Он предлагает работу с песней поделить на три уровня: лингвистический, паралингвистический и экстралингвистический [5, с. 216]. Лингвистический уровень предполагает работу с фонетикой, лексикой и грамматикой. Паралингвистический уровень подразумевает изучение языковых средств, таких как паузы, интонации, ритм. Экстралингвистический уровень помогает разобрать и изучить культурные, исторические и другие факторы, которые содержатся в песне [5, с. 216].

Использование аутентичного песенного материала благоприятно влияет на изучение иностранного языка. Обучающиеся проявляют интерес к тому, что слушают, пытаются воспроизводить услышанное, начинают по-другому воспринимать иноязычную культуру. Все это положительно влияет на овладение речевой деятельностью, а также на формирование социокультурной компетенции.

Необходимо помнить, что музыка и песни обладают большим количеством интересной и полезной информации. Несмотря на то что эта информация не всегда видна сразу. Но при качественном разборе материала можно окунуться не только в лексико-грамматический аспект, но и культурный [8, с. 99–101].

Также благодаря аутентичным песням можно познакомиться с диалектами, разговорными клише, даже жаргонизмами – такой материал не найти в учебных пособиях.

При работе с аутентичным материалом, а именно: песнями, не нужно ограничиваться использованием только упражнений на лексику и грамматику, можно использовать и другие формы. Например, диктант по лексике, вспомнить или придумать рифму, создание иллюстраций, пересказ, сочинение и т. д. Такие задания должны быть ориентированы на самостоятельное составление ответа, выражение своих чувств и эмоций.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что песни необходимо подбирать согласно тематике, цели урока, возраста и индивидуальных особенностей обучающихся. Применение песен во время урока возможно на разных этапах. Аутентичный материал являет-

ся неотъемлемой частью при формировании социокультурной компетенции.

В Федеральном государственном образовательном стандарте среднего (полного) общего образования написано, что владение иностранным языком помогает человеку расширить свое мировоззрение, проникнуть и почувствовать себя комфортно в иноязычной культуре, быстро и легко приспосабливаться к традициям и иностранному языку. Исходя из вышесказанного появляется потребность не только в обучении иностранному языку, но и его культуре [15, с. 15–19].

Вопрос формирования социокультурной компетенции такой же важный, как и обучение чтению, говорению или письму на иностранном языке. А хорошо развитая социокультурная компетенция может помочь добиться успехов в коммуникативных задачах и легко адаптироваться в новой иноязычной стране.

Список источников

1. Азимов Э. Г., Шукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР. 2009. 427 с.
2. Апальков В. Г., Сысоев П. В. Методические принципы формирования межкультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 7. С. 162–166.
3. Верещагин Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: метод. руководство. 4-е изд., перераб. и доп. М., 1990. 231 с.
4. Гатауллина Г. Г., Махиянова Э. А. Интеграция музыкального искусства и английского языка в общеобразовательной школе [Электронный ресурс]. URL: <https://sibac.info/conf/philolog/ix/27016> (дата обращения: 02.11.2023).
5. Домбровская И. И., Белопухова А. М., Некрасова Т. В. Применение аудирования в качестве элемента коммуникативного подхода в преподавании иностранных языков и русского языка как иностранного. Омск. Издательство Ипполитова: ОАБИИ. 2016. 216 с.
6. Зайцева С. Е. Методика обучения аудированию // Инновационная наука. 2017. № 01-1. С. 123–126.
7. Колесникова Е. А. Интегрированное обучение аудированию и письменной фиксации существенной информации // Иностранные языки в школе. 2017. № 1. С. 40–44.
8. Криволапова Е. В. Интегрированный урок как одна из форм нестандартного урока // Инновационные педагогические технологии: материалы II Международной научной конференции. Казань, 2015. С. 99–101.
9. Майорова О. Н., Полякова Н. П., Райкова А. И., Фомина Е. Ю. Формирование социокультурной компетенции на уроках иностранного языка [Электронный ресурс]. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/644230> (дата обращения: 11.11.2023).

10. *Насибулина Т. В.* Использование музыки и песен как учебного материала на начальном этапе обучения английскому языку [Электронный ресурс]. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/508723> (дата обращения: 11.11.2023).

11. *Науменко С. И.* Развитие музыкального слуха, певческого голоса и музыкально-творческих способностей учащихся образовательных школ. М.: Просвещение, 2010. 99 с.

12. *Очеретняя М. З.* Использование песни на уроках иностранного языка // Методические разработки. 2016. № 5. С. 22–25.

13. *Панкратова О. В.* Теоретические основы формирования социокультурной компетенции при обучении иностранному языку в старших классах общеобразовательной школы // Наука и мир. 2013. № 2. С. 92–99.

14. *Пуговкина Н. А.* Песня на уроке немецкого языка [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/nemetskiy> (дата обращения: 15.11.2023).

15. *Соловова Е. Н., Апальков В. Г.* Материалы курса «Развитие и контроль коммуникативных умений: традиции и перспективы». М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2010. С. 15–19.

Информация об авторе

О. В. Самотохина – старший преподаватель кафедры китайского языка, факультета иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет, olya15_96@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6801-3988>

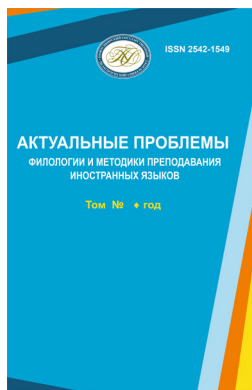
Information about the author

O. V. Samotokhina – Senior Lecturer at the Department of Chinese Language, Faculty of Foreign Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, olya15_96@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6801-3988>

Статья поступила в редакцию 07.12.2023; одобрена после рецензирования 18.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 07.12.2023; approved after reviewing 18.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие в рецензируемом всероссийском научном периодическом журнале «Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков». Журнал выходит с 2006 года.

Учредитель журнала – федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «НГПУ»).

Главный редактор журнала – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры английского языка, декан факультета иностранных языков ФГБОУ ВО «НГПУ»
Костина Екатерина Алексеевна.

Журнал адресован специалистам в области филологии и методики преподавания иностранных языков в средней и высшей школе.

Авторами публикаций в журнале являются профессорско-преподавательский состав вузов, докторанты, аспиранты и магистранты.

Общие требования к статьям

1. Материалы должны быть подготовлены к печати, иметь УДК.
2. Метаданные статьи на русском и английском языках:
 - сведения об авторе (авторах): ФИО полностью, должность, ученое звание, место работы, адрес электронной почты, город;
 - название статьи;
 - аннотация (500–1000 знаков), в которой должны быть четко сформулированы цель статьи и основная идея работы;
 - ключевые слова (6–10).
3. Автор в статье должен обозначить проблемную ситуацию, методологию исследования; раскрыть основное содержание, соответствующее тематике журнала; сделать выводы.
4. В конце статьи приводится список литературы (не менее 10 источников), на который опирался автор (авторы) при подготовке статьи к публикации. Список литературы должен иметь сплошную нумерацию по всей статье, ссылки должны оформляться в квадратных скобках, размещаясь после цитаты из соответствующего источника. На каждую позицию в списке литературы должна быть ссылка в тексте статьи. Список литературы оформляется по ГОСТ Р 7.0.5-2008.
5. Статья может сопровождаться фотографиями, контрастными по тону и цвету (печать журнала черно-белая). Статьи отправлять по адресу: topical-issues@nspsu.ru
6. Статьи регистрируются редакцией. Датой представления статьи в журнал считается день получения редакцией окончательного текста.

Статьи, не соответствующие тематике журнала, оформленные не по правилам, без аннотации, с некорректно оформленным списком литературы отклоняются.